

КРИСТИНА ЛОГОША

Чертовка
НА ВЫДАНИЕ

Annotation

Выйти замуж? Легко! Выйти замуж за принца — задачка посложней. Особенно, если у меня рожки и хвост, а Крёстная Фея скрипит зубами при моем появлении. Но с этой мухокрылой я разберусь, как и с толпой конкуренток на вакантное место невесты. Осталось закатать в бетон одного мерзавца, чтобы липким взглядом не путал мне карты. И всё! Я без пяти минут королева!

В тексте есть: гендерная интрига, от любви до ненависти и обратно, вредная героиня

- [Чертовка на выданье](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Чертовка на выданье
Кристина Логоша

Пролог

В полумраке зеркальную гладь рассекала гондола. Её вздернутый нос украшал керосиновый фонарь. Бесплотной костлявой рукой гондольер крепко сжал весло и пришвартовался к ветхому пирсу.

— Прибыли, миледи, — произнес скелет.

Грациозно спустившись на берег, я направилась к разрушенной арке дома. Ветер выбивал из-под накидки светлые волосы, колыхал рюши на рукавах, добавлял шелеста складкам платья. Выискивающим взглядом обвела внутренний двор в поисках того, кто захотел продать свою душу.

Лунный свет падал на уцелевшую стену дома, стоявшего на вбитых в островки суши сваях. Заказчица сидела на краю настила ко мне спиной. Приблизившись, я рассмотрела в ней русалку, коих тысячи в прибрежных каналах реки Ом. Она опустила хвост в воду, а тело находилось на суше.

— Миледи, вы чёрта вызывали? — обратилась к ней.

Русалка вздрогнула и обернулась.

— Да... А это больно? — робко спросила она.

— Нет. Всё пройдет безболезненно. Вы решили, чего желаете? — произнесла ангельским голосом.

Русалка сомневалась, молча тупясь на поросший болотной растительностью извилистый берег канала.

— Миледи, решайтесь быстрее. Вы не одна хотите исполнения сокровенных желаний.

У заросшего камышом берега раздались булькающие звуки — две хвостонogie подруги заказчицы с любопытством поглядывали за продажей души.

— Я определилась, составляйте контракт.

Не обращая внимания на любопытных, достала из сумки сверток, перо и чернильницу. Чтобы записать данные пришлось сесть на корточки и положить бумагу на колени. Как бы я не изгалялась, но подол платья все-таки намок, портя мое настроение.

— Ваше имя, милейшая?

— Русалка Сардиния.

Смешок с трудом, но был подавлен — подземное царство следит за профессиональной этикой.

— На что меняете душу?

— Хочу ноги вместо хвоста и замуж за принца.

Я тяжело вздохнула, предчувствуя осложнения.

— Конечности сделаю. А вот с принцем будет проблема. Согласно пакту от третьего числа велесового месяца, принцев больше не задействуют в исполнении желаний.

— Но почему? Моя кузина так и вышла замуж за принца и сейчас Королева Шесть-Двенадцатого королевства.

— Потому что принцев мало, а желающих много. Раньше как было: побыла принцессой — уступи место другой. А принцам потом память стирай, амнезию лечи — мороки много. После двадцатки таких принцесс у наследников престолов вместо мозгов полный винегрет. Поэтому принцев занесли в Красную книгу, как вымирающий вид, и дали им возможность свободно размножаться. Могу предложить графа или купца. Но на них тоже спрос большой, через месяц-другой нужно будет следующей место уступить.

Сардиния замолкла, обдумывая мои слова.

— Но ведь я могу без волшебства выйти замуж за принца? — прыснула гениальной идеей русалка.

— Милейшая, это ваше личное дело, за кого и куда вы будете выходить. Вам конечности нужны? Или вы на плавниках под венец пошлепаете?

Полурыба опять притихла.

— Да, давайте. — Я продолжила заполнять документ, пока меня не отвлек голос заказчицы: — Стойте! А я теперь никогда не стану обратно русалкой?

Он недовольства я закатила глаза, мысленно ругая дотошность клиентки.

— Селедка...

— Я Сардиния.

— Неважно. Только для вас и только сегодня действует акция: «Два вида конечностей по цене одного». Ноги на постоянной основе, а хвост — по желанию.

— Это как?

— Да вот так. Захотели стать русалкой — сделали жест, и у вас

хвост. С ногами также.

— А какой жест?

Теперь настал черед мне задуматься, но бесовская мысль тут же посетила рогатую голову.

— Чих. Как только чихнете — у вас вместо ног появится хвост.

— А это сложно — чихать? Мы — русалки — не чихаем.

— Ничего сложного и очень удобно. В любой момент можно превратиться обратно. Так что, по рукам? Решайтесь, милейшая, подземное царство дает сто процентов гарантию. Ни один клиент не был обманут.

В сомнениях русалка взглянула на торчащие из воды головы — те утвердительно замахали.

— Хорошо, где расписаться?

Я протянула перо и указала место подписи. Сделав несколько штрихов, Сардиния заключила контракт.

— Благодарствую, — произнесла я довольно.

Свернув документ, отправила в сумку. Выставила руку, и в ней материализовались серебряные вилы. Я направила их на заказчицу — колдовской предмет ярко засиял, с зубцов полетели блестящие частички, окутали хвост русалки, превращая его в две ноги. Когда поток магии прекратился, на берегу стояла обычная девушка.

Не успела она обрадоваться, как вилы, поменяв цвет на алый, начали вытягивать из нее душу. Сияющий огонек вырвался из груди Сардинии и парил над моей ладонью. Светоч души кристаллизовался хрусталем и очутился на дне сумки вместе с договором.

— Спасибо, что выбрали нас. Если обзаведетесь новой душой — обращайтесь! Для постоянных клиентов действует гибкая система скидок.

Довольная быстрым завершением сделки, я направилась к своей гондоле. За спиной слышался восторженный визг девушки и ее подруг.

— Стой! Чертовка, с ногами что-то не так, — окликнула меня Сардиния.

— Что не так? — обернулась с невозмутимым видом.

— Они обе... левые.

Я демонстративно открыла контракт, проверила, где могла сделать ошибку — уже триста лет в этом деле, и ни разу не было осечки.

— «Договор на обмен души на две конечности». Про правую и

левую ногу никто не говорил. Какие были на складе — те и сделала.

— Как я буду с двумя левыми ногами? — ужаснулась бездушная.

— Ну вы же жили до этого вообще без ног?

— Но я хочу две разные ноги!

«А вечер так хорошо начинался... Нет! Так невозможно работать!»
— возмутилась про себя.

— Креветки! — обратилась к подругам Сардинии, видя, как мои глаза наполняются устрашающим пламенем. — Кто хочет душу продать, чтобы у вашей подруги была правая нога?

С перекошенными от ужаса лицами, они вразнобой отрицательно качали головами.

— Вот и славно... Всего хорошего и спасибо, что воспользовались нашими услугами.

С чувством выполненного долга я вышла из заброшенного дома и села в лодку.

— Миледи, куда дальше? — спросил гондольер, глядя на меня пустыми глазницами.

— Домой, все сегодняшние желания исполнены.

Я откинулась на мягкую спинку сиденья, любуясь сиянием луны. Захотелось укутаться в одеяло с коробкой шоколадных конфет и не вылезать из кровати лет пять. Нет, лучше десять.

Как же утомляют капризы клиентов!

Глава 1

Кутаясь в потрепанный жакет, Даниэль де Вьер перешел дугообразный каменный мост и свернул на улицу с респектабельными особняками. Он торопливо миновал дом короля гнома, помня, сколько денег задолжал коротышке, прибавил шаг у здания Гильдии ведьм — колдуньи никогда не любили рогатого, а после того, как он всучил им несколько мешков соли по цене алмазной россыпи, каждая чародейка города и вовсе крысилась при одном упоминании его имени. Высокий худощавый черт завернул в переулок и оказался возле кованого забора с табличкой «Мизриэль де Вьер. Исполнительница желаний». На несколько секунд его даже накрыла ностальгия по отчим местам, но шорох из подворотни заставил вздрогнуть, и, споткнувшись, он ввалился на территорию особняка.

Несмотря на позднее время, дворецкий предложил ему пройти — многие посетители под покровом ночи заходят в этот дом, опасаясь за свою репутацию. Отдав поношенный цилиндр, бес вошел в гостиную — хозяйка дома отсутствовала, но должна прибыть с минуты на минуту. Даниэль прошел мимо кирпичного камина с лепниной, спрятав во внутренний карман фарфоровую статуэтку. Там же оказался миниатюрный портрет в позолоченной рамке. Он остановился возле посеребрённого подсвечника, примеряясь, куда бы его засунуть, чтобы незаметно вынести из дома, но стук каблуков в коридоре заставил отложить на потом любимое занятие.

Довольная улыбка расплзлась на его лице, когда в двери появилась сестра. Он в душевном порыве широко расставил руки в стороны, готовый принять в объятья кровиночку. Мизриэль поторопилась к нему подойти, и со всего маху залепила на щеку пощечину.

— Ай! Вижу, ты скучала! — застонал Даниэль, потирая щеку. — Я думал, когда ты станешь во главе семейного дела, манеры у тебя станут лучше.

— Как ты посмел ко мне явиться? Ты украл все мои драгоценности, а теперь предлагаешь обнять тебя как брата? Да для таких, как ты, котла с кипящим маслом будет мало!

— Злая ты, Мизриэль. И совсем не умеешь людей прощать, — он подошел к софе и вальяжно на ней развалился. Одной рукой начал ковыряться в ухе, продолжая разговор: — А здесь стало уютней. Высшее общество влияет на тебя благотворно. Видно, что дела пошли на поправку.

— Твое отсутствие способствовало этому! — Мизриэль села в кресло, понимая, что цель непутевого брата — не простой родственный визит: — Что тебе от меня надо?

— Почему сразу надо? Твой брат не может взять и навестить тебя? А как бабуля? Где эта старая кошелка?

— Ты больше сотни лет меня не навещал... Говори, зачем пришел! Даниэль встрепенулся — сестру не обмануть. На его лице появилась тень беспокойства.

— Мне нужны деньги, — прошептал бес.

— Сколько? — ледяным тоном спросила чертовка, складывая руки на груди.

— Пять... — неуверенно произнес он.

— Пять сотен?

Даниэль скривился:

— Мало.

— Пять тысяч? — угадывала она.

И снова его гримаса говорила, что чертовка ошиблась.

— Пятьдесят тысяч? — произнесла, опасаясь, что он подтвердит эту баснословную сумму.

— Пять миллионов.

Мизриэль как током ударило. Она встала с кресла, а Даниэль, который и так сидел как на иголках, в ответ на её реакцию вскочил с ногами на софу, трусливо сгорбился и перебрался за спинку, отгораживаясь от гнева сестры.

— И кому же ты задолжал? — она поставила руки в боки и, как хищник, прохаживаясь перед ним.

— Мизриэль, сестрёнка, не нервничай, — он отошел от дивана к окну. — Себастьяну Бриеру.

— Что?!

Чертовка схватила подсвечник и бросила в брата, но штора, в которую он успел закутаться, смягчила удар.

— Себастьян Бриеру?! Ведьмак Его Величества?! Хитрая ящерица

на службе короны!

Даниэль пятился к двери, огибая мебель — Мизриэль приближалась.

— Не переживай! Я с нами разберусь. Дай только денег.

— Это он с тобой разберётся! И убьет! Хотя нет. За пять миллионов он тебя убьет, потом воскресит и ещё раз пять убьет.

Даниэль перебежал на другую сторону и, перевернув столик ножками вперед, приготовился защищаться.

— Или я скроюсь где-нибудь в горах или лесу. И он меня не найдет... Деньги. Дай мне хоть немного!

— Конечно, не найдёт! Я тебя сама придушу, и все твои и мои проблемы решатся.

Попытка поймать его не увенчалась успехом. Бес шустрый, а Мизриэль сдерживал неудобный корсет со шнуровкой, огромный кринолин и каблучки. Погоню за чертом по гостиной нарушило тактичное покашливание дворецкого. В пылу эмоция Мизриэль не сразу сообразила, что в комнате есть посторонний, и с раскрасневшимся лицом уставилась на управляющего.

— Миледи, вас хочет видеть некий мистер Бриер. С ним пришли несколько джентльменов из сыскного отдела. Они утверждают, что видели, как в этот дом вошел преступник. Проводить их в гостиную?

— Он нашел меня! — завопил Даниэль, уронил столик, упал на колени и схватился за подол юбки. — Сестренка, прошу, не выдавай меня. О же меня убьет!

Секунда понадобилась Мизриэль, чтобы принять решение.

— Проводи джентльменов в гостиную. Пусть ожидают. Скажи, что я занята.

— А если спросят, чем? Что мне им ответить?

— Скажи... принимаю ванную. В общем, задержи их как можно дольше.

Умоляющими глазами брат посмотрел на сестру. Она подняла его с пола за грудки и потащила по лестнице на второй этаж. Проходя по коридору, глянула в окно, выходящее на главный вход. Три пары коней стояли у ограды. Двое мужчин посыпали из тканевых мешочков песок лазурного цвета — артефакт, который не дает никому выйти за его границы без разрешения ведьмака.

— Они очертили усадьбу.

— Мне конец! — пискнул Даниэль, обхватив руками голову. — Теперь они меня точно поймают!

Не обращая внимания на его стенания, Мизриэль открыла дверь комнаты и, зашвырнув в нее брата, закрылась на массивный заслон. Огибая белоснежную ванну на золотых ножках, она подошла к безликой стене с одиноким подсвечником. Потянула его на себя, и стена разъехалась, открывая тайник, в котором на полках лежали золотые монеты, драгоценности, снадобья, яды и редкие артефакты.

— Где же он...

— Что ты ищешь? — осторожно поинтересовался Даниэль.

— Медальон. Он сделает тебя неузнаваемым. Я его лет триста назад сюда положила... — чертовка замолчала и, взглянув на брата, которой стоял с виноватым выражением лица, все поняла: — Вот же бестолочь! Ты что, не мог стащить другой медальон?

— Это был не я! — переигрывая, сказал бес.

— Теперь мы не сможем обмануть ведьмака... — В коридоре послышалась беготня — ищейки беспардонно ввалились в дом и без разрешения проводили обыск. Чертовка лукаво улыбнулась, увидев большое белоснежное полотенце, висевшее на ширме... — Значит, нужно его отвлечь... Раздевайся. Наденешь мое платье.

— Ты что, с ума сошла? Даниэль де Вьер никогда не будет носить корсет!

— Голову на плечах он тоже не будет носить. Так что решай, что тебе дороже: голова или принципы?

— Так бы и сразу сказала, — он подскочил к ней, рассматривая наряд. — Как твои шнурки завязываются?

Мизриэль скользнула за ширму и при помощи магии мгновенно разделась и бросила бесу платье. Она осталась в камисоли и коротких панталонах и укуталась в полотенце, чтобы можно было подумать, что она только-только вышла из ванной. Для достоверности, она выдернула шпильки из прически, и белокурые волосы рассыпались по её спине. Из зеркала на Мизриэль смотрела молодая чертовка, с небольшими рожками, высокой пышной грудью и соблазнительной фигурой. Голубые глаза блестели то ли от гнева, что кто-то посмел обыскивать её дом, то ли от страха за брата.

С сумасшедшей скоростью брат надел наряд. Тонкими шнурками затянули тугий корсет, плотно сдавивший ребра, отчего показалось, что

глаза у беса вывалятся наружу.

— Ох, ты ж... — прохрипел он.

— Туфли, — бросила она брату.

Кряхча, Даниэль втискивал ноги в маленькие элегантные туфли на несколько размеров меньше. Сестра водворила на его голову спальный чепец с рюшами, из отверстий которого выглядывали рога.

— Чепец?! Я же буду в нем, как старая дева! — возмутился он.

— Извини. Я могу наколдовать тебе шевелюру, если только ты продашь свою душу. А в твоём случае — это не вариант.

В дверь постучали, и незнакомец угрожающе произнес: «Выходите! В доме обыск!» Чертовка бросила на брата встревоженный взгляд и отодвинула щеколду. Два скелета стояли у двери, облачённые в костюмы сыскных. Если бы на их лицах была кожа, они бы залились краской при виде Мизриэль.

— В чем меня обвиняют? И кто разрешил без моего согласия проводить обыск? — спросила хозяйка дома.

— Пройдите к мистеру Бриеру, миледи, он вам все объяснит, — смущенно произнес один из них.

Бросив брату фразу «Иди к слугам», с гордой осанкой чертовка пошла за сопровождающими.

Мистер Бриер сидел на одном из диванов гостиной, облокотившись на трость. Хищный взгляд ведьмака был ощутим почти физически. Он осматривал меня с ног до головы, подмечая каждую деталь. Я не смутилась, а, наоборот, прямо смотрела ему в глаза и обольстительно улыбалась.

— Мизриэль де Вьер, — он поднялся и поцеловал мою руку, — мы друг другу не представлены, я — Себастьян Бриер. Сожалею, что наше знакомство произошло при таких обстоятельствах, но мой лазутчик доложил, что в ваш дом проник преступник.

— Какой кошмар! Это из-за него ваши джентльмены почти голой вывели меня из ванной?

— Это ради вашей безопасности, — ухмыльнулся ведьмак.

Я села на край дивана напротив Себастьяна, облокотилась о спинку, кокетливо забросив ногу на ногу, выставив на обозрение оголенное колено и с любопытством рассматривая посетителя: чувственные губы, прямой нос, шрам над левой бровью. Его темно-

карие с густыми ресницами глаза ловили каждое мое движение.

Со второго этажа донесся звук бьющейся посуды и брань дворецкого, прерывая нашу зрительную дуэль.

— Может, стоит убрать посторонних, ведь преступник может и им навредить? — предложила я.

— В ваших словах есть резон.

Он стукнул тростью с держателем в виде черепа, и за его спиной тут же появился один из скелетов.

— Выведите посторонних, — приказал ведьмак. Скелет, кивнув, молчаливо растворился в воздухе.

— Вы тоже хотите покинуть дом, пока мы не отыщем преступника? — обратился он ко мне.

— Что-вы, мистер Бриер! Мне ничего не страшно, когда вы рядом.

Ведьмак расплылся от моей лести.

— Можете называть меня просто Себастьян.

Камеристка, дворецкие, две служанки, повар и непутевый брат в платье. Даниэль шел в самой центре этой толпы с взглядом совы, натянутой на глобус. Чепчик съехал набекрень, а к груди он прижимал женскую сумочку, видимо, прихваченную у кого-то из слуг.

— Всех проверили? — спросил ведьмак у замыкавшего шествие.

— Почти. Дама в чепце не дала себя обыскать, — отрапортовал сыскной. — И ударила двоих сумочкой.

— Вообще-то я миледи, — произнес Даниэль, неудачно подражая женскому голосу, — и не позволю никакому костяному ко мне приставать. Да-да! Я заявляю, что эти бескровные распускали руки!

Даниэль поднял указательный палец в доказательство своей правоты, отчего мне захотелось провалиться под землю. Только идиот не смог бы догадаться, что с этой дамочкой что-то не так.

— Это моя кузина, Дан... — я запнулась, но быстро исправилась, — Элла. Она пережила страшную утрату и приехала ко мне погостить. У нее умер муж, поэтому она немного не в себе.

— Очень жаль, — сказал мистер Бриер, затем обратился к «кузине» — Соболезную вашей утрате.

«Ох!» воскликнула псевдородственница, манерно прикрыла ладонью часть лица, изображая боль утраты, чтобы скрыть свою преступную мордашку.

— Он был такой бес, такой бес, — запричитала «кузина», — рога с

аршин, борода колосистая, а хвост... Ой, горе мне горе.

Видимо, наигранная печать тронула стоящего рядом скелета. Он сделал несколько шагов к Элле, и легонько коснулся её локтя.

— Извините, миледи. Мы не хотели вас напугать, — виновато произнес сыскной.

На это Элла со всего маху зарядила скелету сумочкой по плечу, и пока он испугано от нее отшатнулся, успела треснуть по спине.

— Вот! Видите! Видите, руки распускал. Нет житья порядочной миледи. Негодяй!

Бриер нахмурился, вглядываясь в лицо брата, и пошептал:

— Видно, что сильно переживает.

Я со скорбным видом закивала в знак согласия, мысленно умоляя всех богов, чтобы у ведьмака оказалось плохое зрение или очень плохо с мозгами.

— Мистер Бриер, слуги опрошены, никого не видели. Можно их выпускать? — отрапортовал сыскной.

— Пусть идут.

— А кузина? Ей вреден любой стресс, — уточнила я.

— Все могут быть свободны, — менторским тоном сказал Себастьян.

Когда за Даниелем захлопнулась дверь, у меня с души упал камень. Ищейки еще с четверть часа проверяли каждую половицу, каждый шкаф и сундук, но так никого и не нашли.

— А что будет, если вы не поймаете этого преступника? — из вредности спросила я.

Бриер, раздражённый неудачей подчиненных, натянуто ответил:

— Значит, его родственники возьмут на себя часть... его вины.

— Разве это справедливо?

— Жизнь всегда несправедлива к тем, кому не повезло с родственниками, — он поднялся, опираясь на трость, и вышел в центр комнаты. — Раз сам не выходит, придется найти его при помощи магии.

— Может, не стоит? — дразнила я ведьмака.

Его губы изогнулись в улыбке, а во взгляде появился странный блеск.

— Переживаете за брата? Не повезло вам с родственниками, миледи де Вьер.

— Так вы все знали?! — удивилась я, но, понимая, что

преимущество на моей стороне, сразу взяла себя в руки. — Нет, не волнуясь. Переживаю, что вы зря растратите силы. И так попусту переполошили подчиненных, столько лазурного песка потратили. Поберегите себя — в этом доме вы никого не найдете.

— Я всегда получаю то, за чем пришел.

Стукнул наконечником трости о пол, и глаза черепа на рукоятке засияли ярким светом, а у его основания расползлось зеленое пятно. Оно увеличивалось, медленно подбираясь ко мне. Я опасливо подняла ноги и поставила их на софу, но пятно поднялось по ножкам, окрашивая мебель в зеленый цвет, и коснулось моих голых стоп. На удивление, ничего не произошло.

Колдовство расползлось по всему дому.

— Не стоит беспокоиться, эта магия коснется только вашего брата.

— А я и не переживаю, я знаю, что его здесь нет.

Я опустила ноги на холодный пол, обошла софу и, встав напротив ведьмака, облокотилась на спинку одного из диванов.

— Надеюсь, после этого вы оставите в покое мой многострадальный дом.

Он улыбнулся, и на его левой щеке появилась приятная ямочка. Мне показалось, что ему нравится моя уверенность, с которой я встречаю каждый его выпад. Со скоростью рыси он подошел ко мне вплотную, взял меня за подбородок и пристально посмотрел в глаза.

— Как только заберу, что мне полагается. Хотя... — тыльная стороной ладони провел по моей шее, нежно лаская кожу, и остановился чуть выше груди у края полотенца, — ...мы могли бы договориться. Я бы мог простить несколько тысяч в обмен на вашу заботу, Мизриэль.

Я лишь рассмеялась. Резко ладонью обхватила горло ведьмака, словно собиралась задушить, ногти вытянулись, и их острые концы опасно впились в его кожу в том месте, где пульсировала вена.

— Моя забота стоит дороже, мистер Бриер. Намного дороже, — произнесла ледяным тоном, глядя, как самоуверенность сползает с его лица. — Вы меня разочаровали, я думала вы джентльмен.

— Зато я не разочарован. Никогда не думал о вас как о леди, — оскалился наглец.

И в подтверждении своих слов он схватил за узел полотенца, готовый содрать его в любой момент. От напряжения в комнате, казалось, трещал воздух. Мы пронзали друг друга взглядами, готовые

вступить в схватку в любую секунду.

Громкий стук отвлек нас. Пока мы пререкались, магический радар обыскал весь особняк и, не обнаружив брата, вернулся в артефакт ведьмака.

— Ваша трость упала, — сказал я, не скрывая превосходства. — Будьте джентльменом, сдержите слово — покиньте мой дом.

Себастьян сделал шаг назад, отпуская меня. Он выставил руку в сторону софы, и цилиндр прилетел в его ладонь. Ловким движением надел его на голову, хитро усмехнулся и молча пошел к двери.

Не верила своему везенью и шла по его пятам до выхода из дома. Облокотилась на дверной косяк, глядя, как он идет по садовой дорожке.

— Всего хорошего, мистер Бриер. Скажу честно — не рада нашему знакомству.

Он обернулся, и в его глазах плясали искры.

— Это не конец, миледи де Вьер. Мы еще с вами не закончили. Я оберу вас до нитки, и вы приползете ко мне на коленях.

Самоуверенность ведьмака не вызывала ничего, кроме смеха.

— Мистер Бриер... Вы сказали... что оберете меня... до нитки, — сквозь хохот запинаясь я, — Так зачем ждать? Начните прямо сейчас! — Я сдернула полотенце и бросила его вслед ведьмаку. — Всего вам не хорошего! — С грохотом хлопнула дверью, оставляя за ней ошарашенного моим поступком мужчину. Тяжело выдохнув, вслух произнесла: — Посмотрим еще, кто кого!

Глава 2

Черт-коротышка перебирал ногами в крохотных ботинках, торчавших из-под дорогих фирменных брюк, страдальчески бормотал «Что же будет? Что же будет?» и держался за голову.

— Как ты могла это допустить, Мизриэль? — в сотый раз простонал рогатый.

— Я не понимаю, как такое могло произойти. Никогда мои заклятья не давали осечек, и ни одна душа не исчезала. Это невыносимо — душа русалки не могла пропасть!

— Все! Не желаю ничего слушать. Я попытаюсь тебя прикрыть, но ты должна понимать, что если главный узнает, — черт указательным пальцем ткнул в пол, ссылаясь на Подземное царство, — то разбираться не будет, как это произошло, и кто виноват. Достанется всем. В твоих интересах вернуть душу русалки в кратчайший срок.

— Но я же тут не при чем! Это какое-то недоразумение.

Джонс скривился, словно мои слова — дольки лимона у него на языке. Он уселся в рабочее кресло, достал белоснежный носовой платок, обмакнул в стакан с водой и положил себе на голову. Пальцем указал мне на дверь.

— Я поняла, — произнесла ледяным тоном и направилась к выходу.

Обхватив дубовую рукоятку двери, меня задержал голос начальника:

— Мизриэль, говорят, ваш брат вернулся?

— Врут, мистер Джонс. Это сплетни гнусных фей.

— Сплетни-то сплетнями, но если он вдруг появится, напомните ему, что он мне деньги должен.

Мне захотелось ответить: «Мистер Джонс, вам больше шестисот лет, а вы до сих пор верите в сказки. Мой брат и возврат долгов — вещи несочетаемые», но я сказала:

— Мой брат всегда возвращает долги. Обязательно напомню, если увижу. Всего хорошего, мистер Джонс.

Начальник приподнял один конец влажной ткани, следя за моим уходом.

Желание задушить кровного родственника увеличивалось с каждой секундой: обыск разворотил весь дом и прославил на всю округу. Клиентов и так днем с огнем не сыщешь, а теперь каждая мухкрылая фея города будет трепаться, что у меня проблемы с ведьмаком. Крылатые наседают, уводя клиентов, а тут еще такой удар по репутации честной волшебницы. Еще и пропажа души. Надеюсь это не проделки Даниэля, иначе этому бесу не поздоровится. Я не какой-то Себастьян Бриер, а даже в Подземном царстве достану!

Я покинула здания с надписью «Гильдия бесов» и очутилась на набережной. Мальчишка в шапке и в затертой рубаше продавал газеты. Его крик заглушала игра шарманщика. Мерзкого вида старик выпрашивал несколько монет на бутылку крепкого алкоголя. Я обошла эту парочку и спустилась по лестнице к пирсу. От речки повеяло прохладой. Всего одна гондола была свободна, и я подошла к гондольеру.

— Мне нужно в поместье де Вьер.

Скелет сидел на дощатом полу и пятью оставшимися зубами держал тростинку. Он безразлично повернул голову на мой голос и посмотрел, как на пустое место.

— Не работаю, — он лег на спину и закинул руки за голову.

— Но почему? Вы же свободны.

Он поднял палец, и в этот момент шарманщик прекратил играть. Голос мальчишки стал отчетливо слышен: «Внимание! Внимание! Скелеты опять бастуют! Мертвецы требуют уравнивать их с живыми».

— Неужели опять? — простонала я.

От Гильдии бесов до моего дома плыть всего десять минут. По суше придется добираться пешком около часа — ведь скелеты-извозчики тоже бастуют.

— Сожалею. Мы боремся за свои права, — безразличным тоном сказал гондольер.

Недовольно топнула ногой и в отвратительном настроении пошла к особняку, удивляясь оперативности Гильдии скелетов. Еще с утра все работали, а спустя час весь транспорт встал во всей столице. Хотя, скорее всего, и во всем королевстве. Вот бы нам такого председателя, а не этого тюфяка мистера Джонса. Возле меня остановилась карета. Пожалуй, если бы не бархатистый мужской голос, я бы не обратила на нее внимания. Но этот голос невозможно ни с кем перепутать.

— Миледи, вас подвести?

Дверь приоткрылась, внутри сидел обладатель приятного баритона — ведьмак его величества.

— Почему бы нет? — с натянутой улыбкой ответила и, приняв его руку помощи, взобралась по ступенькам и села напротив. — К особняку де Вьер, пожалуйста.

Себастьян открыл маленькое окошко возле своей головы и назвал кучеру адрес.

— Что-то с вами сегодня не так... — произнес задумчиво Себастьян, осматривая меня с головы до ног. — Наверное, мне непривычно видеть вас одетой.

— Привыкайте, мистер Бриер. Тогда был единственный раз, когда вы увидели меня одетой не по этикету.

— Сильно сомневаюсь, — он прожигал меня взглядом, и, казалось, что я опять стою перед ним нагишом. — Как там мой долг? Когда вы собираетесь его возвращать?

— Если мне не изменяет память, то я у вас ничего не одалживала. И никаких обязательств у меня перед вами нет.

— Тогда назовем это новой сделкой. Вы мне возвращаете четыре миллиона пятьсот, а пятьсот тысяч...

— А почему не пять миллионов ровно? — изумилась я, перебивая его. Самоуверенность этого негодяя вызывала улыбку.

— Забываете, Мизриэль. Прекрасным дамам свойственно легкомыслие. Я же обещал вам простить часть долга за оказания некого рода услуг с вашей стороны...

— Мистер Бриер, с таким напором вы бы стали успешным продавцом песка в пустыне.

Губы мерзавца растянулись в улыбке, и на левой щеке появилась милая ямочка.

— Вы мне тоже весьма симпатичны, но вернемся к сделке. Вы мне возвращаете четыре миллиона пятьсот тысяч, а я вам верну это...

Он звонко щёлкнул пальцами, и над раскрытой ладонью появилась душа русалки. Остатки хорошего настроения как океанским бризом сдуло.

— Верните, — зло прошептала, чувствуя, как в глазах заплясали дьявольские огоньки.

Но душа тут же исчезла, словно и не было её вовсе.

— Я знал, что мое предложение вас заинтересует.

Карета остановилась, а я посмотрела на мерзавца так, будто умею убивать взглядом.

— Хорошо, будут вам пять миллионов.

— У вас две недели, чтобы собрать сумму, — деловым тоном произнес ведьмак. — Учтите, если не уложитесь в срок, я заберу вашего брата... и вас тоже себе заберу... навсегда.

От последней фразы пробежал мороз по коже.

— Месяц, — торговалась я.

Уголки его губ снова вздернулись вверх.

— Исключительно из-за моей симпатии к вам, Мизриэль. Пусть будет месяц. По рукам?

Он протянул мне ладонь, дабы подтвердить завершение сделки. Как же мне хотелось отказаться, но победа была на его стороне.

— Хорошо.

Наши ладони соприкоснулись, и их озарил яркий свет, запечатывая договор магией. Через несколько мгновений сияние стихло, и я попыталась освободить руку, но Бриер специально медлил и не отпускал мою ладонь.

— Я надеюсь на наше тесное партнёрство, — произнес, после чего и отпустил мою руку.

Игнорируя угрожающие нотки в его голосе, я с достоинством произнесла:

— А я на вашу порядочность, партнер, — выделила последнее слово.

Вышла из кареты, держа под контролем каждую эмоцию, чувствуя на себе его липкий взгляд, скрылась за калиткой и вошла в дом, только сейчас заметив, как от волнения трясутся руки.

— Миледи, вас ожидают в ваших покоях, — отрапортовал дворецкий.

— В покоях? — удивилась я чьей-то наглости — только близкие родственники могут заходить в мою личную комнату.

— Да, ваша кухня — Элла де Вьер, — растерянно произнес дворецкий, явно теряясь, как представить мою родственницу.

— Спасибо, Франциск, я сама разберусь.

Внутри меня бушевала ярость. Я надеялась, что Даниэлю хватит ума покинуть город до того, как его найдет Бриер, но бестолковый черт

никогда не прислушивался к доводам рассудка и раз за разом наступал на те же грабли. Поднимаясь по лестнице, я услышала мелодичный женский смех — он доносился из моей комнаты. Стало интересно, что же могло рассмешить Даниэля, и когда он научился идеально подражать женскому голосу. Вошла в спальню и обомлела — мой брат лежал в постели, с правого бока к нему жалась Жанетта — горничная. Её чепец и одежда валялись на полу. Слева от Даниэля находилась Лоретта — камеристка. Даниэль поил из бокала красной жидкостью. Камеристка хохотала и делала неаккуратные глотки, а красные капли растекались по моей белоснежной кровати.

— Сестренка, а я тебя уже заждался! Выпьем за тебя! — Он дернул рукой с бокалом, и все вино красной лентой растеклось по постели. Служанки при виде меня побледнели, стали извиняться и, подобрав с пола свою одежду, молниеносно покинули комнату. — Что? — хмельным голосом спросил Даниэль.

Это была последняя точка кипения. С грохотом ставни на окнах закрылись, от звука Даниэль подпрыгнул на месте, воровато поглядывая по сторонам. В моих руках блеснул трезубец.

— Что ты задумала? — вмиг отрезвев, черт поджал колени, кутаясь в одеяло.

— Решила тебе помочь, как умею, — стукнула вилами об пол, и комнату объял серый туман.

— Нашла деньги? — осторожно спросил непутевый родственник.

— Почти...

Еще один удар трезубцем, и мы провалились под землю. Я так и стояла с вилами в руках, но уже не в своем доме. Из трещин на земле выступала обжигающая магма. Даниэль угодил в огромный чан с водой. Барахтаясь, он подобрался к ботику, глядя глазами, полными ужаса

— Ты что творишь, Мизриэль?

— Решаю проблемы. Сейчас сюда приедет Бриер, и я с радостью ему тебя отдам, — говорила и наслаждалась его нарастающей паникой.

— Ты в своем уме? Меня нельзя ему отдавать? Он же меня убьёт!

— А мне что с того? Ты доказал, что способен только доставлять проблемы. Зачем мне они? — Я выставила руку вперед, рассматривая свой маникюр и краем глаз замечая, как, корячась, Даниэль пытается вылезти из котла, но у него ничего не выходит. — Зря стараешься, он заколдован. Тебе из него не выбраться.

И в доказательство моих слов брат соскользнул с бортика в сотый раз и пошел ко дну. Выплыв на поверхность, он беспомощно схватился за край и взмолился:

— Мизриэль, пожалуйста, не выдавай меня! Я на все согласен! Я все отдам: и пять миллионов, и все, что украл раньше! Только не выдавай!

Мои губы изогнулись в победоносной улыбке.

— Тогда контракт.

— Какой контракт? — насторожился бес.

— Контракт, по которому я отдам за тебя долг. Но ты же не думаешь, что я поверю только твоему слову?

— Хорошо, я согласен на контракт. Только прочту разок.

Я щёлкнула пальцами, и под котлом появилась пламя.

— Читай сколько угодно, главное — не сварись.

В раскрытой ладони появилась бумага — я уже давно раздумывала над её содержанием, но сегодняшняя выходка Даниэля, все расставила на свои места. Я протянула брату контракт.

— Может, уберешь огонь? Он мне мешает думать.

— Он помогает тебе решать быстрее.

Держась рукой за чугунный край, он читал условия.

— Это неприемлемо! — возмутился он. — Это рабский договор.

— Разве? — наигранно изумилась и сделала огонь под котлом сильнее. — Ты всегда можешь отказаться. Только долго не раздумывай. Бриер, наверное, захочет сам с тобой разобраться, а не получить уже вареный кусок мяса.

Даниэль отскочил от края чана, который быстро раскалился. Вода начинала закипать, а красное лицо брата говорило, что очень скоро он примет верное решение.

— Ладно. Давай перо. Я подпишу.

Обменяв перо на бумагу, которую я придерживала, Даниэль поставил подпись.

— Благодарю, — свернула сверток, и он снова исчез туда, где мой брат никогда его не найдет.

Серебристый туман спиралью опустился с наконечников вил к основанию и пополз над землей, возвращая нас обратно в особняк де Вьер. Мокрый Даниэль укутался в одеяло.

— Ты исчадь ада, Мизриэль. Более жестокого создания я не видел

никогда в жизни.

Я ухмыльнулась.

— С возвращением в семью, братец.

Воскресный покер — традиция, которую я не готова была отменять даже ради моего ненаглядного братца. Но оставлять этого недотепу без присмотра опасно, только личный контроль и только под моим наблюдением. Контракт обрезал ему все пути отступления, но, зная его ушлость, я предпочитала не спускать его с короткого поводка.

Как бы ни противился родственник, но участвовать в воскресных посиделках ему все-таки пришлось. Даниэля де Вьера знали все собаки в округе, а вот Элла де Вьер — несчастная вдова, была личностью новой. После того, как швея подогнала по фигуре Даниэля пару моих платьев, а цирюльник продал пшеничного цвета парик, Элла де Вьер стала весьма приличной бесовкой. Образ несчастной вдовы невозможно было связать с Даниэлем, настолько было удачным преображением. Но, к сожалению, манеры у него остались мужские.

Дворецкий сообщил о прибытии гостей, и я спустилась на веранду. Погода стояла прекрасная: солнечные лучи золотили крышу беседки, увитой декоративным виноградом. Внутри стоял столик, и на своих привычных местах расположились две мои старые подруги: Болотная Ведьма и Злая Мачеха.

— Мизриэль, душечка, — поцеловала меня в щеку Болотная Ведьма, — ты хорошеешь с каждым днем.

— Спасибо, дорогая.

— Действительно, так изменилась, — подхватила её Злая Мачеха, повторяя наш обряд приветствия, — неужто нового любовника завела?

Я села за стол, расправив складки платья, под пытливыми взглядами подруг.

— Вы уже знаете?

Дамы переглянулись. Раздавая карты, заговорила Злая Мачеха:

— Весь город гудит. Говорят, Себастьян Бриер хвастается, что поймал главную чертовку за хвост, и ты у него ходишь в любовницах.

— Мерзкий лжец! — ядовито произнесла.

— Ох, дорогая, зачем же так?! — всполошилась Болотная Ведьма, уставившись на мою ладонь.

Я не заметила, как смяла в руках карты. Как же мечтала, чтобы на

месте карт была шея ведьмака.

— Так, значит, у вас нет... обоюдной симпатии? — уточнила Злая Мачеха, бросив пару золотых на сто, поднимая ставку.

— У меня к нему одно чувство, и оно диаметрально противоположно симпатии.

— Странно. Зачем тогда такое говорить? — добавила Болотная Ведьма.

Я с горечью вздохнула. Вдаваться в подробности нашего договора с мерзким гнусным типом мне не хотелось, но и умолчать о случившемся я не могла.

— Дело в том...

— Кхе-кхе, — раздалось за спиной, отвлекая от разговора. Элла де Вьер во всем её великолепии заняла последнее свободное место за столом.

— Это моя кузина — Элла де Вьер, чертовка.

— Вы тоже исполняете желания, как Мизриэль? — спросила Болотная Ведьма.

— К сожалению, нет, — ломаным голосом сказал Даниэль.

— Элла... лишилась лицензии, — солгала я. Будет трудно объяснить, как приличная миледи умудрилась напиться до беспамятного состояния и обменять свою силу на пару бутылок крепкого. — Муж Эллы сильно болел, и ей пришлось продать лицензию, чтобы оплатить услуги лекаря.

— Это так героично! — сказала Болотная Ведьма. — Восхищаюсь вами.

— А муж пошел на поправку? — заволновалась злая Мачеха.

— Нет. Элла — вдова.

— Жорж был хорошим бесом. В нашем городе никто не мог сказать плохого слова о нем.

Я покосилась на брата — в прошлый раз мужа звали Бенджамин. Даниэль еще рассказывал о достоинствах своего воображаемого супруга, выдавливая из моих подруг скупые слезы.

— Мизриэль, так что же случилось у тебя с Себастьяном Бриером? — спросила Злая Мачеха, утомленная рассказами Эллы.

— Я должна ему деньги... Очень большую сумму.

— Как ты умудрилась, душенька, связаться с ним? Он же один из самых ненадежных ростовщиков! — воскликнула Болотная Ведьма.

— Долг Даниэля. Этот недотепа втянул меня в свои грязные дела. Злая Мачеха перетасовала колоду и раздала нам по две карты.

— От Даниэля одни проблемы. Он всегда был бельмом на вашем честном роду. Я тебе давно предлагала: в мешок его и в лесу оставить. Уже б отгоревала и жила себе спокойно.

Я нервно хихикнула, ощущая на себе пытливый взгляд «Эллы».

— Зачем в лес? С камнем на шее в болото. Мной проверено, еще ни одного такого не нашли, — предложила Болотная Ведьма.

— Ай! — вскрикнула я — Даниэль под столом пнул меня.

— Что с тобой, душенька? — испугалась Болотная Ведьма.

— Ничего, — я покосилась на брата, — сердце кольнуло... да и смысла нет обсуждать то, что не случилось. Мне нужно решить проблему с ведьмаком. Мне деньги нужны.

— Сколько тебе надо, душенька? — участливо поинтересовалась Злая Мачеха.

— Пять миллионов.

Подруги вскрикнули, хватаясь кто за голову, кто за сердце.

— Таких денег тебе никто не одолжит. Это очень большая сумма, — сказала Болотная Ведьма.

— Может, ведьмака в мешок и на дно болота? — писклявым голосом предложила «Элла».

— Нет-нет, с Себастьяном так не выйдет, это вам не замшелый бес-алкоголик и вор, — произнесла Злая Мачеха, уколов самолюбие Даниэля. — Да и такие деньги есть только у короля.

— Вряд ли он согласится ими поделиться добровольно, — сказала Болотная Ведьма.

— А почему нет? — обернулась к подруге Мачеха. — Нужно правильно попросить... Вот, например, своей невестке он точно не откажет.

— Невестке... — я задумалась, оценивая выгоду от брака с принцем Монти.

Про него ходили разные слухи, он достаточно замкнутый. При его инфантильном отце короле властью при дворе распоряжалась Крёстная Фея и ненавистный мною ведьмака. Риск велик, но азарт увести деньги из-под его носа мерзавца опьянял.

— Не думаю, что вертеться возле Себастьяна Бриера отличная идея. Тем более ты еще совсем молода, Мизриэль. Зачем тебе такие

обязательства? — запротестовал Даниэль.

— Думаешь, мне это не под силу? — развеселил меня брат. — Или боишься, что твоя кузина станет первой королевой с хвостом? Ну-ну, дорогая Элла, верь в меня.

— Отличный план! Предлагаю отпраздновать это четырьмя бокалами игристого! — воскликнула Болотная Ведьма.

— Тремя, — я взглянула на испуганное лицо брата. К тому же запрет на алкоголь был частью его контракта. — Элла после смерти мужа отказалась от любых крепких напитков!

Глава 3

Здание Гильдии скелетов находится на одной площади с королевским дворцом. Костяные шутили, что специально выбрали это место, чтобы устраивать забастовки не отходя от родных пенат.

Стрелки часов на ратуше показывали двенадцать, когда на утрамбованной кирпичами площади появились Мизриэль и Элла да Вьер. Чертовки — а именно так их воспринимали лежавшие на земле протестанты — торопливо прошли мимо бастующих и вошли в здание гильдии. Контрастом с наружной сонностью и апатичностью лежащей забастовки, внутри здания кипела активная деятельность. Перед бесовками пронеслись женские мощи в черно-белом платье секретаря с огромной стопкой папок и бумаг. По деревянной лестнице спускался скелет в рабочей одежде гондольера, раздавая указания трём спутникам. Отовсюду слышны разговоры, из кабинетов в кабинет сновали работники канцелярии.

— Как же хорошо, что мы их выгнали из Подземного царства! Они бы там устроили переворот и свергли все наше рогатое начальство, — сказала Элла, оглядываясь по сторонам.

— Я тебя умоляю, Даниэль! Это легенда, которую придумало руководство, чтобы не ударить в грязь лицом, — ухмыльнулась Мизриэль.

Оглядываясь по сторонам, они подошли к двери с табличкой «Руководитель Гильдии Скелетов».

— Тогда зачем мы здесь?

— Чтобы начать отбор невест, — Мизриэль толкнула дверь и вошла в комнату.

До самого потолка стояли полки, заваленные стопками бумаг, документы лежали на столе, стульях, полу...

— Добрый день, здесь я могу найти уважаемого Федерико Рива?

Под бумагами началось шевеление, послышался шорох. И сквозь стопки документов на стол перед чертовками выкатился череп.

— Миледи, чем обязан? — спросил бестелесный.

Из-под стола поднялось тело и начало суматошно шарить руками по поверхности в поисках головы. — Прошу прощения за неловкость.

Иногда так устаешь, что хочется отключить голову. Для этого я отделяю ее от тела, и, знаете, очень помогает, появляется такая легкость...

Руки, наконец, нащупали голову и прикрепили её к шейным позвонкам.

— Мизриэль де Вьер, — чертовка протянула руку, и костяной ударился зубами об её кисть, имитируя поцелуй.

Скривившись, Даниэль брезгливо протянул свою для поцелуя. Но только скелет хотел прильнуть к его кисти, черт сразу же вырвал руку, за что получил угрожающий взгляд от сестры.

— Вы такая скромница, — отметил Федерико, которого позабавила реакция Даниэля.

— Мы пришли выказать свое одобрение вашей работой, направленной на прекращение дискриминации и ущемления прав костяного народа, — выпалила Мизриэль патриотический лозунг.

— Действительно, проблема ущемления прав скелетов очень остро стоит в современном обществе, — согласился Федерико Рива, сев на свое место и предложив посетительницам занять свободные стулья.

— А чем вызван ваш сегодняшний протест? — спросил Даниэль.

— Мой кузина только приехала, я провожу ей экскурсию и не удержалась познакомить с таким выдающимся борцом за свободу, как вы, — сгладила казусную ситуацию Мизриэль.

— Вижу-вижу, миледи не из наших мест. Такой кроткий нрав... Наш сегодняшний протест направлен на защиту самого дорогого, что есть у скелетов — барсуков.

— Барсуков? — шокировано переспросил Даниэль.

— Да. Мы используем барсучий жир для смазывания суставов. Когда этого жира не хватает, наши скелеты начинают хрустеть при каждом движении — это очень раздражает, понимаете?

— Понимаю, — ничего не понимая, ответил Даниэль.

— Так вот, когда у барсуков хорошие условия обитание, достойное питание и досуг они запасаются большим количеством жира. А енотовидные собаки...

— Простите, кто? Енотовидные собаки? Я просто запуталась, о каких животных мы говорим.

— Да, они самые — енотовидные собаки. Так вот, помимо того, что они сокращают популяцию барсуков, так еще и занимают их норы! Это же возмутительно!

— Какой кошмар, — поддакивала Мизриэль.

— Именно! И мы требуем у короля Ричарда заключить под стражу всех енотовидных собак и обеспечить каждого барсука личной круглосуточной охраной.

— Это гениально, — ошарашенно произнёс Даниэль.

Мизриэль заплодировал.

— Вы такой отважный, Федерико Рива. Мне кажется, что каждый барсук должен сказать вам спасибо.

— Благодарю, миледи. Мне льстит, что наши идеи трогают не только костяной народ, но вас, — горделиво произнес глава гильдии скелетов.

— Жаль только, что при дворе не всегда хотят слушать о ваших проблемах. — Федерико насторожился, слушая слова Мизриэль. — Вот если бы в королевской семье был кто-то, заинтересованный вашей ситуацией, то пропала бы необходимость в забастовках, и проблемы решались бы по щелчку пальцев.

— Один из советников короля — скелет.

— Советник — это одно, а член семьи — другое. Вы же понимаете, насколько важны семейные связи?

Огорошенный Федерико растерянно задумался, почесывая череп.

— А ведь вы правы... Нужно сделать кого-то из члена королевской семьи скелетом!

— Ой, нет! Зачем такие крайности? Есть более гуманные способы. Например, брак. Принц не женат, и мог бы взять в жены одну из костяных дев.

Скелет расслабленно откинулся на спинку стула и начал грозить пальцем.

— А вы опять-таки правы, миледи Мизриэль. Нужно женить принца. Секретарь! Срочно ко мне секретаря! — завопил Федерико так, что у чертовки и её брата заложило уши.

В комнату вбежал женский скелет с сером платье и парике.

— Звали, мистер Федерико?

— Срочно сборы. Сворачиваем забастовку в поддержку барсуков. Разворачиваем митинг перед дворцом... Простите, дамы, у нас намечается незапланированная работа, но я был рад вашему визиту.

— Мы все понимаем. Удачи в ваших начинаниях, — сказала Мизриэль и вышла из кабинета.

В и без того беспокойной канцелярии началась настоящая истерия, спровоцированная Мизриэль. Они с братом вышли на улицу.

— И зачем ты это сделала? — спросил Даниэль, почесав под париком. — Теперь они скелетину женят на принце, и пропали наши пять миллионов.

— Ты забываешь, дорогой братец, главное правило: принцев нельзя заставить жениться — они занесены в Красную книгу, а значит — скелетам не удастся его женить.

— Тогда смысл всего этого?

— Отбор. Чтобы женить принца нужно провести соревнование среди всех невест, которыми могут быть и скелеты. Эти товарищи добьются своего, они не отстанут от королевской семьи, пока принц не женится, хотя бы на ком-то.

— Только невестой может стать другая.

— Так и будет, — самоуверенно произнесла чертовка.

Они завернули на одну из центральных улиц вдоль канала и шли мимо маленьких лавок. Их хозяева выходили приветствовать чертовок — мало кто мог в открытую выказать свою неприязнь Мизриэль. В отражении витрины с тканями она заметила выходившую из магазина напротив девушку с рыжей копной волос.

— Русалка! — чертовки перешла пустую улицу к бездушной девушке. — Сардиния, как я рада вас видеть.

Русалка несколько секунд смотрела на Мизриэль, пытаясь вспомнить, где же видела её раньше.

— Здравствуйте... Вы та волшебница, которая мне ноги сделала. Из-за вас я мучаюсь уже несколько дней — ни один башмачник не шьет обувь на две левые ноги, — возмутилась она.

И пока она произносила длинную тираду, Мизриэль с удивлением осматривала девушку. На ней было красивой новое платье, волосы уложены в аккуратную причёску, а на руке — серебряный браслет. Среди русалок бывали состоятельные особы, но их очень мало, и желания у них были более изощренные, чем просто ноги и удачно выйти замуж.

— День добрый, — писклявым голосом поздоровался Даниэль, не отрывая взгляд от смазливой мордашки девушки, — я Элла — кузина Мизриэль. Вы, видимо, её подруга. Такая хорошенькая, как тебя зовут?

— Сардиния. А вы тоже волшебница? Надеюсь, более умелая, чем

ваша кухня. Она мне такого наколдовала...

— Кхе-кхе, — раздалось за спиной бесовок. Мизриэль обернулась, но никого не увидела, и только опустив взгляд, увидела рыжебородого гнома в сюртуке и черном цилиндре. — Сардиночка, золотце, давай скорей, нам пора в ресторан.

— Минуточку. Я только договорю.

— Хорошо, я буду ждать тебя в таверне, — произнес гном и пошел в конец улицы к зданию с названием «Бродячий кот».

— Садриночка, — произнес Даниэль, копирую гнома, — а это кто?

— Это очень хороший друг... — начала русалка.

— Друг? — удивился Даниэль.

— Да. Он приютил меня, купил красивое платье — вот это... — она покружилась, демонстрируя наряд, — и обещал, что скоро мы отправимся в путешествие к его родственникам в какие-то горы.

— Дорогая, а как же твое желание выйти замуж за принца? — спросила Мизриэль.

— Я собираюсь замуж за принца. Грегор обещал с ним познакомиться.

— Ох, боюсь, твой Грегор тебя обманывает, — переходя на шепот, сказала Элла. — Про него такие слухи ходят...

— Как?! Не может быть! Думаете, он не собирался знакомить меня с принцем?

— Милейшая, ваша доброта вас погубит, — произнесла Мизриэль, приобняв Сардинию за плечи. — Ваш гном не знает принца, и все его забота о вас — чистой воды корысть. Вам нужно бежать, иначе он станет пятном на вашей репутации.

Русалка залилась краской, понимая, на что ей намекают.

— Грегор не такой! Он хороший...

— Мы бы с кухней могли пойти тебе навстречу и приютить у себя в доме. Все-таки накладка вышла по моей вине. Но раз ты уверена в своем гноме, то можешь с ним оставаться. Только если я окажусь права, вряд ли принц захочет такую жену.

Взяв Даниэля под руку, чертовка развернулась и пошла вперед. Сардиния не мешкала:

— Подождите меня, я пойду с вами! Я хочу за принца замуж, а не за гнома.

Всю дорогу русалка трещала без умолку. Мизриэль натянуто

улыбалась, но, подходя к особняку де Вьер, внешняя приветливость сошла на нет. А Даниэль, наоборот, участвовал в беседе, задавая вопросы бывшей русалке и давая ей возможности выговориться.

Хозяйка дома отдала распоряжение горничным подготовить вторую гостевую спальню и, желая быстрее избавиться от назойливой девушки, вошла в свой кабинет. Она провела рукой по массивному покрытому лаком столу и зацепила кончиками пальцев пустое серебряное блюдо. Оно начало наполняться водой. Чертовка тихонько прошептала заклинание над ней, и по тонкой водяной глади пошли разводы. В чаше поднялись волны, и из нее выбралось нечто. Зверюшка, походившая на скелет то ли кролика, то ли кота села рядом с блюдом и пристально смотрела на чертовку полыми глазницами.

— Вызывали, миледи? — услужливо произнесла костяная тварь.

Чертовка подошла к столику и наполнила бокал из графина с красной жидкостью, села в высокое кресло и, сделав глоток, посмотрела на тварь из Подземного царства.

— Я хочу, чтобы ты разузнала все о Себастьяне Бриере — королевском ведьмаке. Меня интересует все: что ест и пьет, с кем спит, все его слабости и предпочтения. Необходимо порыться в его прошлом и разузнать, как он получил такие силы и влияние — это задача первостепенно значимости.

— Да, миледи, — кивнул скелет зверька. — Еще будут распоряжения?

— Нет, пока все.

Служивая зверушка отряхнулась и прыгнула обратно в блюдо.

Сардиния ворвалась в мою комнату, едва я приподняла маску для сна. Покачивая бедрами, за ней вошла Элла — монстр под личной чертовки. За эти несколько дней Даниэль хорошо вжился в женский образ и обзавелся шикарным гардеробом из моих платьев, что сильно злило — открывая шкаф, я не находила своих нарядов.

— Мизриэль! Вы представляете, принц объявляет отбор невест! Все так, как я мечтала! — Сардиния прижимала к груди газету, словно это был чек на пять миллионов золотых.

Мысль о долге ведьмака заставила застонать. Замуж не хотелось даже за принца. Даже за такого как этот. Да за любого не хотелось! Но перспектива до скончания веков быть любовницей Бриера подстегивала

к выбору подвенечного королевского платья.

— Я не сомневалась в его благоразумии. Только полный глупец будет сопротивляться армии костяных, — сказал Даниэль подобием женского голоса.

Не прошло и двух дней, как прижатый напором скелетов король пошел на их требования и объявил отбор невест. Сардиния села на край кровати и пустым взглядом уставилась в пол.

— А я ведь тоже стану скелетом, когда умру? Все, кто продают душу, навсегда остаются в услужении у Подземного царства. А какой я буду скелет: с ногами или хвостом русалки?

— Каким захочешь, — я дернула за золотистую кисточку у изголовья кровати, — у тебя же акционная сделка. Когда умрешь, тебе в мешке отдадут добавочный комплект конечностей. А ты уже по желанию будешь собирать то ноги, то хвост, — успокоила я русалку.

Почему-то мой ответ её не успокоил, она всхлипнула, роняя слезы на мою постель.

Даниэль приобнял бездушную за плечи и стал поглаживать по голове, бросая в меня гневные взгляды.

— Сардиночка, не стоит из-за этого расстраиваться. Ты ноги получила, сейчас поучаствуешь в отборе, станешь принцессой. А через пару десятков лет, может, и отменят эту скелетную повинность бездушных. И умрешь как все, и похоронят тебя в гробу и белых тапочках... или в белом чехле для плавника.

После его утешительных слов русалка завывала еще сильнее. Я уже хотела прикрикнуть, но в комнате появилась служанка с кофейным столиком, и, постеснявшись посторонних, Сардиния замолкла. Запах обжаренных зерен заполнил комнату, мне захотелось наконец встать с кровати. Как же тяжело подниматься, когда на часах только двенадцать часов дня.

— А мы пойдем сегодня во дворец? — спросила русалка, беря со столика обжигающую чашку.

Даниэль не захотел кофе, расположившись за моим туалетным столиком, шарил по шкатулкам и косметичке.

— Конечно пойдем, — сказал бес, припудривая свой носик. — Надо тебя познакомить с принцем. Мизриэль тоже не представлена принцу.

— Вы тоже будете учувствовать в отборе?

— Исключительно ради того, чтобы помочь тебе, Сардиночка.

Полные счастья глаза смотрели на меня с другого конца кровати.

— Вы так добры ко мне, Мизриэль. Я даже не знаю, как вас отблагодарить, — рыжеволосая прижалась ко мне.

— Ну, право, не стоит, — смутилась я столь искреннему порыву, — иди лучше к себе и нарядись покрасивее, чтобы сразить принца с первого взгляда.

— Точно, — Сардиния поднялась и побежала прочь из моей комнаты.

Я едва успела с облегчением вздохнуть, что избавилась от её назойливого общества, но тут же в дверном проеме появилась рыжая голова.

— Мизриэль, а можно я возьму у вас платье? На один разок. А то мои не годятся для покорения принцев.

— Можно, — простонала я. Мало того, что мои наряды тягает брат, так теперь еще и эта.

Улыбнувшись, Сардиния скрылась в коридоре.

— Вот зря ты ей это позволяешь. Сначала платье, а потом уведет у тебя принца вместе с нашими миллионами! — поучал меня брат.

— Даниэль, — вымученно обратилась я к бесу, оценивая его внешний облик, — положи мои жемчужные сережки обратно в шкатулку.

— А что? Я ничего, просто примерил, — он вытащил украшения из ушей и вернул их на место.

От бессилия я уткнулась лицом в подушку и зарычала.

— Понял-понял. Уже ухожу! Собираться во дворец.

Я перевернулась на спину и уставилась в резной беленый потолок.

— Мизриэль, который день меня мучает один вопрос: а зачем тебе русалка? Она конечно симпатичная, но все же? — остановился в двери братец.

— Её душа у ведьмака. Если вдруг он разобьет светоч души, она вернется хозяйке. Будет проще, если девчонка будет рядом с нами, — я раздражалась — как можно не понимать элементарную истину?

— Я так и думал... Слушай, может, мне тоже принять участие в отборе? Я вроде так ничего дамочка: больше де Вьеров — больше шансов на победу.

В ответ в него полетела подушка, но черт успел увернуться. Лениво

потянувшись, я поднялась с кровати. Пока принимала ванную, слышала, как горничные вместе с русалкой перебирают мой шкаф в поисках нарядов. Сделал пару глубоких вдохов, чтобы сильно не нервничать, и выбралась из приятной пены. Даже не стоило надеяться найти в своем шкафу что-то подходящее. Все деловое и максимально закрытое присвоил себе Даниэль. Пару платьев нежных тонов и красиво украшенных кружевом и вышивкой утащила Сардиния. На меня смотрели рабочие костюмы в черных с красным тонах, и вечерние наряды с открытым верхом и густо усеянные драгоценностями для торжеств. Видимо, Русалка постеснялась брать их, хотя мне и самой иной раз было неловко такое носить.

Но деваться некуда, хотя, возможно, это не такая уж плохая идея. Я выбрала темно-синее платье с глубоким декольте, расшитое серебряной нитью. Камеристка уложила локоны, оголив тонкую шею, на которую спадали две одинокие пряди. Образ получился красивым и пикантным. Что-то среднее между откровенной безвкусицей и сногшибательной красотой.

Внизу меня уже ожидали компаньонки: Даниэль в закрытом платье под горло и в пшеничном парике, с мушкой над верхней губой. И Сардиния в скромном зеленом платье, выгодно подчёркнутом цветом её волос. Я даже позавидовала — ей этот наряд шел больше, чем мне. Мы вышли на улицу и, перейдя дорогу, спустились к пирсу. Благо забастовка закончилась, и до дворца можно добраться на гондоле. Скелет, управляющий ей, присвистнул, увидев трех красавиц, садившихся в его транспорт. А я в очередной раз убедилась, что не зря наняла в прислугу обычных людей. Пусть скелеты и обходятся намного дешевле, но их вечные забастовки и отсутствия такта удручают.

Маневрируя по извилистым каналами, мы подплыли к пирсу возле центральной площади. Как я и предполагала, пришвартоваться было нигде — ни одного свободного местечка. Но гондольеру удалось нас высадить на берег, чудом не уронив воду.

— А почему так много лодок? Когда мы прогуливались здесь раньше, столько не было.

— Сегодня четверг. По четвергам дворец открыт для визитов. А с учетом объявленного отбора невест, наверняка каждая достигшая совершеннолетия девушка решила воспользоваться этим правом.

— Так значит сейчас принц и выберет претенденток? — не

унималась Сардиния.

— Нет-нет, дорогая. Скорее всего, будет торжественный праздник, на котором их объявят, — пояснил Даниэль.

— Тогда зачем мы идет во дворец сейчас?

— Чтобы показать себя, — сказал брат.

— Чтобы напугать конкуренток, — поправила его я.

От моего грозного тона русалка замолкла и больше не задавала вопросов. Хлопая ресницами, она осматривала все вокруг, заставляя меня подгонять её. А засмотреться было на что: пройдя главные ворота, мы очутились в саду с экзотическими птицами и разноцветными клумбами ползучих цветов. На зеленом газоне росли скульптурно в форме статуй стриженные кусты: образы диких животных, огромные фигуры людей и даже копия главного дворца, в которую можно войти. Поднявшись по белым мраморным ступенькам, мы оказывались перед управляющим. Он учтиво поинтересовался о цели нашего визита и попросил ожидать. Из главного зала нас проводили в зал перед приёмной принца, и я поняла, где вся те люди, которых привезли гондольеры.

— Видимо, не одни мы решили посетить принца Монти, — заметила Элла, осматривая сотни наряженных дев разного возраста и статуса: казалось, здесь все девы, начиная от скелета торговли рыбой, заканчивая напудренными феями — приближенными Крёстной Феи.

— Такими темпами мы до ночи к принцу не попадем. Он принимает в другие дни? — спросила Сардиния.

— Таких, как мы — только по четвергам.

— Наколдуй тогда что-нибудь. Пусть все разбегутся, а мы попадем внутрь, — предложил брат.

Я стала думать, что такое сотворить. Магия, которую мне давали вилы для исполнения желаний, очень мощная, но использовать её я могу лишь в рабочих целях. Небольшие магические фокусы делаю и без них. Но я уверена, что даже если дворец начнет проваливаться под землю, ни одна из претенденток не сойдет со своего места. Место! Меня осенила идея.

— Пойдемте, кажется, я придумала, — шепнула тихонечко спутницам и повела их обратно к выходу.

Мы завернули за угол, миновали главный вход и пошли вглубь дворца. Управляющего здесь не было, а одинокие стражники с

мушкетами и красных фраках уже привыкли к зевакам. Я смотрела по сторонам, пытаюсь определить, в какой части замка мы находимся.

— Что ты делаешь? — спросил брат.

— Ищу общую стену, чтобы сделать проход в приёмную принца.

— Ты думаешь, это хорошая идея? Вот так ввалиться без проса и представления, — критиковал меня родственник.

— Умная такая, тогда сама что-нибудь предложи, — я обернулась к Даниэлю.

Он замер и с каменным лицом таращился за мою спину — его явно напугало то, что он там видел.

— Миледи де Вьер, — прозвучал раздражающий голос Себастьяна, — какая приятная встреча. Не ожидал вас тут увидеть.

Ведьмак в праздничном жакете, с идеально уложенной причёской и самодовольной улыбкой на лице рассматривал мой наряд. Его взгляд опустился в вырез платья.

— Мистер Бриер... Если вы поднимете свой взгляд к моему лицу, то поймете, что я не так уж и рада нашей встрече.

— Как знать, как знать... Что же вас привело сюда, и что эта за юная дева в вашей компании?

Он галантно поцеловал руку Сардинии. Русалка покраснела и смущенно затараторила.

— Я — Сардиния. Мы пришли навестить принца Монти, а там такая очередь.

— Так давайте я вас проведу к нему, — сказал Себастьян, подкупая русалку своей добротой.

— Мне только нужно забрать одно письмо в кабинете, и я смогу вас к нему проводить.

— Было бы здорово, — согласилась бездушная прежде, чем я успела отказаться.

— Идите в зал, а я вас найду.

Русалка стала сыпать благодарности. Я же молчала — не могла поверить в столь щедрый жест от столь мерзкого человека.

— Миледи Мизриэль, а вы не составите мне компанию? Мне кажется, если я буду не один, то документы найдутся в два раза быстрее.

Я даже здесь оказалась права — проныра, подхалим и негодяй. Но я не боюсь остаться с ним наедине — пусть он меня боится.

— Если это поможет моей спутнице попасть без очереди, я, так уж и быть, составлю вам компанию.

Я обхватила предложенный им локоть, и мы пошли по коридору. Шли в тишине, я рассматривала дворец, стараясь не замечать, как Себастьян поглядывает на меня. Очень сильно хотелось его стукнуть, чтобы стереть с лица довольную ухмылку. Наконец, мы остановились возле высокой дубовой двери, покрытой толстым слоем лака. Он галантно открыл дверь, пропуская меня вперед.

Я не сдержалась от колкой реплики:

— Неожиданно. Не думала, что ведьмак его величества держит в своем кабинете кровать, — иронизировала я, рассматривая комнату.

Обошла пушистый ковер и остановилась у прикроватного столика. На нем лежали карманные часы и несколько орденов.

— Вы предпочитаете столы кроватям? — колко заметил мужчина, и начал ко мне приближаться, расстегивая пуговицы на пиджаке.

— Конечно, документы нужно хранить на твердых поверхностях. А в постели они могут помяться... Вам жарко?

— Безумно.

Хищные глаза просто пожирали меня. Он подошёл вплотную и, положив руки на талию, потянулся поцеловать. За мгновение до того, как его губы коснулись моих, я ловко вывернулась из его объятий.

— Я открою окно, чтобы вы могли остыть, — отдернув штору, стала отворять оконную раму.

За спиной раздался глухой смех.

— Козочка моя, к чему эти игры?

Меня аж передёрнуло от такого обращения. Больше всего раздражало сравнение с парнокопытным. Под платьем от недовольства начал дергаться хвост.

— А разве вы не за этим пришли? Я думал, вы оценили свои возможности и решили принять мое шикарное предложение.

— Мистер Бриер...

— Для тебя просто Себастьян — я уже говорил, козочка моя, — перебил он.

— Как пожелаете, Себастьян. Вы ошиблись, никаких предложений я не принимала, и ни на какие сделки не соглашалась. Я верну вам долг без всего этого, — указательным пальцам я обвела кровать. — А пришла я исключительно к принцу Монти. — Он замолчал, осмысливая

мои слова. Видимо, для такого самовлюблённого типа было новостью, что кто-то может ему отказать... дважды. — Всего хорошего, — я пошла к двери, понимая, что ни о какой помощи и речи нет.

Он сделал несколько шагов ко мне и перехватил мою ладонь, когда она легла на ручку.

— Набиваешь себе цену?

— Если не можете позволить себе дорогую вещь, всегда есть варианты подешевле.

Я с выдернула руку и вышла из логова Себастьяна.

— Зачем переплачивать за то, что очень скоро станет бесплатным? — догнал меня его вопрос.

Глава 4

Злая, как свора голодных псов, я выскочила из комнаты. Так хотелось стереть с его лица надменную улыбку и заставить ползать на коленях, вымаливая у меня прощение! Казалось, от ярости над моей головой метались молнии, сигнализируя окружающим об опасности. Мысленно душа Себастьяна Бриера, не заметила небольшой ступеньки во внутренний сад, оступилась и упала, ударившись руками о гладкий мраморный пол. Я сделала глубокий вдох, собрав все свое самообладание, и лежа на полу через фигурные столбики перил увидела, что в кустах кто-то прячется. Первым делом решила, что это вор, который воспользовался свободным входом. Поднявшись с пола, поправила растрепавшуюся прическу, отряхнула ладони от пыли. Незнакомец притаился.

— Милейший, с вами все в порядке?

Мужчина вздрогнул и, немного поколебавшись, решил-таки показаться.

— Я потерял запонку, — сказал смущенно молодой мужчина, поднявшись в полный рост.

Волосы мышиного цвета до плеч, длинный нос, тонкие губы и блеклые голубые глаза. Принц Монти! Он отряхнул камзол, и я увидела, что обе запонки на манжетах его рубашки на месте.

— Так вот же они обе! — указала я на его рассеянность.

— Да? Ой, я сразу и не заметил. Ладно, был рад с вами поболтать, — молодой человек, поклонился и, перепрыгивая через аккуратно постриженные кусты, направился прочь от меня, словно я исчадье ада. Нельзя было упускать такой возможности!

— Пойдите, а вы не подскажите, где здесь выход? — пошла за ним, цепляясь за розовые кусты Вейгелы и переступая разросшуюся Голубую Овсяницу.

Принц обернулся и прибавил скорости. Мы вышли в длинный коридор с цепочкой дверей. Впереди виднелся проход в тронный зал, и я решила перейти к наступательным действиям.

— Ах! Кажется, мне плохо... — произнесла страдальческим голосом и артистично упала в «обморок».

По звуку поняла, что принц остановился. Я решила дожать его и издала жалобный стон. Слышала, как он подошёл ко мне вплотную. Принц медлил, и меня это немного раздражало. Сквозь плотно закрытые веки почувствовала, как меня ткнули пальцем в плечо.

— Миледи, вы мертвы?

Я еле удержалась от колкой реплики, но доигрывала свою роль.

— Мне плохо, воды, — наконец, посмотрела на принца.

— Да... воды... Где взять воды? Принести из лужи! Нет луж, нужен дождь! Как вызвать дождь? — бормотал принц.

— Вы можете попросить гвардейца, он принесет.

— Точно! Стражник! — обрадовался и крикнул одному из гвардейцев, служивших больше декорацией для дворца, чем охраной: — Ты, принеси миледи воды!

Служивый кивнул и убежал по поручению. Принц Монти достал платок и начал им обмахивать меня как опахалом.

— Благодарю, прекрасный спаситель, — сказала ему, — я бы умерла без вашей помощи.

На щеках юноши появился алый румянец.

— Да, я такой. А один раз я человека из-под завала вытащил.

Гвардеец принес воды. Я сделала крохотный глоток, поблагодарив обоих за заботу.

— Проводите меня к моим родным, — сказала принцу, протягивая ему руку.

Монти смутился, но перепоручить меня гвардейцу не решился. Я поднялась на ноги и схватилась за него.

— Вы больны? Вам часто бывает плохо? — беспокоился мужчина.

— Не часто. Просто... мне неловко это говорить.

Это заинтриговало Монти.

— Не переживайте, миледи, я никому не расскажу ваш секрет.

— Только потому, что вы меня спасли, мой герой. Родные привели меня сюда, чтобы я познакомилась с принцем Монти. И я так разволновалась, что заблудилась во дворце, упала на ступеньках и потеряла сознание перед первым встречным. Я такая неловкая...

Монти улыбнулся самой наивной улыбкой.

— Я так постоянно — вечно теряюсь во дворце, и охране по несколько часов приходится меня искать. Это все из-за духов — они

портят мое обоняние. Даже нос стал короче, вот, видите?

Монти коснулся кончика носа, задрал голову.

— Действительно, стал корче, — произнесла, ошарашенная словами принца.

Принцы — часто становятся объектами нападков псевдопринцесс, видимо, и Монти хорошенько досталось от неугомонных дамочек, желающих хоть на время почувствовать себя королевами. С головой у принца была явно беда, но, возможно, это и к лучшему.

— Еще я часто чешусь от мыла. У вас бывает от мыла неприятный зуд?

— К сожалению, не бывает.

Принц замолк, и я огорчилась этому. Корила себя, что нужно было поддержать беседу и рассказать, что чешусь во всех местах. Мы приблизились к тронному залу, где меня должны ждать Даниэль и Сардиния. Монти трусливо выглянул из-за угла и сделал шаг назад.

— Так много людей.

— Странно, я не могу найти родных...

— Они, наверное, ушли. Многие не дожидаются своей очереди и уходят. Я скажу гвардейцу, и вас проведут на улицу.

Он махнул стражнику, и тот подошел ближе, готовый проводить меня.

— Спасибо, — сказала раздосадовано.

Я хотела еще поболтать с Монти, но странный принц избавился от меня при первой возможности. С другой стороны, это намного больше, чем без дела просидеть весь день в приёмной в ожидании человека, который прячется по кустом, не желая встречаться с будущими претендентками.

В тронном зале и приемной Сардинию и «Эллу» никто не видел. Бессмысленно искать их среди палат дворца: можно заблудиться или еще раз встретиться с Бриером. Я сочувственно посмотрела на толпу наряженных красавиц, которые хотели встретиться с принцем Монти. Он вряд ли уделит свое внимание хоть одной из них. Значит, во дворце мне больше делать нечего. Нужно искать другие возможности. Я вышла на улицу, радуясь, что отдаляюсь от этого места, в котором собиралась жить после замужества. Прошла по дороге, огибающей сад, как за спиной раздался тонюсенький голосок, словно лаковое покрытие рояля царапали острыми коготками.

— Мизриэль де Вьер, не ожидала увидеть вас во дворце. Неужели кто-то опустилсЯ настолько, чтобы пользоваться услугами такой особы?

Крестная Фея появилась в сопровождении двух компаньонок фей. Полная женщина с высоким начесом на голове, полупрозрачными, как у мухи, крыльями разглядывала меня, словно я заветренное телячье ребро в лавке мясника. Её молодые спутницы были наряжены, как и сотни других, кто желал встретиться с принцем. Видимо, Крестная Фея ставила на своих фавориток.

— Я тоже не ожидала, что могу заполучить клиента под носом у самой Крестной Феи. Хотя это приятная неожиданность — приятно, когда выбирают самого достойного. — от моей лжи уголки их губ опустилсЯ, говоря об ущемленном самолюбии. — Рада была поболтать. Сожалею, не могу задержаться — очень много работы.

Отвернувшись, я направилась к выходу.

— Где же её носит? — Элла де Вьер стояла в самом хвосте очереди, которая уже выходила далеко за пределы приёмной.

— Может, нужно её поискать? — предложила русалка.

— И упустить момент, когда появиться ведьмак, чтобы проводить нас к принцу без очереди.

Две дамы обернулись, оценивая конкуренток, но промолчали. За спиной стали шептаться, еще три претендентки показывали на них пальцами.

— Знаешь, — сказал Даниэль, испугавшись озлобленных, уставших от ожидания девушек, — возможно, поискать Мизриэль не такая уж и плохая мысль. Пойдем.

Он взял под локоть Сардинию и повел в коридор, где скрылись Себастьян и его сестра, но никого не встретили на своем пути. Русалка оглядывалась по сторонам, рассматривая декоративные колонны, портреты монархов и картины известных художников. Даниэль тоже оглядывался по сторонам — интерес к судьбе сестры погас, когда верх взяли привычные повадки.

Выбрав одну дверь, он осторожно толкнул её — комната оказалась не заперта.

— Элла, ты куда? — спросила Сардиния.

— Ищу дамскую комнату, хочу носик припудрить, — скрылся бес в комнате. Смутившись, русалка последовала за ним.

Они оказались в большой библиотеке. Стеллажи с книгами доходили до самого потолка и образовывали лабиринт.

— Зачем мы здесь?

— Я потеряла одну вещь, хочу её поискать, — Даниэль изменил свои первоначальные мотивы, и пробежался взглядом по полкам с книгами, оценивал мебель, оглядывал светильники и картины.

— Что за вещь и как она выглядит? — спросила русалка, не замечая обман.

— Маленькая такая брошка. Посмотри под той софой.

Русалка встала на четвереньки и, отвернувшись, заглядывала под диван.

— А это точно та комната?

— Да-да! Смотри внимательно.

Наконец бес увидел то, что стоило его внимания: на верхней полке стояла хрустальная статуэтка в образе вставшего на дыбы коня с глазами бриллиантами. В ломбарде за нее дали бы немало золотых. Он потянулся достать, но в сантиметре от фигурки его рука застыла — словно наткнулось на невидимое сопротивление. Даниэль прилагал все силы, но так и не мог приблизиться к желанной вещи. Он мысленно клял контракт, одним из пунктов которого был запрет на воровство.

Его потуги заметила Сардиния и подошла ближе.

— Что это?

— Это моя статуэтка, — солгал Даниэль.

— Ты же говорила, что у тебя пропала брошка?

— Да... это она и есть, — говорил с уверенностью так, что сам себе верил, — это брошка-статуэтка.

— Так заberi её.

— Не могу. На ней заклинание, которое не позволяет мне взять её в руки. Вот смотри, — бес попытался взять драгоценность, но магическое сопротивление не дало этого сделать.

— Чудеса, — сказала русалка.

— Сардиночка, рыбка моя, — быстро сообразил рогатый, — может, ты её возьмёшь? У этой вещи запрет только для её хозяйки. Магия — это доказательство, что только я её владелица. Это проделки какого-то злого шутника.

Пожав плечами, Сардиния взяла статуэтку.

— Пойдем. Теперь можно и кухню поискать, — направив её к

выходу бес.

Они завернули за полку с книгами и услышали разговор в дальнем углу зала. Даниэль одернул Сардинию и приложил палец к губам, показывая, чтобы русалка притихла.

— Себастьян, мне это совсем не нравится. Весь этот ажиотаж вокруг отбора невест не принесет нам ничего хорошо, — тревожно прозвучал женский голос.

— Крёстная Фея, ничего страшного не произойдет. Пошумят немного и разойдутся. Главное подобрать Монти невесту попроще, чтобы она не смогла ничего заметить. Нужна сельская простушка.

Даниэль посмотрел на русалку, примеряя к ней названный образ.

— Может, тогда скелетину? — предложила Фея.

— Костяную нельзя ни в коем случае, иначе дворец переименуют в штаб гильдии скелетов. Нужно изолировать всех потенциально опасных особ.

— Я сделаю все возможное, Себастьян. Но переживаю, как бы не выгорело наше это дело с принцем.

— Не стоит паниковать, Крестная Фея. Тем более что тут осталось? Мы уже около года продержались, что для нас какие-то несколько недель?

— Ты меня немного успокоил. Но нужно быть максимально осторожными.

Дверь хлопнула. И только бешеное сердцебиение Даниэля и Сардинии нарушало тишину.

— О чем они говорили? — шепотом спросила девушка.

— Не знаю, но не стоит влезать в их планы. Пойдем отсюда, — Даниэль взял за руку Сардинию и, воровато озираясь по сторонам, пошел к выходу. Русалка продолжала прижимать краденую статуэтку.

Даниэль открыл дверь и высунулся, высматривая, нет ли кого в коридоре.

— А с этим что делать? — отвлекла его Сардиния, демонстрируя фигурку.

— Ну ты чего вообще! Положи статуэтку сюда, — бес раскрыл небольшую тканевую сумочку, которая шла в комплекте с платьем.

Русалка послушно выполнила команду. Бес затянул тугой ремешок, облегченно вздохнул, что удалось обмануть навязанный Мизриэль контракт. Даниэль торопился покинуть место преступления. Мысленно

высчитывая сколько заработает на ворованном, он не заметил, как из-за угла на него наткнулся кто-то. Сумочка упала на пол, и статуэтка с грохотом разбилась.

— Смотри куда идешь! — басом сказал бес наткнувшемуся на него растяпе и стал проверять, что произошло с конем.

— Простите, миледи, я не хотел, — извинился мужчина. — Может, есть возможность починить разбитую вещь?

Даниэль добрался до хрустальной статуэтки, у которой отвалилась нога. Затем посмотрел на виновника и обомлел, но быстро справился с собой и натянул на лицо самую обворожительную улыбку. Откашлялся, настраивая голос, и произнёс:

— Ваше Величество! Простите меня за грубость! Не знала, что это вы.

Король Ричард добродушно смотрел на двух перепуганных дам. Ему за шестьдесят, под кроной поблескивает лысина, а в усах седина, камзол обтягивал пивной животик. Он напоминал простодушного старичка, который уже устал от правительственных забот и хотел дожить свои года, выращивая в маленьком огороде огурцы.

— Не стоит делать мне поблажки, исходя из моего статуса. Я компенсирую все, что разбил. Что там у вас?

Даниэль испугался, что Король Ричард узнает статуэтку, и, натянув глупое выражение лица, уронил сумочку со статуэткой на пол еще раз. Звук разбившегося стекла говорил, что теперь статуэтку узнать будет трудно.

— Я такая неловкая... — сказал черт, — так разволновалась. Это вы меня смутили, Ваше Величество, — кокетничала она.

— Мне жаль.

Король наклонился и протянул «Элле» сумочку. Даниэль её раскрыл — внутри лежала лишь горсть осколков. В этот момент бесу тоже стало жаль.

— Не расстраивайтесь, миледи, — участливо сказал король, прочитав эмоции «Эллы» по-своему — Я вам верну все, что сломалось по моей вине. Что это было?

— Брошка, — сказал Даниэль.

— Статуэтка, — одновременно с чертом сказала Сардиния.

Дамы переглянулись.

— Ваше величество, это была брошка-статуэтка. Одна в своем роде

и из хрусталя с бриллиантами. Второй такой уже не будет, — сказал Даниэль, желая завершить разговор, — и нам пора.

Миледи сделали легкий реверанс и, получив ответный поклон, пошли к выходу, не задерживаясь на поиск «потерянных» вещей.

— Как вас зовут, миледи? — раздался голос короля.

Но «Элла» лишь махнула рукой и, прибавив ходу, скрылась за поворотом.

Я успела снять перчатки, и появились Даниэль и Сардиния. У обоих поникший вид, да и я была разочарована сегодняшним фиаско с принцем. Я даже задумалась, не наложила ли на меня какая-нибудь фея заклинание неудачи. Мы расположились на диванах гостиной и ждали, когда нам подадут горячий чай.

На удивление Фердинанд — дворецкий, появился раньше горничной.

— Миледи де Вьер, к вам посетитель.

— Скажи, что я занята. Не желаю никого видеть.

— Миледи, этот джентльмен утверждает, что он пришел, чтобы исполнили его желание.

Я застонала, работать не хотелось, но если мистер Джонс узнает, что помимо потерянной души, я отказала клиенту, меня точно лишат лицензии.

— Пусть проходит.

— Нам уйти? — спросил Даниэль.

— Желательно.

Они поднялись и направились к лестнице, как в комнату вбежала черная с белым собака с квадратной мордой, приплюснутым носом и торчащими ушами. Она беспардонно забралась на диван, села и смотрела так, словно собиралась что-то сказать.

— Какая милая собачка, — сказала Сардиния, готовая кинуться обнимать животное.

Лишь мой строгий взгляд заставил её остаться на месте.

— Ох уж этот дворецкий! Сколько раз напоминала, что я не принимаю клиентов с животными.

— Миледи, я вас понимаю, — сказал пес человеческим голосом, заставляя меня застыть от удивления. — Именно это и привело меня к вам. Дело в том, что я не собака. Это мое заколдованное обличье.

— А кто же вы? — спросила, немного придя в себя.

— Только не пугайтесь. Я... дракон. И хочу, чтобы вы помогли вернуть мой настоящий лик!

— Дракон? Истинный лик? — пыталась я осмыслить услышанное.

Драконов в окрестностях королевства не видели уже тысячу лет, а о говорящих собаках и подавно никто не слышал. Но в том, что на пса наложены чары, не стоило и сомневаться. И после встречи во дворце я даже стала догадываться — чье это колдовство. Феи решили подшутить надо мной!

— К сожалению, мы не исполняем желания животных и драконов.

— Но как же мне быть? Только вы можете меня расколдовать.

— Вы можете обратиться к феям. Я уверена, у них специальный пакет услуг для таких, как вы, — пыталась я отделать от шутника.

— Нет-нет. Мне к феям нельзя. Именно они меня и заколдовали. Поэтому я пришел к вам. Вы единственная практикующая волшебница-чертовка в нашем королевстве.

Я изумилась его словам: чертовок и бесов в королевстве много, но они давно отошли от своих дел и переквалифицировались в портных, ростовщиков или торговцев — никто не хотел исполнять желания. Во-первых, получить лицензию очень трудно, ведь мы перенасыщены скелетами, которых и так девать некуда, во-вторых — работа очень нервная, а недовольное начальство так и норовит искупать в горячей лаве. Вот и уходят из профессии на более спокойные рабочие места.

— Мне жаль, но мы не исполняем желания животных.

— Я же дракон, миледи де Вьер. Если вы меня расколдуете, я смогу вас хорошенько отблагодарить. Подумайте над моим предложением.

Пес спрыгнул с дивана и направился к выходу.

Глава 5

Сквозь тяжелые занавески пробивались последние лучи солнца. Под светом настольной лампы я перебирала ценные бумаги, пересчитывала банковские вложения и вела перепись драгоценностей. Даже если продать все до последнего гвоздика, наберется только треть необходимой суммы.

Блюдо на столе дрогнуло и стало наполниться водой, из которого появилась костяная помощница.

— Добрый вечер, миледи де Вьер. Я с вестями.

— Насколько добрый этот вечер, зависит информации, которую ты разузнала.

— Себастьян Бриер очень быстро поднялся по служебной лестнице. Еще несколько лет назад о нем никто не знал, пока он не начал стремительно богатеть. Ходят слухи, что его поцеловала сама удача — он никогда не проигрывает. Благодаря этому и нажил приличное состояние и даже сумел выиграть магические силы у опытных магов. Поговаривают, что до этого у него вообще не было способности к магии.

— Почему-то мне кажется, что здесь не обошлось без исполнителей желаний.

— Я проверила. В гильдию бесов он не обращался.

— Но мы не одни исполняем желания. Не зря же он так крепко дружит с Крестной Феей.

После рассказа Даниэля об услышанном в библиотеке я расстроилась. С принцем действительно что-то не так, и если верить слухам, то его помешательство как раз укладывается в сроки, о которых говорил Бриер Крестной Фее. Ведь именно в этот период наследный монарх резко отошел от дел, и мягкого и слабохарактерного короля Ричарда подмяла под себя пресловутая парочка.

— Еще что-то?

— Мистер Бриер любит посещать салон леди Жакко и проводит там два-три вечера в неделю. Не женат. Избалован женским вниманием, замечен в нескольких любовных скандалах. Вхож в лучшие дома королевства.

— Враги у него есть или странные пристрастия?

— Миледи де Вьер, все королевство ходит у него в должниках, поговаривают, что даже казна хранится в его доме.

— Но почему-то ему срочно потребовалось именно деньги Даниэля... или мои, — размышляла я вслух.

— Это все, что мне удалось узнать.

— Спасибо, можешь быть свободена.

Костяная зверушка прыгнула в блюдо с жидкостью, которое тут же опустело. Информации было достаточно, чтобы придумать как расквитаться с мерзавцем за долг Даниэля. Нужно только уточнить у самого Бриера, почему ему так везет. И это «уточнение» выкрасть и обменять на расписку Даниэля.

В голове тут же созрел план. Я поднялась из-за стола и подошла к полкам с книгами. Потянула за одну и открыла тайник. К сожалению, после того как Даниэль увидел в ванной предыдущий, пришлось экстренно перепрятать все ценности. Пусть его и сдерживает договор от воровства, но даже если надеть на дикого волка намордник, он все равно не станет сторожевой собакой. Я взяла кольцо с красным рубином и нажала на небольшую защелку — под камнем открылась полость с белым порошком правды. К сожалению, его мало, но если постараться и заставить Себастьяна принять всю порцию, должно хватить на несколько минут искренних признаний. Закрыла тайничок и надела кольцо на палец.

— Значит, салон леди Жакко... — произнесла вслух.

На часах было девять, когда камеристка закончила делать мне прическу и помогла надеть алое платье, от которого даже пресыщенная моими нарядами Лоретта не удержалась от восхищенного комментария. Дворецкий Франциск подогнал к дому карету, и через четверть часа я уже была возле особняка леди Жакко. Салон славился среди состоятельных аристократов королевства и даже за его границами. Здесь проводили разгульные вечера за алкоголем и картами сливки общества — место, которое не мог обойти стороной Бриер.

Я подошла к двери, которую тут же открыл лакей. Он хотел спросить мое имя, но за его спиной появилась женщина в пестром платье и ядовито-оранжевом парике и, отодвинув его от двери, приобняла меня.

— Миледи де Вьер, как я рада, что вы нашли минутку посетить мой

маленький салон.

— Леди Жакко, я не могла пройти стороной ваше прекрасное заведение, хотя, признаюсь, была сильно занята и смогла принять приглашение только сейчас.

Кроме своего салона, леди Жакко прославилась тем, что была жуткой сплетницей. Поэтому когда она прислала мне приглашение год назад, я даже не могла и подумать, что им воспользуюсь. Не сказать, что я затворница, но предпочитаю более узкий круг друзей.

— Не стоит извиняться. У вас такая ответственная работа, я все понимаю. Пойдемте я вам все покажу.

Она повела меня через залы, знакомя почти с каждым гостем. В одной комнате читали стихи, во второй — играл симфонический оркестр, звуки которого слышны по всему салону. На диванах ютились немного охмелевшие парочки, они бесстыже целовались. Звенел женский смех, и по комнатам разливалась атмосфера томительного желания.

Ступая по лестнице, леди Жакко проводила меня в зал, где играли в карты. Думаю, она сюда меня и вела, ведь за одним из столов сидел Бриер, а ей очень хотелось узнать подробности нашего романа. К счастью, ведьмак сидел спиной к входу и был настолько поглощён игрой, что не заметил моего появления.

По восклицаниям обступивших игровой столик ведьмака я поняла, что он выиграл. Толпа расступилась, пропуская проигравшего.

— Есть еще желающие расстаться со своими деньгами? — раздался самодовольный голос Бриера.

Однако никто не пожелал к нему присоединиться, и наблюдатели, утратив интерес, расходились. Я сжала кошелек и уверенным шагом пошла за его столик.

— А может, это вы сегодня расстанетесь с деньгами? — грациозно села напротив него.

— Миледи де Вьер. Какая приятная встреча, — произнес он, растягивая мое имя, и смотрел на меня как хищник, готовый в любую секунду сожрать свою жертву.

К столику подошел официант, предлагая вино.

— Спасибо, сейчас не буду, — отказалась я. — Отпраздную после того, как раздену вас догола.

— Или я вас.

К нашему столику подошел крупье, и карты заиграли в руках.

— Делайте ставки, — сказал он.

На покрытом зеленой тканью столе появились золотые монеты. В моих руках оказалось две карты, посмотрел на которые, я поняла, что эта партия будет за мной.

— Как поживает ваш брат, Мизриэль? — изображая вежливость, спросил ведьмак.

Я сцепила пальцы и прислонилась к ним подбородок.

— Наверное, у него все хорошо. Я же не знаю, где он.

Себастьян ухмыльнулся — не верил моим словам.

— Если вдруг увидите, передайте, что я очень жду нашей встречи.

— Непременно передам ваши слова. Я не могу не выполнить общение, или оболгать честного человека, или хвалиться нашим с вами воображаемым романом перед всем светским обществом.

Я бросила на стол горстку монет, повышая ставки. Вокруг нас стала собираться любопытная толпа, следившая не столько за игрой, сколько за пикантным разговором.

— Не стоит доверять слухам, миледи де Вьер. Люди любят приукрашать правду.

— И какая она — ваша правда, мистер Бриер?

Он еще раз посмотрел на свои карты и поднял ставку. Сумма выигрыша выходила немалая.

— Моя правда, — он улыбнулся и бегло пробежался по лицам наблюдателей, — Я действительно высказывался в ваш адрес, но смысл высказывания был немного другой. Я сказал, что вы самая обворожительная чертовка из всех, кого я видел, и что я был бы не прочь, чтобы вы стали моей любовницей.

От такой прямолинейности я покраснела. Остроты добавляло, что Бриер это произнес при всех, в очередной раз поставив меня в неловкое положение.

— Я рада, что мы прояснили ситуацию и ваши фантазии остались лишь фантазиями.

— Как сказать, миледи де Вьер. Мои фантазии имеют тенденцию сбываться.

— Вскрывайте карты, — приказал крупье.

— Каре, — я раскрыла карты, чувствуя себя победительницей.

— Поздравляю, вам удалось меня обыграть, — сказал ведьмак, но

свои не открыл. — Еще сыграем?

— Обязательно, — довольная выигрышем, я сложила горку монет возле себя.

Крупье раздал карты. Когда я положила ставку в центр стола, рука Бриера легла на мою.

— Предлагаю сыграть на все.

— С удовольствием, — я выдернула ладонь, и сдвинула в центр стола все свои монеты.

Бриер поставил равноценную сумму, но еще столько же у него осталось. Карты снова сулили мне победу, но самоуверенность ведьмака настораживала. И все же моей целью было не отыграть долг в пять миллионов, а подобраться к нему самому как можно ближе. А с этой суммой я уже заранее простилась. Бриер взглянул, что ему раздал крупье.

— Я поднимаю в десять раз.

Наблюдатели хором вздохнули. По моим скромным подсчетам на столе лежало около миллиона. При всем желании у меня не было таких денег.

— У меня нет такой суммы, вы не можете поднять ставку.

— Здесь около миллиона. Разве вы не хотели бы отыграть эти деньги?

— Мне нечего вам предложить. Разве что вы возьмете драгоценности.

Бриер почесал висок, рассматривая меня.

— Я бы взял, но не здесь, не в такой большой компании. Могу выкупить у вас на эту сумму что-нибудь... например, поцелуй.

— Вы издеваетесь? — не поверила я своим ушам.

— Вполне серьезно. За взрослый чувственный поцелуй не жалко заплатить такую сумму.

Я мешкала.

— Хорошо. Я согласна.

— Тогда вскрываем карты.

Я показала свои — флеш. На лице ведьмака надменная улыбка быстро угасла.

— Как жаль... что вы проиграли, Мизриэль, — он вскрыл роял флеш, — с играми на сегодня закончено.

Мы сидели друг напротив друга, ничего не говоря. Я сдерживала

негодование — Себастьян специально это подстроил, а я попала в его ловушку. Люди вокруг нас перешли к другому игральному столу, изредка поглядывая в нашу сторону.

— Карточный долг священен, Мизриэль. Я требую расплаты.

— А если откажусь?

— Потребую проценты — за каждый день просрочки буду брать еще по одному поцелую, — отшучивался Себастьян.

— А вы умеете уговаривать, — решила я перейти к основному плану, — только давайте выпьем. Все же это единственный раз, когда вам удастся меня поцеловать. Думаю, этот момент заслуживает бокала игристого.

Я встала из-за столика и с подноса официанта взяла два бокала. Он с любопытством наблюдал за мной, но принял один.

Ничего не говоря, я вышла из игрового зала в коридор. Себастьян шел за мной следом, как хищник, идущий на аромат крови. Проходя мимо дверей, он обхватил меня за талию и подтолкнул:

— Сюда, моя козочка.

Мы оказались в темной комнате, и я тут же убрала от себя его руки. Лунный свет падал в открытые двери балкона и дорогую мебель. С улицы веяло вечерней прохладой. Я вышла на лоджию. Передо мной развернулась картина спящего города с блестящей в канале водой, с одинокими прохожими на освещенной фонарями улице. Я облокотилась на перила, не желая встречаться взглядом с Себастьяном.

— Здесь очень красиво, — произнесла, ощущая его близость.

— Ты — лучшее украшение этого вечера.

От его проникновенного тона по спине побежали мурашки. Я обернулась — он все еще держал в руке бокал. Нужно его отвлечь, чтобы исполнить задуманное.

— Я не хочу, чтобы нас кто-то увидел.

— Глупо скрывать то, что уже все знают.

Я еле сдержалась, чтобы не ответить ему колкостью, но тихим голосом повторила:

— Закрой дверь... пожалуйста.

То ли Себастьяна смутило мое вежливое обращение, то ли действительно решил, что так будет лучше, но он отдал мне бокал и пошел к комнатной двери. Я быстро открыла кольцо и высыпала порошок в бокал.

— Предлагаю выпить за мой последний проигрыш и вашу последнюю победу, — сказала, возвращая мужчине бокал.

Себастьян внимательно посмотрел на меня, потом на напиток и выпил содержимое до дна. От предвкушения я не сделала ни одного глотка. Он выбросил бокал на улицу, и тот со звоном разбился. Я подошла ближе и положила руки на его грудь, мощь которой ощущалась даже через одежду.

— Себастьян, расскажи, как тебе удастся всегда выигрывать? У тебя есть какой-то секрет?

Я так ждала его ответа, что сразу и не заметила, как он осторожно огладил пальцами тыльную сторону моей ладони. Я не отдернула руку — ждала, что он скажет.

— У меня есть один секрет, и связан он с тобой.

— Со мной? — переспросила я от удивления.

— С тобой, Мизриэль. Ты распалила во мне жгучие чувства, я никогда никого не желал больше. Мне хочется сжать тебя в объятьях, чтобы почувствовала, как сильно ты желанна, но я этого не делаю — боюсь, что переломаю тебе кости.

Я почувствовала, как к моим щекам приливает кровь, настолько пугающим было его признание. Но это не тот секрет, который я хотела узнать. Время действия зелья истекало, нужно его поторопить.

— Так что же с твоим везением, Себастьян?

На мгновение на лице ведьмака проскочила обиженная гримаса, на смену которой пришла циничная улыбка. Он явно ожидал от меня других слов в ответ на его признание.

— Удача? Мне сегодня повезло. Я требую свой выигрыш, а потом вопросы.

Я попыталась выдернуть свою ладонь, которую он все еще держал, но не вышло. Его забавляли мои попытки вырваться. Осознав, что просто так он не отпустит, я согласилась на его условия.

— Вот твой поцелуй, — поднялась на носочки и быстро коснулась губами его губ.

— И это поцелуй за миллион? Я его не заметил. Не разочаровывай меня, Мизриэль, неужели за несколько столетий ты ни разу нормально не целовалась с мужчиной?

От возмущения у меня перехватило дыхание.

— Ты что себе позволяешь, наглец?!

— Или мой честный выигрыш, или я придумаю, чем заменить твою неустойку.

Он его напора стало не по себе. А еще его признание...

— Хорошо-хорошо. Только отпусти мою руку.

Я приподнялась и снова коснулась его мягких губ, приоткрыла их языком, словно пробуя блюдо с ядом, и боялась сделать роковое движение. Одной рукой приобняла его за плечи, второй зарылась в его волосы, обхватывая затылок и прижимая к себе сильнее. Целовала его чувственно и осторожно, боясь пробудить в нем желание...

Но все же пробудила.

Как сорвавшийся с цепи, он с жадности отвечал на мои поцелуи, до боли прижимал к себе и холодной стене. Себастьян перенял инициативу, целовал мое лицо и шею. Эти ласки кружили голову, и, казалось, что я готова на все, лишь бы он не останавливался. Дразня прикусил мочку уха, и я не смогла сдержать стон наслаждения.

— Пойдем в комнату... — голосом с хрипотцой произнес ведьмак.

И меня как колодезной водой окатило. Я оттолкнула от себя мерзавца, которому удалось затуманить мой разум, и бросилась к выходу, слыша за спиной его звонкий хохот. Не обращая внимания ни на что, понеслась вниз по лестнице и выскочила на улицу. Возле салона остановилась карета, подвозившая одного из гостей. Извозчик согласился меня подвезти. Я ступила на ступеньку кареты и услышала голос Себастьяна со второго этажа:

— Беги-беги. Но от меня далеко не убежишь, — ведьмах, облокотившись на перила, следил за моим бегством.

Хлопнув дверкой, я села на пассажирское сиденье. Сердце бешено колотилось, а разум отказывался понять, как я смогла такое допустить.

Хотелось, чтобы утро совсем не наступало. Вчерашнее помешательство с Себастьяном не давало заснуть еще полночи. Я ворочалась, и только с первыми лучами солнца сомкнула глаза. Поэтому настроение у меня было хуже обычного. С помощью камеристки я собралась и, избегая остальных обитателей дома, вышла во двор особняка. Уединение продлилось недолго.

— Мизриэль, ты не поверишь, что произошло! — ко мне приближалась Сардиния, а за ней не отставала «Элла».

— Удиви меня, — сказала я, не скрывая сарказма.

— Элла, ну покажи ей, — сказала русалка, посматривая на братца.

С довольным выражением лица он достал из-за спины письмо, на котором красовалась королевская печать.

— Я прочту, — откашлялся, пытаясь изобразить женский голос, торжественно прочитал: — «Уважаемые миледи дома де Вьер, Приказом короля Ричарда через три дня состоится бал для незамужних девушек, желающих принять участие в отборе невест принца Монти...»

— Это официальное письмо с приглашением! Нас позвали!

Я всеобщего счастья не разделяла.

— Чему вы радуетесь? Это всего лишь письмо, которые прислали всем.

— Это еще не все, — не угомонилась бездушная.

Дверь дома хлопнула, к нам шел Фердинанд с огромным букетом белых роз в вазе.

— Миледи Элла, — обратился дворецкий, — куда поставить ваш букет?

— Несите его сюда. Пусть моя кузина полюбуется и поднимет себе настроение.

Дворецкий поставил букет в центре стола, и я с любопытством взяла карточку, которая была привязанная к одному из бутонов.

«Мои искренние извинения. Король Ричард»

— Благодаря моему очарованию нам обеспечено особое отношение.

Я посмотрела на брата и впервые улыбнулась.

— Элла, может, забросить всю эту затею с принцем Монти? Очаруешь короля Ричарда и решишь все свои проблемы.

— Нет! — возмутился Даниэль. — Я это сделала исключительно для тебя и Сардиночки. Нет-нет, никаких замужеств! Знаю я этих мужчин, им совсем другое надо.

И, не желая продолжать разговор, бес поторопился вернуться в дом.

— Мизриэль, я хотела у тебя спросить, — робела бывшая русалка, — у меня ведь нет родных и фамилии, и даже если я попаду во дворец, церемониймейстер не будет знать, как меня представить.

Выдохнув, я посмотрела в полные муки глаза Сардинии.

— Сардиния, можешь взять фамилию де Вьер.

Бездушная заверещала и кинулась ко мне с объятьями.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — затараторила она. — Мне нужно подготовиться, я ведь даже не знаю, что скажу принцу. А он красивый, Мизриэль?

— Очень! И умный. Я думаю, вы найдете с ним общий язык.

Русалка хотела сказать что-то еще, но нас разделило яркое сияние, из которого появились волшебные вилы. Бездушная отстранилась, побаиваясь колдовского предмета.

— Это опять за мной? — испуганно спросила девушка.

— Нет. Это за мной. На работу вызывают.

Я взяла вилы. Оплетая меня мерцающими огоньками, они меняли мою одежду на красной-черный наряд волшебницы Подземного царства. Вспыхнувшие на острие зубьев огни разгорались ярче, и в их пламени я увидела клиента и место нашей встречи.

— Договорим потом, — сказала Сардинии.

А я направилась к пирсу возле особняка, где меня уже ожидала рабочая гондола.

Пока плыла, в голове прокручивала образ нового заказчика — я его где-то видела, только не могла вспомнить где. Лодка пришвартовалась к пирсу в центре города, совсем недалеко от моего дома. На кованой ограде, окружённой распустившимися пионами, висела табличка с именем владельца: «Грегор Гноменко». Я открыла скрипучую калитку и по утоптанной тропинке подошла к двери дома среднего достатка — таких клиентов я любила меньше всего: ничем не выделяющиеся люди своими фантазиями доводили меня до исступления. С бедняками и богачами всегда проще.

Дверь открыл сам заказчик, и я тут же вспомнила, где видела его раньше. Это тот самый гном, от которого Сардиния сбежала к нам. Грегор меня не узнал, да и вряд ли он связал пропажу подопечной с нашей встречей.

— Проходите побыстрей, — сказал он, выглядывая за дверь, словно кого-то боялся. — Располагайтесь в гостиной. — Я прошла в комнату и заняла одно из кресел, обитое тканью с отвратительными коричневыми ромашками. — Я принесу вам чай, — гном тут же убежал в кухню, даже не услышав мой отказ.

Раздался звук бьющейся посуды, и хозяин громко выругался. Все происходящее казалась очень подозрительным. Гном вошел в комнату, неся на подносе дымящийся напиток. Я учтиво взяла чашку, но не

сделать ни глотка.

— Милейший, на что душу менять будете?

В дверь постучали, и гном подпрыгнул как на иголках. Извинился и побежал встречать гостя. Скоро, хлопая полупрозрачными крылышками, в комнату влетела фея.

— Какая встреча!.. Грегор, вы меня удивляете! — не удержалась я от комментария.

Но фею мое присутствие смутило еще больше.

— И как это понимать? — спросила мухокрылая, указывая на меня.

— Не нужно понимать! Поступите как все леди — обидьтесь и уйдите, — предложила я девушке.

— Я требую объяснений! — прикрикнула незнакомка.

— Не надо скандалов. Категорически не переносу женских склок. Присаживайтесь леди, сейчас я все объясню, — сказал гном и предложил фее занять кресло напротив меня.

— Чаю? — издевательски вежливо спросила у феи, видя, как её скривило от низкосортного напитка.

— Я гном. И, как у всех гномов, у меня есть некоторые проблемы, которые я бы хотел решить с помощью одной из вас. Все будет зависеть от условий, которые вы предложите.

— Как мило, — усмехнулась я. Гномы — известные скупердяи.

— Дорогой Грегор, я понимаю вас и ни капельки не осуждаю, — начала лебезить мухокрылка, — от себя хочу сказать, что феи-волшебницы всегда исполняют желания своих и консультируют на каждом этапе. Все наши сотрудницы — профессионалы. Поверьте, выбрав нас, вы не ошибетесь.

— Вас как зовут, милейшая? — спросила я у нее.

— Фея Лусинда. Мы встречались с вами на днях во дворце.

— А, вспомнила, вы одна из подружек Кресной Феи. Приближенная к верхам. Расскажите, Лусинда, какую плату должен внести клиент за исполненное желание?

Лусинда начала краснеть, выпучила глаза — феи не любят этот вопрос, но на каждый белый костюм найдется свой плевок.

— Клиенты сами... — начала глотать слова фея.

— Что клиенты сами? — настаивала я.

— Клиенты сами... исполняют свои желания.

— То есть мистер Грегор, нанимая вас, подписывает договор, по

которому он собственноручно будет исполнять свое желание? Не правда ли — сущий вздор? Что же это за волшебницы, за которых делают всю работу?

— Мы помогаем на пути к своей мечте. Мы...

— Делаете из мышей кучеров, из тыкв — кареты, а из лохмотьев — красивые наряды. Но вот только волшебство ваше не вечно.

Грегор внимательно следил за нашим диалогом, впитывая информацию словно губка.

— Но это не так. Мы помогли многим хорошим людям обрести счастье.

— Чертовки тоже делают людей счастливыми и берут плату душами. Выполняем любое желание, любой каприз, а за это клиент после смерти на пятьсот лет остается скелетом в услужении у Подземного царства. Решайте, Грегор, ваша заветная мечта исполнится сиюминутно.

Гном внимал каждому моему слову, его взгляд прыгал то на меня, то на фею.

— Извините, я выбираю... чертовку. У меня нет времени для долго и тернистого пути к своему «жили долго и счастливо».

Фея возмущенно вскрикнула, резко поднялась с места, топнула ногой и пошла к выходу.

— Передавай привет Крестной Фее! — крикнула ей вдогонку. Дверь с грохотом захлопнулась. — Приступим, — я достала из сумки контракт и начала его заполнять.

— На что душу менять будете?

— Хочу, чтобы меня все любили.

Я оторвала взгляд от бумаги и посмотрела на гнома.

— Что, прям все-все?

— Не совсем все... Пусть только женщины.

— Женщины нашего королевства?

— Что вы, нет, конечно — всего мира!

Я снова вернулась к заполнению документа, внося данные клиента. В голове уже вертелись мысли, как можно выполнить желание.

— Все. Вот здесь распишитесь, — я указала место для подписи, и гном прилежно выполнил просьбу.

— Я готов, — он встал в центр комнаты, готовый стать объектом любви всех женщин мира.

— Может, все же уменьшим охват аудитории? Как бы все женщины мира... и любить одного вас.

— Нет, раз идти на рискованное дело, то ради великой цели. Я сказал — все женщины, значит должны быть все.

— Как пожелаете, — немного разозленная напором самодура, ответила я.

Вилы в моих руках — источник нескончаемой силы Подземного царства — засияли ярким светом. В комнате задрожала посуда, картины падали со стен — магия набрала полную мощь. Я навела на гнома вилы и направила на него поток энергии.

Когда сияние стихло, гнома и след простыл. На его месте сидело нечто, похожее на щенка карамельного цвета с глазками как пуговицы. Он взирал на меня, виляя хвостиком. Захотелось прижать его к себе и никому не отдавать. Но я вспомнила, что это Грегор — гном, который мечтал о любви всех женщин.

— Поздравляю с удачной сделкой. Теперь каждая женщина захочет приласкать такую маленькую прелесть.

Пес зарычал, разочарованный исходом сделки.

— Не стоит выказывать свое недовольство. Я свою часть сделки выполнила, теперь ваша очередь, милейший.

Собачка зарычала, и с лаем из её груди вырвалась душа. Скованная хрустальными оковами, она оказалась на дне моей сумки. Песик лаял, но кусать боялся. Довольная, я вышла на улицу, выпуская на свободу любвеобильного клиента.

— Беги, Грегор, покоряй сердца женщин, — сказала, когда щенок скрылся за калиткой.

Почему-то вспомнился пес-дракон. К гному была применена похожая магия, но он лишился человеческого голоса. Странно все это, нужно разузнать про этого пса-дракона побольше.

Глава 6

— Миледи, ваш транспорт уже ожидает внизу, — отпартовал дворецкий.

— Скажи, чтоб обождали. Сардиния еще не спустилась.

— Как скажете, — кивнул и пошел передать ответ гондольеру.

Деревянные часы разразились громким боем. Из-за открывшейся маленькой дверцы появилась механическая кукушка и прокричала пять раз. Я нервно посмотрела на птицу — мы уже должны выходить. Опоздание не сыграет нам на пользу. Уверена, что половина королевства прибыла во дворец еще с самого утра. И только наша троица все никак не может собраться. Где же носит эту русалку?!

— Я за ней. Если не успела одеться, пойдет в чем есть.

Поспешила на второй этаж в восточное крыло, где находилась комната Сардинии. Я закипала — на кону моя свобода, жизнь брата, а эта безответственная особа могла на всем поставить крест своей медлительностью. Торопливо подошла к комнате русалки и замерла — за дверью разговаривали двое, и второй голос был явно мужской. Не стала ждать и резко открыла её, желая разоблачить обман, но увидела одну лишь девушку.

— С кем ты разговаривала?

— Я? Ни с кем, — она нервно захихикала, выдавая обман.

Заглянула под кровать, открыла шкаф, посмотрела за портьерами — никого не было. Мужчина же не мог спрятаться в маленький прикроватный сундук? В него даже гному не уместиться.

— Ладно, — произнесла растерянно, не акцентируясь на своем промахе, — пойдем, нас уже ожидает лодка.

Русалка кивнула и, взяв сумочку, первая вышла из комнаты. Закрывая дверь, я еще раз обвела взглядом помещение, но так никого и не увидела.

Мои компаньонки уже расположились на своих местах в гондоле и недовольно посматривали на меня.

— Это кто еще кого ждет? Самая нетерпеливая пришла самой последней, — возмутился Даниэль.

Сегодня он был наряжен в изумрудное платье с белым воротником-

рюшей под самое горло. На голове красовалась объемная шляпа с павлиньими перьями. Наряд Сардинии был скромнее: светло-голубое платье, отделанное белым кружевом. Она выглядела нежно и по-своему очаровательно. Для себя я выбрала платье винного цвета с открытыми плечами, расшитое золотом. В борьбе за внимание принца шло все — от красивых тканей до взятых на прокат драгоценностей.

Не иначе как чудом можно назвать то, что нам удалось найти место для стоянки. Главный пирс был переполнен, казалось, лодки скоро будут становиться одна на другую.

Леди и джентльмены в дорогих нарядах шли к главному дворцу. У входа плотным коридором стоял почетный караул из солдат в нарядных шинелях. А чем ближе мы приближались к бальному залу, тем отчетливей были слышна музыка симфонического оркестра. Я с опаской посматривала по сторонам, побаиваясь встречи с Бриером. После того поцелуя на балконе уже представляла гору острот, которую он приготовил.

Мы вошли в тронный зал, залитый светом хрустальных люстр. Король Ричард уже начал свою речь. Рядом с ним стоял принц Монти и Себастьян Бриер.

— Дорогие дамы, чтобы уровнять шансы каждой и не устраивать склок из-за нехватки времени, мистер Бриер предложил небольшое волшебство, — король загадочно улыбнулся, глядя на ведьмака, — которое продлится ровно до полуночи. И с последним ударом часов все вернется на свои места.

Сотни приглашённых стали перешептываться, опасливо посматривая на колдуна. Бриер поднял над головой свою трость, на вершине в виде черепа ярко засияло. Это свечение становилось сильнее, и вскоре я не смогла на него смотреть, закрыла глаза и отвела взгляд, как и многие в этом зале.

— Можете открыть глаза, — сказал король Ричард.

Я обомлела — короля на прежнем месте не было. Зато все мужчины вокруг превратились в копии принца Монти.

— Как вы поняли, мы решили обезопасить принца и дать ему возможность свободно поговорить с теми претендентками, которые ему действительно понравятся, — сказал «принц» с места короля.

— Что это значит? Принц размножился и сможет поговорить с каждой? — спросила русалка.

— Нет. Принц — один, как и был. Остальные фальшивки.

— А где Элла? — спросила Сардиния, глядя на принца, в которого превратился Даниэль.

— Миледи в шляпе с перьями? — басистым мужским голосом спросил брат. — Она отошла, — бес галантно поцеловал руку русалки, от чего та стала пунцовой. — Я, кстати, настоящий принц Монти. Только никому не говорите, а то меня сейчас разорвут на части. Меня специально перенесли в центр зала, а возле короля стоит мой двойник.

— Мизриэль, ты слышала? Нам повезло, он — настоящий принц.

Скептически оценивая самозванца, произнесла:

— Не стоит верить каждой красивой обертке, Сардиния. Даже за отутюженной ливреей может прятаться черт в юбке.

Самодовольная улыбка покинула лицо двойника.

— Вынужден откланяться, государственный дела, — Даниэль так быстро юркнул в толпу, что я не успела его остановить. Успокаивало то, что в полночь колдовство рассеется, и он снова станет собой.

— Что нам теперь делать? — растерялась русалка, осматривая зал, заполненный принцами.

— Нужно наслаждаться вечером и общаться со всеми кавалерами, которые тебя окружают, — дала я совет русалке, чтобы она не путалась под ногами.

— Ты права, Мизриэль.

Заиграл вальс. Придворные стали расступаться к стенкам, освобождая место для танцующих пар. Один из ложных принцев галантно пригласил Сардинию на танец, и, засияв от счастья, русалка пошла с ним. Я же, помня про трусливую натуру настоящего наследника престола, решила поискать его за пределами тронного зала. Убеждена, что для него этот маскарад с подменой самая большая удача. Торопливо прошла сквозь толпу к выходу, но уже на ступеньках меня остановил один из двойников.

— Миледи де Вьер, извините за бестактность, но я могу вас о чем-то спросить?

Вежливое обращение уже располагало к диалогу. По крайней мере, под личиной этого «принца Монти» точно не Бриер.

— Да, конечно... А как к вам обращаться?

— Ричард. Король Ричард.

Я сделала грациозный реверанс, даже если это не король, на людях

нужно вести себя прилично. Он ответил на мое приветствие.

— Я бы хотел узнать про вашу кузину — Эллу де Вьер. Не могу разыскать её среди приглашенных. Она была сегодня с вами?

— Да, но ей стало плохо от колдовства, и она поехала домой.

— Какая досадная неприятность. А я так надеялся, что мне удастся потанцевать с ней, не выдавая своего положения... Значит, в другой раз. Скорейшего ей выздоровления.

Откланявшись, король ушел обратно к гостям, а я смотрела ему в след. Если это действительно король Ричард, то его симпатия к «Элле» мне очень пригодится.

Гости выходили из дворца и разбредались по территории живописного сада. Над высокими железными фонарями парили мотыльки, а в воздухе витал аромат летних цветов. Миледи в красочных нарядах собирались группками по три-четыре особы и шептались, обсуждали сплетни, сдержанно смеялись и вглядывались в лица, пытаясь рассмотреть в каждом проходящем мужчине того самого принца.

Даниэль де Вьер в образ наследника престола гордо расхаживал по аллеям дворцового парка. Он присмотрел тройку фей и не мог удержаться, чтобы не подшутить над крылатыми. Пусть он далек от противостояния бесов и фей на профессиональной почве, но не воспользоваться новой внешностью он не мог.

— Миледи, позвольте представиться, я — принц Монти, собственной персоной.

Феи настороженно переглянулись и сделали приветственный реверанс.

— Лусинда де Вешт, и мои подруги — Мария и Санта Карбонэ, — представилась Лусинда.

Бес пробежался взглядом по феям, не столько оценивая их красоту, сколько рассматривая драгоценности.

— Миледи, ваша красота столь ослепительна, что я не смог пройти мимо. А теперь, зная ваши имена, вы точно попадете в число претенденток на место моей невесты.

От услышанного Санта вскрикнула, не веря своему везению, а Мария стала обмахиваться веером, что не упустить обморок от счастья. И только Лусинда оставалась спокойна к речам беса.

— Это большая честь для нас, Ваше Высочество, — сказала Лусинда, — Может, мы тоже можем вас чем-то отблагодарить?

— Миледи, ваша красота для меня лучшая награда.

— Я не верю, что нам так повезло, — шепнула Санта Марии.

— Хотя вы можете приобщиться к важному делу королевской значимости. Мы собираем деньги на... спасение барсуков, — не придумав ничего реальнее, солгал мошенник.

— Барсуков? — спросили девушки хором.

— Да. Эти милые звери находятся на грани вымирания из-за преследования скелетов. Мы не можем официально принять закон, — он перешел на шепот, — вы же понимаете, скелеты задушат нас забастовками. Поэтому подпольно собираем деньги на помощь животным. Иногда приходится рисковать жизнью, чтобы доставить голодным зверькам зерно.

— А разве барсуки не хищники?

— Вы путаете их с енотовидными собаками, — поправил Санту Даниэль.

— Значит, вам нужны деньги? — скептически оценивая Даниэля, спросила Лусинда. У феи стали закрадываться сомнения в честности «принца»

— Можно деньги, можно драгоценности, берем даже зерном. За ваше пожертвование вы получите благодарность от несчастных животных и мою личную признательность.

— Спасибо за оказанное доверие, Ваше Величество. Мы обязательно внесем свою лепту в столь важное для государства дело. Только скажите, как нам передать деньги. Вряд ли принц лично ходит по парку и собирает их у каждой встречной барышни. Это было бы весьма подозрительно.

Даниэль на мгновение растерялся, но изогнул губы в самодовольной улыбке, произнес:

— Конечно же, вы правы — я лично ничего не собираю. Вы же понимаете, нужно соблюдать секретность. Скелеты следят за всеми. Для это есть специальное тайное место: пожертвование нужно отнести в дальнюю аллею сада, туда, где находится беседка — копия дворца. Дождаться, чтобы там никого не было, оставить деньги и сразу же уйти.

— А зачем сразу уходить? — переспросила Сара.

— Миледи, я же говорил — скелеты за всеми следят. Вы пожертвование оставите, а оно магическим образом исчезнет. Зачем нам привлекать лишнее внимание.

— Мы все понимаем, — лукаво сказала Лусинда, — прямо сейчас сделаем вклад в правое дело.

— Был рад с вами пообщаться, миледи. Встретимся после полуночи на церемонии официального объявления претенденток. Не опаздывайте, я ведь назову вас в качестве фавориток.

Даниэль поклонился и непринужденно пошел дальше, довольный тем, как легко ему удалось обвести вокруг пальца глупых фей. Стоило ему скрыться за кустом сирени, и он побежал в тайное место, о которой рассказывал, залег под пушистым раkitником, дожидаясь жертв. Запрет на воровство не давал ему нажиться любимым делом, но в контракте не было оговорено, что нельзя забирать то, что другие посчитали ненужным.

Вскоре на горизонте появилась Сара, она держала в руках кошелек и боязливо поглядывала по сторонам. Даниэль вздохнул с облегчением — он не видел опасности от этой фее, в отличие от её подруги Лусинды. В предвкушении потер ладони. Фея делала точь в точь, как он сказал — оставила кошелек и торопливо ушла обратно.

Ни теряя ни минуты, Даниэль поднялся из укрытия и пошел за деньгами. Но стоило ему зайти внутрь и взять заветный мешочек, как за спиной раздался голос:

— Вот он этот мошенник! Он требовал у нас денег и называл себя настоящим принцем Монти.

Лусинда привела двух гвардейцев. Они наставили на Даниэля мушкеты.

— Я могу все объяснить, — он посмотрел поверх голов стражников и с удивлением закричал: — Не может быть! Смотрите, это — дракон!

Стражники с феей отвернулись, а бес, толкнув одного из них, выскочил из беседки.

— Держите его! — крикнула мухкрылая фея.

Шустрый бес маневрировал между скульптурами сада, приводя в изумление посторонних. Можно было бы затесаться среди двойников, но у Даниэля был отличительный знак — кошелек феи, с которым он не хотел расставаться.

К счастью, бесу удалось добраться до зала, где за скоплением людей он подошел к стрельчатому окну с тяжелыми портьерами и золотистой бахромой, и спрятал за ними свой клад. Стражники прошли возле него и, не увидев кошелька, приняли за одного из порядочных

гостей.

Весь оставшийся вечер бес оберегал свою «зачатку», отгонял тех, кто подходил близко. С начала на это никто не обращал внимания, но потом гости стали с опаской посматривать за странным двойником. Это даже развеселило Даниэля, и, потворствуя всеобщему вниманию, он стал чудить: пытался укусить проходившего мимо охранника, ущипнул одну из дам... Чувство безнаказанности пьянило сильнее рома. Вокруг него образовалась свободная зона — гости обходили стороной чудаковатого гостя. Но не только гости стали свидетелями баловства беса — уверенным шагом к нему подошла Крестная Фея.

— Ваше Высочество? Я, так понимаю, это вы? — спросила крылатая.

Крестная Фея прохаживалась по кабинету под монотонное чтение Даниэля. Она, погруженная в собственные мысли, не слышала его.

Даниэль насторожился: через тридцать минут колдовство будет снято, но за это время можно обвести вокруг пальца еще одну фею с очень хорошим достатком.

— Да, Крестная Фея, я — принц Монти, — неуверенно произнес бес.

— Я так и подумала. Пройдемте, нам нужно обсудить важное государственное дело.

— Конечно, — сказал бес.

Даниэлю не хотелось покидать кошелек с деньгами, но он убедил себя, что заберет его позже. Немного растерянный, пошел за Крестной Феей. Молча они вошли в кабинет, и, плотно закрыв дверь, фея запечатала его волшебством.

— Нужна дополнительная осторожность, чтобы нас не подслушали, — сказала мухкрылая. — Хотя, кому я говорю? У тебя же вообще нет мозгов. На вот, возьми.

В руках феи появился сверток с королевской печатью и подписью принца Монти. В нем шел список с именами девушек, которые прошли отбор.

— Что ты смотришь, словно видишь в первый раз? Буквы хоть не забыл, деревенщина? Прочти вслух.

Даниэль с тревогой посмотрел на фею и стал медленно читать имена.

— Я надеюсь, ты запомнишь хоть одно из них. Глашатай, скорее

всего, сам прочтет, но нужно быть готовым к любым сюрпризам.

— Где же его носит? — недовольно возмутилась и выглянула в окно.

Даниэль дочитал до конца список и не увидел в нем ни одного упоминания фамилии де Вьер. Время действия колдовства истекало, но в голове беса родилась маленькая хитрость. Он наступил на задник своего ботинка, высвобождая ногу.

— Заканчивай со списком, — приказала фея Даниэлю, — уже пора на выход. Все должны увидеть, как ты выйдешь с этой бумагой. Не должно быть сомнений, что это писал ты. Ну где же носит этого Бриера? Он обещал встретиться перед снятием колдовства...

Свернув бумагу, бес и фея вышли из кабинета и пошли по коридору. Даниэль остановился без лишних объяснений. Пройдя немного вперед, Крестная Фея заметила отсутствие «принца».

— Что не так? — спросила с раздражением в голосе.

В ответ Даниэль посмотрел на свою босую ногу и пошевелил пальцами.

— Вот как можно быть таким растяпой! Где ты его потерял? — негодовала фея.

— В кабинете остался. Я сейчас за ним схожу. Я быстро.

Даниэль опрометью побежал назад, сжимая в руках список. Он забежал внутрь и первым делом кинулся к столу. На нем стояло перо и чернильница. Бес раскрыл бумагу и, окунув перо, вычеркнул последние два имени и вписал Сардинию и Мизриэль де Вьер. Быстро обул ботинок и, свернув бумагу, вышел к ожидавшей его фее.

Бессмысленно было искать настоящего принца Монти в зале среди танцующих или в обществе симпатичных миледи. Поэтому я постаралась найти укромное место в саду, где меня никто не увидит. Пользоваться волшебными вилами вне работы нельзя, но на что ни пойдешь, чтобы стать королевой. Осмотревшись по сторонам и убедившись, что за мной никто не наблюдает, я призвала вилы, они тут же засияли в моей руке.

— Покажи, где настоящий принц Монти, — приказала им.

Яркий синий огонек поднялся с кончика зубца и, сделав круг над моей головой, полетел вглубь сада. Я торопливо пошла за ним, отдаляясь от шумной толпы и музыки в мир ночного сада. Так далеко от

дворца случайные гости не забредали. Огонек свернул с тропинки и направился в лес к небольшой поляне со старым дубом, просочился в кору и исчез.

— И что теперь? Где мне его искать?

Я осмотрелась — никого. Внезапно надо мной хрустнула ветка. Взглянула вверх, — на одной из них сидел перепуганный принц Монти.

— Ваше Высочество, спускайтесь вниз, я вас нашла, — произнесла самым доброжелательным голосом.

— Меня здесь нет, и я не принц, — упирался он.

— Ваше Высочество, спускайтесь. Я не буду к вам набиваться в невесты, я пришла помочь. Я знаю, что этот мерзкий ведьмак Бриер и Крестная Фея с вами что-то сделали.

Монти затих, раздумывая над моими словами, и после паузы произнес:

— Вы правда хотите мне помочь?

— Да! Я хочу восстановить справедливость и наказать этих злодеев, но без вашей поддержки мне этого не сделать.

В кроне дерева послышался шелест, и мне под ноги свалился Монти, застонал, потирая ушибленную спину, поднялся на ноги.

— Никогда не любил деревья. Я предпочитаю кусты.

— Ваше Высочество, я могу вас защитить. Я же волшебница, и моя сила не подчиняется магии фей, — стала я подводить к самому главному. — Необходимо, чтобы вы приняли меня в ряды претенденток. Только так мы сможем победить этих злодеев.

— Я не уверен, что у меня это получится.

— Вы же принц, вы можете!

— Все намного сложнее, милая чертовка. Но я попытаюсь.

Издали раздался женский крик: «Мошенник! Держи его!» Принц вздрогнул и попятился:

— Я должен идти!

Его переполнял страх, он рванул в чащу. Я, в надежде, что он прислушается к моим словам, пошла обратно. Чем ближе становился дворец, тем чаще попадались копии принцев Монти. Было любопытно наблюдать за этим колдовством. Подходя к главному входу, меня остановил один из них:

— Миледи де Вьер. Я так хотел с вами поговорить. Где вы пропадали все это время?

Ко мне обратился двойник принца, но его голос было сложно не узнать.

— Даже не знаю, что вам ответить, как и не знаю, кто вы... — решила я немного поводить его за нос.

— Тогда это хороший повод познакомиться. Принц Монти, — он галантно поцеловал мою руку, и я еле сдержала улыбку, — наслышан о вашей красоте. Решил пообщаться перед тем, как объявлю претенденток.

— Спасибо, мне очень лестно. Всегда мечтала стать частью королевской семьи.

— Тогда у вас появился шанс воплотить свою мечту в реальность. Прогуляемся?

Он предложил локоть, я обхватила его, и мы прошли в обход дворца. На удивление здесь было безлюдно — в ожидании оглашения списка невест гости уже собирались в тронном зале.

— Вам, наверное, сейчас тяжело? Такая ответственность.

— Что вы, миледи де Вьер. Я знаю, кто мне больше всего нравится, — уронил двусмысленную фразу Себастьян.

Я лишь улыбнулась, его слова шли в разрез с поведением настоящего принца Монти.

— Значит, вам не составит труда сделать правильный выбор.

Бриер провел меня к глухой стене дворца, поросшей терновым кустом. Сгорая от любопытства, не удержалась от вопроса:

— Ваше Высочество, куда вы меня привели?

— Это тайный проход во дворец, я хотел кое-что показать.

Он направил руку на терновый куст, и вокруг его ладони засияла алая пентаграмма. С грохотом стена разъехалась, а растительность разделилась надвое, пропуская к появившемуся проходу, от которого вниз вели ступеньки.

— Мне столько чести, Ваше Высочество, что я начинаю чувствовать себя особенной, — и я пошла вперед.

В случае острой необходимости я могла воспользоваться волшебными вилами, да и вряд ли Бриер разыграл весь этот маскарад, чтобы просто затащить меня в подземелье.

Спуск продлился недолго, и мы оказались в дивном месте: через стеклянный купол видны ночные звезды, в центре зимнего сада — фонтан со скульптурами девушек, льющих из кувшинов воду. Полумрак

рассеивал лишь свет от сотен светлячков, которые парили над запашистыми цветами. Это место было идеально подходило для романтических встреч. А затем я поняла, зачем меня Бриер привел сюда — мы одни, и в этот раз мне будет сложнее избежать от его домогательств. В один момент стало гадко, особенно от того, что он прикидывается другим человеком.

— Ваше Высочество, здесь так красиво... чем я могу отблагодарить вас за эту прогулку?

— Не стоит благодарности, я лишь хотел поговорить...

— Может, поцелуй? — перебила его и стала приближаться к двойнику, пристально глядя в глаза. — Жгучий и страстный, который докажет, как сильно я хочу стать королевой.

Себастьян явно растерялся. Я видела в его взгляде борьбу желания и доводов рассудка. Его мое поведение настораживало.

— Может, еще поговорим немного? — растерянно произнес ведьмак.

Я подошла к нему вплотную и, положив ладони на грудь, взглянула в блеклые глаза принца.

— А и правда, зачем нам эти поцелуи? Мы же взрослые люди, и нужно успеть до официального объявления фавориток.

Стала остервенело растягивать пуговички на его камзоле, а он стоял как вкопанный и молчал. Я дошла до последней пуговицы и подняла на него взгляд.

— Вы же возьмете меня на отбор, принц Монти?

Он тяжело сглотнул и ответил сдавленным голосом:

— Конечно.

— Тогда чего стесняться? Мы же без пяти минут муж и жена. Раздевайтесь!

Словно пес, услышавший команду хозяина, Бриер скинул камзол, развязав завязки на воротнике, стащил рубашку и стал стягивать штаны. Оставшись в одних трусах, он только заметил, что я до сих пор стою в одежде. Хотел задать вопрос, но я страстным поцелуем заглушила его слова. Себастьян осмелел и стал жадно блуждать руками по моему телу. Я резко отстранилась от него и произнесла смущенным голосом:

— Ваше Высочество, я забыла сказать...

— Что? — нахмурился Бриер.

— Я же чертовка. И у нас есть традиции, по которой будущий муж

не может видеть обнажённое тело невесты до свадьбы.

Себастьян замолчал, обдумывая мои слова.

— А если не муж? Я знал одну такую, она расхаживала в полотенце перед едва знакомым мужчиной.

Я стиснула зубы — рыбка соскальзывал с крючка.

— Но он же, наверное, был ей не муж. И в любовных отношениях они не состояли. Да и мы говорим о нас с вами. Какая разница, у кого какие моральные качества? Я девушка порядочная и такого себе никогда не позволю.

Бриер ухмыльнулся, сжимая мои бедра.

— Обещаю не подглядывать.

— Обещания мало. Давайте, чтобы наверняка, — я раскрыла ладонь, в которой появилась алая атласная лента, — предлагаю завязать вам глаза.

— А вы шалунья, Мизриэль. Надеюсь, вы от меня не сбежите.

— Как я могу? Вы же тогда не сделаете меня королевой, — произнесла томным голосом, лишая Бриера последних подозрений.

Я аккуратно повязала ленту ему на глаза и, обхватив двумя ладонями его лицо, врезалась в губы поцелуем. Хотя было и странно целовать Себастьяна в другом обличье, я чувствовало притяжение между нами. Оставив его уста, я томно прошептала «пойдем» и взяла его за руку. Сделав несколько шагов к ступеням, остановилась. Он замер в ожидании, а я, обжигая его кожу дыханием, прошептала:

— А теперь поймай меня, Себастьян.

На лице принца засияла улыбка.

— Догадалась-таки.

Я отпустила его руку, и пока он пытался снять повязку, подобрала разбросанную Бриером одежду и пошла вверх по ступенькам.

— Ты куда? — сражаясь с повязкой, спросил ведьмак.

— Ты же не настоящий принц, зачем мне на тебя тратить время? Всего хорошего, Себастьян. Надеюсь, тебя съедят комары.

Ведьмак яростно рвал алую ленту, но не мог с ней ничего сделать — она заколдована.

— Развяжи немедленно! — зло прошептал ведьмак.

— Будет урок, как обманывать порядочных миледи.

Прорывав от гнева, он поднял ладонь, и в сад влетела его трость, ответив на призыв хозяина. Я не могла допустить, чтобы моя месть

закончилась так быстро. Разрядом молнии появившихся в моих руках вил ударила по трости и прибила её к земле. Корни деревьев вырвались из-под земли и схватили ее, не давая ринуться к хозяину.

— Вы и ваша зубочистка освободитесь с наступлением полуночи. Приятного времяпровождения.

— Мизриэль!

Гневный рев доносился из глубины секретного хода, когда я вышла на улицу. Испытывая небывалое удовольствие, я направилась к главному залу, где совсем скоро должны назвать имена претендентов. Где-то за спиной закричала дама: «Этот сумасшедший почти голый!» — Себастьяну удалось выбраться наружу, но в повязке, он мне совершенно не опасен.

Гул сотен голосов перебивал оркестр. В грациозном полонезе кружилось несколько пар, в рядах которых я увидела Сардинию. Русалка протанцевала здесь весь вечер, пожалуй, ей не так будет обидно, если мы не попадем на отбор. Я подошла ближе к трону, на котором сидел двойник принца Монти — король Ричард. Несколько советников, как близнецы, стояли позади него. Где-то здесь должен бродить оригинал. Вряд ли будущий жених рискнет пойти против воли агрессоров и не явится на праздник в его честь.

Музыка стихла.

— Который из вас Себастьян Бриер? — обратился король к советникам, но те лишь пожали плечами. Откуда они могли знать, что королевский ведьмак бежит по саду в одних трусах и пугает людей. — Значит, начнем без него.

Король Ричард поднялся, и все замолчали.

— Подданные, — король достал из внутреннего кармана камзола часы на тонкой цепочке, — через несколько минут закончится колдовство, и джентльмены станут сами собой. Надеюсь, за эти несколько часов вы не слишком вжились в роль наследного принца и возвращение в привычный облик пройдет безболезненно.

По залу пронесся смешок.

— Кто же из всех нас настоящий принц Монти?

— Вот он, Ваше Величество, — толпа расступилась, и к королю вышли принц Монти и Крестная Фея. Принц был мертвецки бледный и боязливо поглядывал по сторонам, сжимая в руках бумагу.

— Странно, я за весь вечер ни разу не видела Эллу, — сказала

русалка.

Нас бесцеремонно толкнули, и еще один «принц» встал впереди нас.

— Поосторожней, милейший.

Мужчина обернулся, и я опешила: в его волосах торчали листья дубового дерева — рядом с нами стоял настоящий принц.

Тогда кто же стоит возле короля со списком? Копия глупо улыбнулся и, робко подняв руку, махнул ей, глядя на меня. Даниэль!

— Вы же принц, идите к королю и займите свое место, — подтолкнула я вперед оригинал.

— Но там же уже занято! — упирался Монти.

— Это же ненастоящий наследник. Скорее займите свое место, иначе у людей возникнут подозрения.

Гримаса страха и отчаяния мелькнула на лице принца. Я вытолкнула его вперед, но он застопорился в двух шагах от толпы подданных.

— Я принц Монти, — пробубнил себе под нос, так, что его никто не услышал.

Он развернулся и направился обратно, но я снова толкнула его вперед, не давая скрыться.

— Ваше Величество! Вот настоящий принц Монти!

Мои слова сразу же услышали и все уставились на Даниэля, который сжимал злосчастный список.

— Очень любопытно, — сказал король, рассматривая Монти, — тогда кто же вы, любезнейший?

— Принц, — без ложной скромности сказал бес.

Крестная Фея таращилась то на Монти, то на Даниэля, пытаясь найти различия в двух одинаковых мужчинах.

— Значит, ждем двенадцати. Тем более что осталось всего пять минут.

Одетый в праздничный мундир с огромным количеством медалей, к королю подошел военный.

— Ваше Величество, по саду бродил один из гостей в образе принца Монти.

— И что такого? Здесь все приглашенные мужчины в образе принца.

— Он был в одних трусах с завязанными глазами. А еще очень

громко ругался. Мы задержали его. Что прикажите с ним делать?

— А что он говорит?

— Сказал, что одна ведьма украла его одежду. И что он — Себастьян Бриер.

— Наденьте на него что-нибудь и приведите сюда.

Военный кивнул и ушел. Вскоре в зал ввели Себастьяна с алой повязкой на глазах, и накинутым поверх голого тела солдатским мундиром.

— Это вы Себастьян?

— Да, одна ведьма заколдовала повязку и раздела догола. Ей не поздоровится, когда я до нее доберусь.

Среди подданных пробежался встревоженный шепот.

— Я в тронном зале? — переспросил незрячий.

— Да, и у нас два принца Монти. Надеюсь, самозванец понимает, что за подделку документов, коим является список невест, ему грозит лишение головы. Надеюсь все это лишь простой розыгрыш.

Даниэль побелел, а мне стало не по себе. Как бы я ни ругала брата, допустить этого не могла. Я быстро огляделась — взгляды всех присутствующих были прикованы к обоим Монти и Бриеру, и украдкой призвала вилы. Их металлический держатель стал плавиться, как шоколад на солнце, и, стекая с моих ладоней вязкой лентой, опустился на пол и пополз между ног гостей, обернувшись черной змеей.

— Змея!

Первой закричала соседка справа. Её дикий визг резал слух, а нарастающая паника в считанные секунды понесла возбуждённую толпу к выходу. Началась давка, и Даниэль ускользнул из-под надзора стражников и, всучив Монти список, со мной и с Сардинией стал пробираться на улицу.

Мы остановились у входа во дворец вместе с толпой в тот момент, колдовство ведьмака спало. Мужчины стали собой, а Даниэль вернулся в облик кузины Эллы.

— Не может быть, чтобы во дворец пробралась змея. А вдруг она меня укусила, а я этого не заметила? — русалка приподняла подол платья и стала рассматривать свои лодыжки. Пришлось одернуть её, на нас стали обращать внимание посторонние.

Расходиться гости не собирались — решили ждать окончательного объявления результатов предварительного обора невест. Какой бы

пугающей ни была змея, но упустить возможность никто не желал. Еще около часа гвардейцы под предводительством начальника охраны и Бриера тщательно проверяли дворец и его окрестности, но змею не нашли — она исчезла туда, откуда появилась.

Наконец, на верхние ступеньки вышли король и принц Монти. По обе стороны монархов встали Крестная Фея и Себастьян Бриер. За королевской свитой видны были два лакея, они держали на рубиновых подушках то, ради чего и был затеян весь этот праздник — браслеты претенденток-невест.

— Друзья, мы разбираемся с этим инцидентом. Ситуацию со змеей возьмет под личный контроль королевский ведьмак. А теперь мы бы хотели огласить долгожданный список.

К принцу подошел глашатай и взял у него документ. Одну за другой вызывали миледи и надевали им на руку браслеты. Уже было известно восемь претенденток из десяти, когда совсем неожиданно назвали имя Сардинии де Вьер. Русалка от счастья обхватила лицо и пошла за своим украшением. На лицах Крестной Феи и Бриера читалось недоумение. Принц же был безразличен к происходящему, словно это не он писал этот перечень. Я даже позавидовала русалке — её мечта сбывалась, а вот мне теперь придется искать новый источник дохода.

— Мизриэль де Вьер, — произнес мое имя глашатай, и свернул бумагу.

На ватных ногах я присоединилась к остальным претенденткам, и мне надели браслет участницы отбора.

— Этого не может быть, — Крестная Фея вырывала из рук лакея бумагу и посмотрела на список. — Это обман! Два последних имени вычеркнуты из списка и вместо них вписаны имена де Вьер!

Истеричная фея подошла к королю и показала ему документ, монах стал внимательно рассматривать его.

— Вот поэтому и был нужен этот саботаж со змеей, и принцев было два! Нас обманули! — не унималась крылатая истеричка.

— Думаю, вы преувеличиваете, Крестная Фея. И чтобы развеять ваши сомнения, стоит спросить у принца, менял ли он последние два имени, — сказал король.

Монти словно проснулся ото сна и перепугано оглядывался на ведьмака и фею. Отвернув голову, он посмотрел на меня.

— Да, я поменял последние два имени. Я выбрала Мизриэль и

Сардинию де Вьер.

Глава 7

Такого прекрасного настроения у меня не было уже давно: птички пели, в канале из воды весело выпрыгивала рыба, гондольер вез нас во дворец на королевскую трапезу с претендентками. Бриера удалось хорошенько проучить, и даже выходки Крестной Феи меня не коснулись. Не жизнь, а сказка!

Сардиния сидела напротив и терла покрасневший нос. Странная болезнь началась у нее после того, как был оглашен список. Я даже проверила, не наложили на русалку колдовство, но ничего не обнаружила. К тому же, стоило нам вернуться домой и разойтись по своим комнатам, хворь тут же отступила.

— Я себя как-то странно чувствую, — сказала Сардиния, почесав кончик носа, и, звонко чихнув, схватилась борт, чтобы не свалиться в воду. Ноги тут же превратились в рыбий хвост. — Вот, чудеса. Вчера только глаза слезились, а сегодня уже это. Чхи!

И хвост превратился обратно в пару левых ног.

— Давай, я буду следить, чтобы ты из лодки не выпала, — сказала «Элла» и пересела на скамью к русалке.

Братец не хотел с нами ехать во дворец, но для встречи с врагом на его территории мне пригодятся любые преимущества.

— Ой, отойди, пожалуйста, — сказала Сардиния и расчихалась, каждый раз меняя конечности, — От твоего присутствия у меня еще сильнее щекочет в носу.

И действительно, стоило Даниэлю отсечь от девушки, приступы стали реже.

— Может, это аллергия на меня? — пошутил Даниэль.

— Вряд ли. Тогда бы Сардиния страдала с первого дня вашего знакомства. Скорее всего, вчера что-то изменилось, и это заставило ее так остро реагировать.

— Колдовство ведьмака? — спросила русалка, вытирая слезы.

— Возможно, но точно может ответить только он сам. А пока, Элла, держись подальше от Сардинии. Не хочу весь день таскать на себе рыбий хвост.

И больше до дворца никто не проронил ни слова. Я вспоминала,

кто же был в числе избранных. Из-за потрясений вчерашнего вечера забыла, кто мои соперницы.

Во дворце нас провели в обеденный зал со столом в виде буквы «Т» и стеклянными дверями во внутренний сад. Монархов еще не было, а претендентки уже топтали намазанный мастикой паркет. Некоторых я даже узнала: Лусинда де Вешт — крылатое недоразумение, у которого мне удалось увести клиента. Зная, как составлялся список, я не удивлена увидеть её здесь. Еще в ряды невест затесались две феи, но с ними я раньше не пересекалась. Стуча костяшками, по залу нервно прохаживался женский скелет. Платье свободно висело на нем, как на плечиках, а на голове красовался черный парик с красной розой. Видимо, её взяли в отбор, чтобы угодить гильдии скелетов, ведь это они были инициаторами отбора, и было бы глупо на месте Крестной Феи не учитывать это. Возле стола с многоярусными пирожницами стояла гномка, а трое человек что-то оживлённо обсуждали, осторожно поглядывая на нас.

— Его Величество король Ричард и Его Высочество наследный принц Монти со свитой, — огласил лакей, открывая двери и пропуская королевскую семью.

Ведьмак и главная фея входили в их число. Я не стала останавливать взгляд на этой парочке, но, даже отвернувшись, чувствовала на себе взор ведьмака.

Король и принц заняли места во главе стола, и подданные засуетились, выставляя перед ними особые блюда. Участницы отбора тоже заняли места за длинным столом. Даниэль и Сардиния сели в разных концах стола, напротив меня красовалась напыщенная Лусинда и скелетина, растерянно рассматривавшая столовые приборы. Слуги поставили перед каждой из нас первое блюдо, от которого исходил головокружительный аромат.

— Я почему-то считала, что у нас десять претенденток, а не одиннадцать, — заговорила Крестная Фея, намекая на присутствие Эллы.

— Это моя кузина, Элла де Вьер. Она совсем недавно овдовела, и я не могла оставить её одну. Себастьян Бриер знает её историю, — обратилась я к ведьмаку, делавшему вид, что увлечен обедом. Он подавился и закашлялся, видимо, вспомнил, при каких обстоятельствах произошла наша первая встреча.

— Леди де Вьер переживает утрату, — произнес Себастьян.

— Какая грустная история, примите мои соболезнования, — сказал король. — Я сам с трудом пережил кончину королевы и понимаю вас как никто другой.

«Элла» манерно достала из сумочки шелковый платок и вытерла невидимые слезы.

— Спасибо, Ваше Величество, ваши слова греют мне душу.

— Считаю, что леди де Вьер никому не помешает своим присутствием. Вы со мной согласны, Крестная Фея, — обратился он к мухоткрылой.

— Полностью, Ваше Величество.

На какой-то момент в комнате повисло молчание, которое перебивало только еле слышный стук ложек.

— Как происходят поиски вчерашнего шутника? — спросил король у ведьмака.

— Ищем, Ваше Величество, он от нас не убежит.

Монти тупился в тарелку, пока не подошел официант и не поставил новое блюдо.

— Мистер Бриер, — заговорила Лусинда с игривой улыбкой, — а расскажите, что вчера произошло с вашей одеждой. Не считите за наглость, но эту новость обсуждает все королевство.

Себастьян откинулся на спинку стула и посмотрел на меня с ехидной улыбкой. Но я знала, что дальше улыбки дело не пойдет.

— Я был в тронном зале, когда почувствовал колебание магической силы. Мой долг проверить, что стало тому причиной. Я пошел по магическому следу и увидел, как уродливая старуха в грязном ободранном балахоне пытается околдовать парочку детишек, которые, заигравшись, отстали от своих родителей...

— Вы такой храбрый, — с восхищением сказала гномка и впервые оторвала голову от тарелки.

— ...мы сцепились в волшебном поединке — у злой ведьмы не было ни шанса. Вам был не слышен гром и не видны молнии и огненные шары? А на мне обгорела вся одежда, но главное, что детей удалось спасти. Умиравшей ведьме удалось околдовать свой шарф, и он набросился на меня. Но даже с завязанными глазами мне удалось разобраться с ней.

Миледи с замиранием сердца выслушали рассказ ведьмака, и

тишину взорвали аплодисменты.

— Вы такой молодец, мистер Бриер! И детей спасли и с ведьмой разобрались. Браво! — выкрикнула «Элла».

Ее ликование подхватили и другие девушки, а ведьмак прямо растёкся от всеобщей любви и обожания.

— Странные какие-то ведьмы, — произнесла, когда все затихли, — приходят во дворец, полный стражи, в самое людное время, чтобы околдовать детей аристократов, когда по деревням тьма беспризорной ребятни. Да и с лентой как-то странно...

Я непринужденно взяла хрустальный бокал и сделала глоток.

— Вы намекаете, что я лгу? — раздался ледяной тон, заставляя окружающих застыть в страхе.

Но на меня он так не действовал.

— Я просто сказала, что это очень странно. В жизни бывает много странностей, мистер Бриер. Возможно, ваша история одна из них.

— Ой, подождите, а это не вы ли та самая де Вьер, у которой роман с мистером Бриером? — отозвалась рыженькая человечка.

Я уничижительно посмотрела на нахалку, списывая на то, что к отбору специально подбирали девушек не большого ума.

— Это все злые сплетни.

— Может, это он с вами был тогда? Вы ведь тоже волшебница? — не унималась девушка.

Я прямо посмотрела на нее и, положив локти на стол, чуть наклонилась вперед.

— Милейшая, я не могла быть с мистером Бриером, ведь весь вечер провела в компании принца Монти. И в результате нашего общения он заменил двух претенденток на меня и мою сестру. А вам удалось хоть словом обмолвиться с принцем?

Рыжая побелела и поникла. Я попала в яблочко — никто из присутствующих не общался с принцем. Да это и неудивительно, зная его особенности.

Остаток обеда прошел без колких тем. Король Ричард хохмил и бросал на «Эллу» томные взгляды, а Даниэль увлеченно ел, но обращая внимания на его знаки внимания.

Иногда что-то говорила Крестная Фея, но центром внимания был Себастьян. Обаятельный подлец очаровывал своей харизмой наивных девушек, заставляя хватать с языка каждое его слово. У меня даже

создалось впечатление, что это его отбор невест, а не принца. Я с тревогой поглядывала на Сардинию — девушка вела себя скромно, не проявляла особого интереса ни к монархам, ни к Себастьяну. Её мысли были заняты чем-то другим. Или кем-то другим. Почему-то вспомнился незнакомый мужской голос в её комнате.

Слуги снова засуетились и принесли десерт. Им оказались сухие пирожные с медовой прослойкой. Это не только вкусный десерт, но и проверка на прочность: из-за твердости по этикету его разрешено брать руками, но оно крошится, превращая попытки съесть его с достоинством в самое настоящее общественное фиаско. Те же мысли читались на лицах соперниц.

— Наш кондитер очень старался, чтобы десерт получился невероятно вкусным. Обязательно попробуйте угощение, — сказала крылатая «змея».

Я с тревогой взяла пирожное и аккуратно откусила — мне удалось не раскрошить его. А вот остальные девушки не были так удачливы: гномка испачкала лицо крошками, у двоих девушек пирожное рассыпалось в руках.

Сардиния посмотрела на меня и так же аккуратно разделалась с лакомством. А вот Даниэль... Показалось, что у меня на голове от ужаса зашевелились волосы. Брат так упорно игнорировал знаки внимания короля Ричард, что боялся оторвать взгляд от своей тарелки. Он взял десертную ложку и с усилием надавил на край печенья в попытке отломать кусочек. От неловкого движения ложка соскользнула, и пирожное выскользнуло из-под нее, как выпущенная из арбалета стрела, и метко попало прямо в глаз королю Ричарду. Монарх вскрикнул и вскочил, зацепил длинным рукавом мантии бокал с вином и опрокинул на платье Крестной Феи.

— Да, что такое! Помогите королю! — воскликнула она.

— Ничего-ничего, это всего лишь пирожное. С кем не бывает, — сказал старик, потирая левый глаз.

— Мне так жаль... — Даниэль испугался последствий своего поступка, виновато глядя на монарха.

— Думаю, с трапезой покончено, — Бриер хлопнул в ладоши три раза. — Приглашаю претенденток прогуляться по внутреннему саду.

И пока царила суматоха вокруг короля и испорченного платья феи, я быстро встала из-за стола и, прихватив своих компаньенок, вышла на

террасу. За нами последовали еще восемь девушек.

— Как можно быть такой растяпой? — отчитывала я «Эллу», когда мы ушли далеко вперед от посторонних ушей.

— Я же не специально! Просто так получилось, — отнекивался брат.

— Чхи! — раздалось за спиной.

Обернувшись, я увидела лежащую на полу Сардинию с торчащим из-под платья плавником. Благо мы были одни, и никто не заметил метаморфозу.

— Как же все не вовремя, — простонала я, и добавила, глядя на Даниэля, — не приближайся к ней. — Бес сделала пять шагов назад. — Превращайся обратно, — сказала Сардинии. Русалка задумалась, а затем произнесла самым невинным голосом:

— Кажется, я разучилась чихать.

Своей яростью я могла разрушить города. Вот как мне удастся притягивать к себе сплошные неприятности?

— Миледи попали в сложную ситуацию. Я готов помочь, — как на маяк нелепых ситуация, к нам подошел Себастьян Бриер.

— Спасибо, мы сами разберемся, — тактично отказалась.

Но ведьмак проигнорировал мои слова и с любопытством рассматривал русалку.

— Какое необычное колдовство... Кто сделал с вами такую подлость?

— Мизриэль, — простодушно сказала Сардиния. — У меня двойной комплект конечностей по договору.

Ведьмак посмотрел на меня с укором, и мне на мгновение стало стыдно за этот договор.

— Почему я не удивлен?

— Она заболела после вашего вчерашнего волшебства. До этого с хвостом проблем не было, — стала оправдываться я.

— Моя магия безвредна, — сказал ведьмак и протянул руку Сардинии. — Позвольте.

Русалка протянула ему ладонь, и Себастьян поцеловал её. Вокруг хвоста закружились разноцветные блески, превращая его в две ноги.

— Ура! — вскрикнула бездушная и, задрав платье, рассматривая свои голени. — Эх, все равно обе левые. А я думала, от вашего колдовства у меня станут нормальные ноги.

Округлив глаза, ведьмак уставился на меня в легком шоке.

— Вы сделала ей обе левые ноги?

— Издержки профессии.

Не желая выслушивать порицания от постороннего человека, я подошла к Сардинии и помогла подняться с земли, желая как можно скорей избавиться от общества Себастьяна. Но наглец не дал мне далеко уйти, взяв меня за локоть.

— Не так быстро, миледи де Вьер. У меня к вам есть разговор.

— Нам не о чем разговаривать. Мы вчера все обсудили.

— Вот как раз об этом я и хотел поговорить. А еще о расследовании короля и змее, которая так вовремя появилась в тронном зале. Не так много волшебников было в тот вечер.

Зло сверкнув глазами, я произнесла:

— Хорошо. Миледи, оставьте нас. Я вас чуть позже догоню.

Тревожно поглядывая на меня и Себастьяна, Даниэль и Сардиния оставили нас одних. Только сейчас ведьмак отпустил мою руку.

— Вы мне предъявляете обвинения? — пошла в наступление.

— Скорее, предлагаю сделку. Вы ведь не забыли про наш договор, козочка моя? Вы так и не вернули мне мои пять миллионов.

— Крайний срок еще не наступил. Но чтобы вы не беспокоились, могу вас заверить, что верну все до копейки со своих свадебных денег, — произнесла с наслаждением, видя, как он меняется в лице.

— У вас слишком большие амбиции, — зло прошептал Себастьян, — я готов простить треть суммы, чтобы ты и твои родственники больше не путались под ногами.

— Боишься, что я стану твоей королевой? Или переживаешь, что бесхребетный принц попадет под чужое влияние? Не зря же вы столько сил приложили, чтобы сделать из него безвольную марионетку. Да, я раскусила ваш коварный план.

Себастьян схватил меня за руку и резко дернул к себе. Наши лица оказались в опасной близости. Ощущение тревоги пробуждало тайные желания.

— Ты нарываешься на большие неприятности, — произнес тихо и проникновенно, у меня по телу побежали мурашки. — Соглашайся на сделку, и чтобы духу твоего здесь не было.

Я с вызовом посмотрела в его глаза.

— На нашей свадьбе с принцем ты будешь держать мою

подвенечную фату. А на следующий день твоего духа не будет не только во дворце, но и в королевстве.

Выдернула руку и стремительно пошла догонять своих компаньонов, даже не оборачивалась на этого наглеца, пока он не произнес:

— Это было последнее предупреждение, миледи де Вьер.

— Мне не страшно. Впору бояться вам.

Даниэль и Сардиния прогуливались по саду, держась друг от друга на расстоянии десяти шагов. Аллергия русалки лишала беса возможности загрести жар чужими руками, но от соблазна нажиться на доверчивости придворных он не мог устоять. После вчерашней авантюры с кошельком фей, с которым он не расставался и сегодня, Даниэль решил еще больше поправить свое материальное положение.

Они подошли к маленькой аллее к скамейкам, на которых сидели участницы отбора. Хотя решимость залезть в чужой карман была велика, но присутствие Лусинды де Вешт — феи, которой почти удалось разоблачить его вчера, срезало это желание на корню. Оставив Сардинию с девушками, он вернулся обратно в стены дворца.

Воровато оглянувшись, Даниэль зашел в столовую. К несчастью, слуги уже убрали стол и красивую дорогую посуду, на которую тот положил взгляд еще за обедом. Следуя инстинкту, он вышел в длинный коридор и непринужденно стал рассматривать картины и портреты. Ему на глаза попадались слуги, гвардейцы и посыльные, мешавшие коварному промыслу. Завернув за угол, он услышал, раздраженный голос:

— Леди де Вьер, как я рад нашей встрече, — произнес король Ричард.

Под левым глазом монарха красовался синий след от меткого выстрела пирожным.

— Ваше Величество, мне так жаль, что вы пострадали по моей вине.

— Ничего, шрамы только украшают мужчину. Пойдемте, я как раз искал именно вас, хотел что-то показать.

Он предложил свой локоть Даниэлю, и тот не смог отказать. Со стороны они выглядели очень странно: низкий полный старичок с синяком под глазом, и высокая широкоплечая женщина с копной ярких

пшеничных волос.

Король проводил «леди» в одну из комнат дворца, напоминавшую рабочий кабинет. Он изобилия дорогих безделушек у Даниэля потекли слюнки, но черт быстро взял себя в руки и, надев маску безразличия, непринужденно прошел к софе и сел, ожидая слов короля. Ричард нервничал, прохаживаясь по комнате.

— Меня тревожила вина за то, что я сломал вашу статуэтку-брошь. Я разговаривал с лучшими ювелирами, и оно были удивлены. Никто из них не слышал о таком виде драгоценности. И, к сожалению, мне не удалось рассмотреть её, чтобы воспроизвести детально. Поэтому я бы хотел подарить вам вот это...

Король подошел к столу и, открыв тяжелый ящик, извлек из него небольшую хрустальную статуэтку в виде ангела, крылья которого украшала россыпь мелких бриллиантов. Их блеск ослеплял, и Даниэль не удержался, встал с софы и беспардонно выхватил драгоценность.

— Спасибо, Ваше Величество, она точь-в-точь как та, которая разбилась.

— Я рад, что вам понравилось, леди де Вьер.

Бес подошел к окну, и статуэтка заиграла бликами еще сильнее. Он уже прокручивал в голове, сколько можно выручить за нее в ломбарде, когда голос короля отвлек его от приятных мыслей.

— Элла, можно я буду вас так называть?

— Конечно-конечно, Ваше Величество! — не обращая внимания на короля, сказал бес.

— Элла, я довольно стар и уже много повидал, у меня не так уж и много времени. После свадьбы Монти я хочу передать ему дела и уйти на заслуженный отдых. И мне бы хотелось прожить последние дни с человеком, к которому у меня совсем недавно вспыхнула симпатия, и я снова почувствовал себя влюбленным юнцом.

— Да-да, это правильно...

— Элла, вы тот самый человек!

Даниэль отвернулся от окна и, выпучив глаза, уставился на смущенного старика.

— Ваше Величество! Я... Я... Я не такая!

И изобразив самый оскорбленный вид, бес опрометью вылетел из комнаты, не забыв прихватить с собой драгоценность. Гулко хлопнул дверью, оставляя за спиной растерянного старика.

— К сожалению, принц Монти сейчас занят. Он не сможет уделить внимание всем девушкам одновременно, — с довольным выражением лица объявила Крестная Фея девятерым претенденткам и «Элле». Той самой — достойной монаршего внимания — стала Лусинда. — Завтра вам обязательно повезет, а на сегодня визит претенденток окончен. У Его Высочества много государственных дел.

— Мизриэль, пошли домой, — дергал меня за рукав брат. Он явно был чем-то взволнован, но не признался, в чем причина.

— Я тоже хочу домой, если принц сегодня занят, то я не вижу смысла здесь оставаться, — шепнула Сардиния.

Те же мысли были и у других девушек. На завтра запланирована королевская охота на лис, это возможность показать себя хорошей наездницей и побороться за внимание Монти. Мы вышли на главную площадь. Солнце кануло за линию горизонта. Мелкие волны колыхали отражение апельсиновых деревьев и проезжавших карет.

Я решила прогуляться пешком. Элла с Сардинией держались друг от друга как можно дальше, но у русалки все равно краснели глаза и чесался нос. Я размышляла, почему Бриер так спокойно отреагировал на мою вчерашнюю выходку с лентой. Не мог он просто так забыть нанесенную обиду.

— Давайте пойдем по короткому пути, — простонал брат, — эти новые туфли мне чертовки натёрли ноги. Если мы еще немного погуляем, вам придётся меня нести!

— Может, подождем свободную карету или лодку? — предложила русалка.

Но, словно по велению злого рока, вблизи не было ни одного извозчика. Так можно простоять очень долго, и я приняла предложение Даниэля пойти короткой тропой. В это время суток было небезопасно уходить с людных улиц. В узких проулках можно встретить карманного воришку или выходящего из паба хмельного пьянчугу, сорящего бранными словами. Но когда ты чертовка и всегда можешь призвать силы Подземного царства, тебе не страшны мелкие хулиганы.

Загорелись уличные фонари, когда мы свернули. Дорога вилась змеей и вывела нас к развилке трех дорог.

— Каких-то тридцать метров, и мы выйдем за особняком де Вьер. Мои бедные ноги, — закончил фразу стоном Даниэль.

— Миледи де Вьер?

Я инстинктивно обернулась на голос — к нам шли трое.

— Да! — хором ответили мы с Сардинией и Даниэлем.

Незнакомцы приблизились, я узнала в них троллей. Из рта торчали клыки, сутулые массивные тела в простой одежде, непропорционально большие ладони.

— Мизриэль де Вьер, — произнес главарь, попеременно рассматривая то меня, то моих друзей.

— Это я. Хотите, чтобы я выполнила ваше желание? Обращайтесь, только я могу гарантировать сиюминутное исполнение любой мечты на очень выгодных условиях.

Тролли переглянулись, их лица расплылись в хитрых улыбках.

— Вилы! — приказал главарь и протянул руку.

— Простите, вы хотите вилы? Нет ничего проще! Сейчас составлю контракт, и вы получите, что хотите.

— Нет. Отдай свои вилы, волшебница!

Я опасливо отступила на несколько шагов. В руке блеснул магический артефакт, я готовилась защищаться в любую секунду. Сардиния и Даниэль отошли на безопасное расстояние.

— А если не отдам, что будет?

— Ничего хорошего, — зло сказал главарь и кивнул в мою сторону одному из своих собратьев.

Троль тут же среагировал и, сделав несколько быстрых шагов, попытался выхватить у меня магический инструмент. Я встретила его вспышкой молнии и сильным ударом. Негодяя откинуло в сторону, с тупым звуком ударило об кирпичную стену дома и повалило на землю. Троль простонал, но подняться не смог. И пока я отвлеклась, второй подскочил и замахнулся на меня клинком. Звон железа — я отбила его атаку вилами, как мечом. Троль со всей силы напирал на свой клинок, заставляя мои руки трястись от напряжения. Казалось, еще немного, и я не выдержу и проиграю ему.

Я начала призывать магию волшебных вил. Тонкими нитями по ним побежали магические волны. Магия обдавала теплом, готовая отправить мерзавца с клинком в небытие, но внезапно вся их сила исчезла. Троль, не чувствуя сопротивления, выхватил вилы и отшвырнул меня в сторону, как дворовую кошку. Крепкие руки Даниэля поймали меня, удержав от падения. Я взывала к магии Подземного

царства, но она не откликалась.

— Как они это сделали?

Получив желаемое, тролли подняли своего товарища и направились в один из проходов.

— У них шкатулка, — сказала Сардиния, — пока двое отвлекали тебя, третий открыл её и вся магия, что была в вилах, перетекла в нее.

— Нужно вернуть мои вилы!

— Это не в наших силах, — сказал Даниэль.

Мы смотрели, как троица исчезает в узком переулке, унося за собой всю мою силу.

Их уже не было видно, когда в проходе послышалась какая-то суматоха, один из троллей вскрикнул, выругался, и вся троица резко развернулась и понеслась обратно на нас. Впереди них бежала маленькая черно-белая собака со шкатулкой в зубах.

— Вот, возьмите, миледи, — сказал пес человеческим голосом.

Взяв в руки магический предмет, я ощутила, как в ней билась энергия. Открыла её, возвращая вилам силу, и, призвав, выхватила их у одного из громил.

Ветер подхватил первые опавшие листья и стал усиливаться, колыхая мою одежду. В считанные секунды возникла воздушная воронка, подхватила трех негодяев и вышвырнула далеко в небо. Мы лишь слышали их крики.

— Миледи де Вьер, — обратился мой спаситель — тот самый пес-дракон, которой совсем недавно просил вернуть ему истинный образ, — не считите за наглость, но я еще раз прошу вас помочь мне вернуть мой драконий образ.

Присела на корточки, чтобы быть с ним на одном уровне.

— После того, что вы сделали для меня, я сделаю из вас десятерых драконов!

Глава 8

В гостиной особняка де Вьер былолюдно. На диване сидели Сардиния и пес-дракон, а Даниэль занял мое любимое кресло возле окна. Я прохаживалась из одного конца комнаты в другой, непонимающе поглядывая на собаку. В голове крутились мысли, но ни одна из них не наталкивала на правильный ответ.

— Я не знаю, почему не получается вас обратиться. Контракт составлен правильно, я выполнила все пункты, нигде не схитрив.

— Это очень огорчает, миледи де Вьер. Вы были моей последней надеждой, — сказал пес.

— Единственная причина, по которой волшебство может не работает — это ваше имя, — размышляла вслух.

— Имя? А что с ним не так?

— Возможно, оно не ваше, как и тело, в котором вы находитесь. Вас могли заставить его забыть.

Пес вытянул лапы и облокотил на них голову, уставился в пустое пространство.

— Я всегда считал «Отважный» моим настоящим именем. Хотя, если все дело в этом, то я готов от него избавиться. Но как же меня зовут на самом деле?

— Имя хранит первобытные магические силы, без него невозможно заключить контракт, и не сработают волшебные ритуалы. Кто-то не хочет, чтобы вы становились драконом.

— Вы правы, кто-то испугался моего могущества.

— Я могу разузнать, как восстановить память. Некоторые мои коллеги уже сталкивались с такой проблемой.

Вспомнила случай, который произошел с одной бесовкой. Клиент забыл имя, и ей пришлось выкручиваться. Не помню всех подробностей, но знаю, что результат был положительный, контракт был составлен и желание выполнено. Придется дать задание костяной помощнице разузнать детали этого инцидента.

— Тогда я буду ждать, когда выясните, как вернуть мне память.

Пес прыгнул и направился к выходу.

— Как я могу вас найти? Скажите свой адрес, — спросила

Отважного.

— Я сам вас найду, у меня нет адреса.

Впервые за вечер заговорила Сардиния:

— Вы бездомный? Как жаль. Мизриэль, неужели мы не найдём немного места для нашего спасителя. А вдруг его найдут тролли? Он же может пострадать за то, что помог нам.

Левonoгая русалка с красным носом, мужчина в женском наряде и пес-дракон с амнезией глядели умоляющим взглядом.

— Хорошо, пусть остается, пока не решим вопросы с его контрактом.

— Благодарю, миледи. Я вас ни капельки не стесню.

Сардиния поднялась с места и пошла к лестнице на второй этаж.

— Пойдем, гостевая комната рядом с моей свободна, — произнесла по-хозяйски Отважному.

— Я, наверное, тоже пойду к себе. День был насыщенный, — Даниэль резко поднялся с кресла, и из-под юбки вывалился мешочек из дорогого материала и зазвенел так, словно в нем лежат деньги.

Я удивилась.

— Откуда это? — спросила грозным тоном, и бес побелел, а Сардиния и Отважный застыли на месте.

— Это не мое! — отнекивался брат.

Русалка подошла к кошельку и, громко чихнув, упала на пол — ноги превратились в рыбий хвост. И тут же последовал следующий чих. Я подняла с пола мешочек и поднесла к русалке — у нее снова случился приступ аллергии.

— Убери эту вещь. Я от нее умираю, как чхнуть хочется, — закрывая нос рукой, сказала Сардиния.

— Значит, он не твой.

— Нет, конечно.

Внутри лежали деньги. Никаких трав, кристаллов или пряных порошков в мешочке не было. Обычные монеты, как в кошельке на моем шатлене¹, но почему-то никогда не было у русалки на них столь бурной реакции. Я решила проверить догадку и, отвернувшись к окну, достала одну монету.

— Лови! — приказала Сардинии.

Она ловко поймала мое золото, но реакции на него не последовало.

— Очень, любопытно, — Даниэль перепугано смотрел на меня,

понимая, что ему не отвертеться. — Так откуда у тебя взялся этот кошелек, Элла?

— Наш-е-л... нашла. Вчера кто-то потерял его на балу. Я честно хотела вернуть, но хозяин не объявился. Вот и ношу его целый день. Все хотела рассказать тебе об этом, но времени не хватило.

Только сейчас я заметила, как распухла его сумочка на поясе, словно в нее чего-то напихали. Рывком сорвала ее.

— Эй, это мои личные вещи!

Я достала странную драгоценность в виде хрустального ангела с бриллиантами. Изделие было выполнено топорно, словно ювелир и сам не знал, что он делает и как должна выглядеть эта статуэтка.

— Это мое! — сказал брат и выхватил у меня ангела.

— Тоже вчера кто-то потерял на празднике? — не верила его словам. — Какой же вчера был плодородный день — сколько приобретений! Тебе сыскным надо работать, у тебя талант находить драгоценности.

— Элла, так ты все-таки нашла свою брошь-статуэтку? Значит, это не её разбил король? — сказала русалка.

— Нет, эту мне король Ричард подарил взамен разбитой. Я не стала рассказывать тебе, сестрица, чтобы не расстраивать. Но уже все хорошо.

— А кошелек?

— Нашла, я же уже сказала, — наматывая локон на палец, сказал Даниэль, а я прочла между строк: «Я его украл, и меня не сдержит твой контракт!»

Я прожигала брата взглядом, пока Сардиния и Отважный не поднялись на второй этаж.

— Ты, ходячее недоразумение, если я еще раз узнаю, что ты что-то украл, первой разорву наш контракт, и отдам тебя Бриеру в счет уплаты долга.

— А как же душа русалки? — хитро улыбнувшись, спрашивает брат.

— Поверь, когда ведьмак до тебя доберётся, тебе будет уже не до этого. Со своими проблемами я как-нибудь разберусь. Ты за свою шкуру переживай.

Скривив недовольную гримасу, Даниэль произнес:

— Я все понял, — и ушел к себе в комнату.

Я села в кресло. Казалось, мир трещал по швам, и вот-вот все

выйдет из-под контроля. Не могла понять, зачем троллям понадобились мои вилы. Они бы не смогли ими воспользоваться, их сила подчиняется только мне. Разве что они хотели отлучить меня от магии. Но кому это было нужно: феям или Бриеру?

Королевские охотничьи угодья расстилались на сотни километров. Массивные деревья закрывали кронами свод неба, погружая наездников в прохладную тень. Лошадь размеренно шагала по узкой тропинке к месту, откуда доносился громкий собачий лай. За пушистым кустом сирени я увидела поляну, на которой и собрались все участники лицедейства. Около десяти егерей занимались охотничьими собаками. Животных было столько, что казалось, земля покрылась ржавчиной и шевелилась.

— Не люблю охоту, — сказала Сардиния, наблюдая за приготовлениями, — мне всегда жалко животных.

— У лис очень дорогая шкурка... — Даниэль осёкся, наткнувшись на мой гневный взгляд.

Порыв ветра сбил с моей головы треуголку, и отбросил её на несколько десятков метров, как раз к высоким кожаным сапогам одного из аристократов. Он обернулся, и поднял аксессуар. Себастьян Бриер отряхнул пыль со шляпы и осмотрел периметр в поисках её хозяйки. Ему не составило труда догадаться, кому она принадлежит — мой охотничий костюм сшит по эксклюзивному заказу, к тому же я была единственной, у кого не было головного убора. Бриер повернул вороного скакуна и направился к нам. Я уже предчувствовала неприятный разговор, но обзор перегородила Крестная Фея на гнедой кобыле.

— Семейство де Вьер, как я рада вас видеть. Я разбила всех охотников на группы, с вами поедет Амалия Росси, — за феей появилась скелетная дева верхом на костяной лошади с кожаным седлом. — У вашей группы будет егерь, и вы поедете в восточном направлении.

— А разве мы не все вместе будим охотиться? — спросила русалка.

— Нет, конечно. Иначе мы не сможем поймать ни одной лисицы, а будем постоянно друг на друга наткаться, — даже не скрывая ехидной улыбки, фея развернулась и уехала к другой группе охотников.

Бриера уже не оказалось там, где я его видела, как и моей

треуголки.

— Принц будет охотиться в западной части угодий. Она специально сделала так, чтобы мы его не встретили, — сказала Амалия, — Я — Амалия Росси. Мы с вами еще не знакомы.

Группы охотников расходились по лесу. Наш егерь, как и его собаки, были самыми медлительными, и мы покинули место сбора последними. Но даже в лесу псы неохотно искали лис, спокойно прогуливаясь возле своего хозяина.

— Принц, наверное, рядом с этой феей Лусиндой. Она очень неприятная, — болтала наша новая знакомая, — я с ней обмолвилась несколькими словами, и ничего, кроме пренебрежения, в ответ не получила. Не такую принцессу я бы хотела видеть с принцем Монти.

— А какую? — заинтересовалась размышлениями скелетины Сардиния.

— Добрую, отзывчивую, чтобы любила принца, а не выходила за него замуж из-за корысти.

— Я за свой век перевидала столько принцесс, и ни одна не соответствовала вашим требованиям. Как раз корысть и тщеславие — первое, что подбивает девушек к борьбе за корону.

Все замолчали, повисла неловкая пауза.

— Мне кажется, сейчас принцу все равно, кто с ним будет рядом, — произнесла, чтобы развеять тишину.

— Он стал таким недавно, — с нотками печали в голосе сказала Амалия, — раньше он был совсем другой. Уверенный и добрый, умный и справедливый, а сейчас от него осталась только оболочка.

— Ему нужен человек, который сможет сделать его прежним, — наивно произнесла Сардиния, — Тот, кто сможет заставить его снова поверить в себя.

— Ох, девочка, такое бывает только в сказках.

Мой конь стал недовольно качать головой, вырывая из рук поводья, но я не выпускала их. Он встал в дыбы и, словно обезумев, рванул вперед. Мы оторвались от егеря, который пытался догнать и успокоить животное. Оставили позади моих спутниц, и галопом неслись по лесу. По лицу больно хлестали ветки, но я изо всех сил держалась в седле, не в состоянии призвать силу волшебных вил.

— Помогите!

Конь перемахнул куст боярышника, и я увидела впереди обрыв.

Мы неслись прямо к нему.

Из последних сил тянула за поводья, но конь не слушался.

— Прыгай! — скомандовал ведьмак.

Себастьян поравнялся с моей лошадью, и я прыгнула за мгновение до того, как конь рухнул в пропасть. Мужские руки поймали меня, успокаивая испуганное сердце. С каждым мгновением в его объятьях мне становилось спокойней, никогда я не чувствовала себя настолько защищённой. Конь ведьмака перешел на размеренный шаг, а хватка Себастьяна ослабла, давая мне возможность спуститься на землю.

Не произнеся ни слова, покинула чужое седло и направилась к краю обрыва. Шла, не оборачиваясь, в голове не укладывалось, что Себастьян только что спас мне жизнь. У подножья обрыва бушевало море, острыми клыками торчали рифы, омываемые белой пеной.

— Спасибо, что помог мне, — произнесла, взглянув на него.

Себастьян всматривался в мое лицо, словно выискивал в нем что-то. Может, его насторожила моя искренность, ведь никогда я не была так признательна, как сейчас.

— Не за что. Я видел обезумевших животных, но эта лошадь была другой. У нее глаза горели рубиновым светом, словно её захватила магия. Кто-то хотел тебя убить, Мизриэль.

— И он об этом пожалеет, — произнесла слишком эмоционально, чем хотелось, но быстро взяла себя в руки и добавила: — Предлагаю вернуться к развилке. На сегодня достаточно охоты.

Себастьян слез с лошади и подошёл ко мне вплотную. Чтобы не встречаться с ним взглядом, я погладила коня — животное было моим вторым спасителем.

— Вряд ли нам удастся выйти из леса до завтрашнего утра.

— Почему? — непонимающе уставилась на ведьмака.

— Лес заколдован. Чтобы обезопасить принца от настырных претенденток, каждая группа должна была охотиться на своем участке. А те, кому вздумается нарушить эти границы, будет блуждать по лесу до самого утра, не найдя выхода. Я собственноручно наложил это заклинание, и его не отменит никакая магия.

В моих руках блеснули вилы, но на просьбу указать дорогу они не откликнулись. Ведьмак был прав — мы в ловушке.

— Здесь недалеко есть домик лесничего. Мы можем остановиться там на ночь.

— Ночевать с тобой под открытой крышей? — догадалась я о коварном плане Бриера. — Нет уж, лучше спать под открытым небом.

— Как знаешь, — и, потрепав лошадь за загривок, они направились в сторону леса, оставляя меня одну.

От возмущения я забыла все слова на свете: он наложил заклятье, запер меня в лесу, еще и бросил на съедение диким животным. Нет, я с ним никуда не пойду!

Мощный удар грома заставил меня вздрогнуть от страха.

— Себастьян, подожди! Я с тобой!

Торопливо последовала за ним, делая вид, что это не я только что отказалась от его предложения. Он лишь улыбнулся.

Стало холодать. Где-то вдалеке шла гроза, непогода приближалась к нам. Набухшие от влаги тучи грозили в любой момент разродиться ледяным ливнем, хотя еще с утра ничего не предвещало. Подгоняемые раскатами грома, мы очень быстро добрались до деревянного дома, поросшего толстым слоем мха. Хибара не походила на постоянное жилище, скорее, это был временное пристанище для лесника или охотников.

Сильный порыв ветра стал трясти деревья, с неба упали первые капли.

— Заходи в дом, я привяжу коня, — приказал ведьмак, а я не стала перечить.

Домом это было сложно назвать, скорее, старый сарай с камином. В углу стояла трухлявая лавка, на которой горой лежали шкуры животных. И больше никакой мебели не было.

По крыше застучали ледяные горошинки, и, распахнув дверь, вошел намокший Себастьян.

— Давно такой непогоды не было в наших краях.

Он отряхнулся и повесил мокрый охотничий китель на один из торчащих в стене гвоздей. Я переминалась с ноги на ногу, не зная, куда приткнуться. Себастьян подошел к камину и разжег огонь. По-хозяйски стащил тяжелую гору шкур с лавки, и, не выдержав этих манипуляций, единственная мебель сломалась пополам.

— Почему нельзя снять это колдовство и просто выйти из леса?

Бриер перетащил шкуры к камину и устроился сверху, протянув к огню руки. Несмотря на разгар лета, было сыро и зябко. Казалось, дождь украл все тепло, и повеяло осенней прохладой.

— Я не могу нарушить приказ короля.

Спорить с ним не стала, присела рядом с ведьмаком, рассматривая пляшущие языки пламени.

— Как ты нашел меня в лесу? — спросила первое, что пришло в голову, лишь бы разрядить атмосферу.

— Мне помогла твоя шляпка. Я хотел вернуть её и наложил заклинание поиска. Каково же было мое удивление, когда я понял, что ты покинула свою зону и находишься совсем рядом. А потом твой крик о помощи... Я не заинтересован в том, чтобы тебе причинили вред. Ты слишком большая ценность.

Сказанное Себастьяном пробирало до дрожи искренностью, как и тогда, на балконе. Его губы притягивали, как магнит. Поддавшись искушению, поцеловала его, хоть и боялась быть отвергнутой. Словно не я это вовсе, а другой человек.

Но он откликнулся на мой порыв, обхватил мое лицо, пылко переплел наши языки. От столь требовательных ласк сбивалось дыхание, казалось, вот-вот закончится воздух. Но это лишь мираж, ведь Себастьян и есть мой воздух, и я им дышу.

Мужские руки легко справились с застегжками жакета, оголили мои плечи. Касания будоражили кожу, пробуждая томительное желание.

— Себастьян, — его имя — моя мольба. Попытка справиться с наваждением, которая была безжалостно пресечена страстным поцелуем. Его ласки заставляли уйти от реальности в мир желаний и удовольствия.

Стащила с него рубашку, бесцеремонно рассматривая мощные плечи и крепкие мышцы. Подушечками пальцев аккуратно прикасалась к его горячей коже, будто боялась обжечься. Не сразу заметила, как шнуровка на платье медленно развязывалась, освобождая от крепких тисков корсета.

Себастьян смотрел пронизывающе, ожидая моей реакции — давал последний шанс на отступление, но я им не воспользовалась. Припала к его устам головокружительным поцелуем, прижимая своим телом к полу. Отдалась во власть жгучей страсти, позволяя случиться самому прекрасному.

Возможно, завтра я буду сожалеть, возможно, завтра мне будет стыдно, но сейчас я буду любима и желанна. А завтра наступит только завтра.

Глава 9

Себастьян крепко спал. Тише мышки я собрала свои вещи и при помощи магии оделась. Силы ко мне вернулись, а значит и колдовство ведьмака прошло, и я могу выйти из леса. Будить его не стала, прошлая ночь многое поменяла, и мне нужно было побыть в одиночестве и хорошенько обо всем подумать. Бросив напоследок взгляд на полуобнаженного мужчину, я тихонечко закрыла дверь хижины.

Во дворе в ожидании своего хозяина скучал конь. Лошадь я брать не стала — еще свежи воспоминания о ее вчерашнем помешательстве.

Сжала в руке волшебные вилы, ощущая их силу, наколдowała огонек, который мне укажет дорогу из леса. Сияющий проводник летел не торопясь, давая мне возможность погрузиться в свои мысли. К Себастьяну меня тянет, будет обманом это отвергать, и я уверена, что тоже ему небезразлична, но можно ли ему доверять? Я не знала, что он скрывает и какие интриги плетет за моей спиной. Слишком много тайн хранит этот человек, и пока не разберусь во всем этом, не уверена, что секундная слабость может перерасти во что-то большее.

— Мизриэль! — эхо разносило по лесу мое имя.

Вскоре навстречу выскочили трое гончих и кинулись меня обнюхивать, радостно виляя хвостами. За ними появилась целая конная делегация: егерь и двое сыскных, принц Монти и «Элла».

— Кузина! Ты жива! Мы целую ночь искали тебя, — обрадовался Даниэль.

На нем был вчерашний охотничий наряд, а на лице читалась усталость. Он спрыгнул с лошади и обнял меня, будто и правду уже решил, что меня нет в живых.

— Миледи де Вьер, мне не сразу доложили об инциденте, поэтому поиски начались достаточно поздно. Я рад, что с вами все в порядке, — сказал Монти уверенным голосом, что меня еще больше удивило, чем душевный порыв брата.

— Спасибо, Ваше Высочество. Не стоило утруждаться.

— Все произошло настолько быстро, что мы не смогли вовремя среагировать. Твоя лошадь обезумела, — оправдывался Даниэль.

— У поведения моего коня было магическое основание — его

околдовали. Хотели с его помощью сбросить меня с обрыва. Но, к несчастью убийцы, мне удалось спастись. Но этот человек не уйдет от расплаты.

— Да, конечно, — скомкано ответил принц.

— Как тебе удалось освободиться? — спросил братец.

Я замялась, не зная, что ответить. Присутствие Себастьяна в моей истории повлечет множество вопросов, что накануне отбора нежелательно. О нас и так ходят не слишком приятные слухи.

— Чистое везение.

Мне привели лошадь, и я поспешила домой.

— Мизриэль, мы так переживали за вас! — воскликнул Отважный, стоило мне войти в гостиную. — Сардиния рассказала о случившемся.

— Ничего страшного не произошло. Я смогла выпутаться из этой передраги, и, если бы не колдовство ведьмака, явилась бы намного раньше.

— Какое колдовство? — поймал меня Даниэль на случайно соскользнувшей с языка правде.

— Да так, рассказали по дороге одну историю. Впрочем, сейчас это уже неважно, — ушла от пикантной темы, — я безумно хочу принять ванну и отдохнуть. Ночь в лесу очень утомила.

Я поднялась в кабинет взять несколько капель сандалового масла из тайника. Уже хотела перевести дух, как дверь распахнулась, и вошел Даниэль.

— Не смей этого делать! — грозно воскликнул брат, указывая на меня пальцем.

— Что делать?

— Не смей влюбляться в Бриера.

— Да с чего ты взял, что между нами может что-то быть? — симитировала самое искренне удивление. — Я не переносу этого выскочку.

— Ага! Ты всегда говоришь таким голосом, когда обманываешь. Я знаю все твои уловки. Мизриэль, ты не можешь путаться с этим типом. Он нехороший человек, он хотел сварить меня в масле, украл душу русалки, заставляет тебя отдать пять миллионов. Нельзя идти у него на поводу. Ты же хотела замуж за принца, ты же мечтала стать королевой!

— Из всего перечисленного я понимаю, что не Бриер самый

страшный человек в королевстве, а ты, — раздраженно ответила, приближаясь к нему. — Из-за тебя я вляпалась в договор с Бриером, из-за тебя пропала душа русалки и из-за тебя я собираюсь замуж за принца. И если уж ты так переживаешь за мое счастье, то, может, возьмешь на себя ответственность и сам решишь свои проблемы?

— Но как? — растерялся Даниэль, отступая к распахнутой двери.

— Вот возьми и сам выйди замуж за принца! — звонко захлопнула дверь кабинета прямо перед его носом.

Я уже хотела возрадоваться наступившему одиночеству, как блюдо на столе дрогнуло, наполнилось водой, и из него выпрыгнула костяная помощница.

— Миледи де Вьер, я разузнала о том инциденте с потерей памяти у клиента, — я даже забыла о соре, сконцентрировавшись на помощнице. — Случай произошел семьдесят лет назад, клиент пожелал заключить договор, но не смог вспомнить своего имени — его жена заплатила местной ведьме, чтобы она заставила его забыть, боялась, что он захочет уйти к другой женщине...

— По существу, пожалуйста, — поторапливала я.

— Простите, миледи. Мне не удалось разузнать процедуру восстановления памяти, но я разузнала имя и адрес чертовки, которая этим занималась.

— Хотя что-то толковое. Надеюсь, она живет неподалеку, не хочется терять драгоценное время на долгое путешествие.

— Совсем рядом, не более одного дня езды. В закрытом пансионате в устье Багровой реки.

По спине побежал неприятный холодок.

— Скажи мне, что это не она.

— К сожалению, она, миледи де Вьер. Контракт заключала ваша бабушка — Сусанна де Вьер, и только она знает, как заставить Отважного вспомнить свое имя. О самом Отважном мне выяснить ничего не удалось.

— Даниэль очень обрадуется, — сказала я с сарказмом, когда помощница скрылась в блюде, — будет просто без ума.

— Ты сегодня молчаливее, чем обычно, — подозрительно произнес Даниэль, отвлекая меня от созерцания пейзажей за окном.

Брат сидел напротив рядом с Сардинией, которая держала на руках

Отважного.

— Устала. Слишком насыщенные дни. Много переездов.

— Ой, я жду не дождусь, когда мы увидим второй дворец его Величества. Наверное, он по красоте не уступает его резиденции в столице, — мечтательно произнесла русалка.

— Я была один раз в этом дворце. Там столько красивых мест, декораций, картин — дворец просто утопает в роскоши, прямо бери и забирай, что хочешь, никто даже не заметит, — разоткровенничался бес.

— Очень даже заметят, — говорю менторским тоном, — а потом начнет чихать.

Даниэль замолчал, уткнувшись в окно. Вдали показалась Багровая река. Хоть кучер и вез нас самыми путаными дорогами, мой обман с летним дворцом уже было не скрыть.

Я плотно закрыла занавески перед лицом Даниэля, на что все непонимающе посмотрели на меня.

— Солнечный свет очень вреден для кожи. От него у тебя будет загар, как у крестьянки.

— Но солнце не светило в окно, — сказала Сардиния.

— Это не значит, что за собой надо не следить.

Все промолчали, а я ликовала — до приезда в пансионат никто не узнает, куда именно мы едем.

Цокот лошадиных подков стих, и карета остановились. Кучер открыл дверь, первыми вышли Сардиния и Отважный.

— Я ожидала чего-то большего, — услышала её разочарованный голос.

Даниэль заинтересованно высунулся и вжался в сиденье экипажа.

— Ты зачем меня сюда привела? Я из кареты не выйду!

Отважный с Сардинией уставились на «Эллу»

— Нам нужно с кузиной кое-что обговорить, — объяснила и обратилась к брату, перейдя на шепот: — Выйдешь, бабуля по тебе очень скучала. Ты единственный, с кем она поделится своими секретами.

Достала из большой дорожной сумки комплект мужской одежды и протянула брату. Он таращился на нее, но в руки не брал.

— Она же выжила из ума. Нет-нет, я её на дух не переносу! В это раз без меня.

— Я пообещала Отважному, что выполню его желание. Из-за тебя я

провалила контракт с Сардинией, второй такой осечки мне не простят, — давила на его чувство вины. — Ты что, не можешь помочь мне? Я для тебя столько всего делаю.

Со страдальческим взглядом он взял одежду, а я вышла из кареты.

— А куда подевалась Элла? — спросила русалка.

— Она подойдет чуть попозже, — я осмотрелась по сторонам и добавила: — Как странно, но это не летний дворец. Наверное, кучер что-то напутал и привез нас в другое место.

— Как жаль. Я так хотела увидеть летний дворец. Нужно срочно возвращаться.

— К сожалению, мы не успеем до него доехать до темноты. И Элла плохо себя чувствует после дороги и просила дать ей пару часов перерыва, чтобы прийти в себя. Предлагаю прогуляться, в здешних местах должно быть тоже что-то интересное.

Сардиния кивнула и прошла вперед по уложенной гладкими булыжниками тропе. Природа здесь изумительная: река отливала красным цветом из-за особого вида водорослей, возле нее распростерся прекрасный сад, за которым ухаживала прислуга пансионата. Само трехэтажное здание украшено колоннами и лепниной.

Мы шли по тропе, ведущей к входу, когда нас догнал Даниэль в мужском наряде.

— Миледи, не подскажите, как я могу найти пансион? Я здесь впервые, приехал провести свою родственницу, — прикинулся незнакомцем бес.

— Скорее всего, вам туда, — я показала на здание впереди.

— Благодарю, миледи, вы так добры. Я граф Антуан де Кравай, — он обольстительно поцеловал руку русалки, включая все свое обаяние. На морде Отважного проскользнула недовольная гримаса.

— Это такая честь для нас, граф, — растаяла русалка. — Меня зовут Сардиния де Вьер, это Мизриэль де Вьер и наш друг Отважный.

— Какой-то у вас запах знакомый, — вместо приветствия сказала собака. — Мы с вами нигде раньше не встречались?

— Вряд ли, я бы запомнил говорящую дворнягу, — надменно произнес бес и, повернувшись к Сардинии, стал в открытую с ней кокетничать.

Я видела, как Отважный среагировал на грубость Даниэля, но предостерегла его от необдуманных действий. Еще не хватало мне

скандала между собакой и бесом.

Даниэль с удовольствием флиртовал с Сардинией, осыпая девушку комплиментами. Заточенный в «Эллу», он скучал по вниманию женского пола, но больше азарт беса подпитывала реакция Отважного. Собака шла рядом и недовольно рычала. Пес недавно появился в особняке и заполнил собою все свободное время Сардинии. Русалка практически забыла о своей новой подруге Эллы, и это сильно ударило по самолюбию Даниэля.

У входной двери особняка уже ждала управляющая в строгом платье с отложным воротником.

— Добрый день, миледи и джентльмены. Что стало причиной визита в наши места? — официально поинтересовалась женщина.

— Я бы хотел навестить родственницу. Она у вас на попечении, — сказал бес.

— Хорошо, — управляющая посмотрела на остальных, ожидая ответа.

— А нас привлекла красота здешних мест, — пояснила чертовка — сестра беса.

— Тогда советую прогуляться в парк, он немного восточнее, — ответила управляющая.

Мизриэль с псом и русалкой неспешно пошли в указанном направлении, оставив Даниэля с управляющей.

— Пройдёмте, — сказала ему женщина, пропуская вперёд, — как зовут вашу родственницу?

— Сусанна де Вьер, — произнес черт, обшаривая взглядом интерьер.

— К ней уже давно никто не наведывался, мы думали, что у нее не осталось родственников. Но содержание оплачивалось исправно.

Управляющая вела Даниэля по узкому коридору с множеством однообразных дверей и бледно-зеленых комнатных растений в просторный зал с плетеными креслами и небольшими столиками. Пожилые леди, словно сонный мухи, устало посмотрели на гостя и безразлично вынулись к своим делам.

— Она, наверное, на веранде. Пройдемте, — управляющая открыла стеклянную дверь, ведущую на улицу.

На залитом солнцем небольшом дворике расположились три леди в

возрасте. При появлении посторонних они всполошились.

— Леди, это посетитель к Сусанне де Вьер. — На лице старой бесовки появилась победоносная улыбка. Её подруги поднялись и пошли к остальным обитательницам пансионата. — Я вас оставлю, — сказала управляющая и добавила: — У вас есть около часа.

— Спасибо, — поблагодарил Даниэль и проводил взглядом посторонних.

Несмотря на свои шестьсот лет, Сусанна де Вьер выглядела как пятидесятилетняя ухоженная женщина. Седина слегка коснулась её золотых волос, и только размер рожек выдавал её истинный возраст.

— Сусанна, вы, наверное, меня уже не помните, — робко начал бес, помня о провалах памяти бабушки.

— Я тебя сразу узнала, садись.

От ледяного тона женщины у Даниэля задрожали колени. Он сел. Сусанна схватила его за воротник и попыталась поцеловать в губы. Бес вывернулся, и ее уста коснулись его щеки. Бес стал вырываться, но чертовка крепко держала, продолжая свои попытки. Даниэль освободился и отскочил, опрокинув стул, оставляя в ее руках воротник от своего жакета.

— Бабушка, это я — Даниэль! — отходя на безопасное расстояние, воскликнул черт.

— Можешь не притворяться, Август. Нас уже никто не подслушивает. Эти ведьмы заперли меня в этой тюрьме и отобрали всю силу. Наконец-то ты пришел меня спасти.

— Кто такой Август? Дедушку же звали Евандер. Хотя какая разница... Сусанна, я не Август, я Даниэль, твой внук. Помнишь?

Она задумалась, и на мгновения ему показалось, что сознание бабушки прояснилось.

— Ты не можешь быть моим внуком, Август. Мой внук редчайший пройдоха и идиот. Ты на него совсем не похож.

— Спасибо, бабушка.

— Подойди же ко мне, — она встала, расставив руки в стороны, заставляя внука в ужасе отступить на несколько шагов назад. — Позволь ощутить тепло мужских рук.

Даниэль закрыл рот ладонью, чтобы не закричать, но тут к нему пришла идея, как вывернуть эту ситуацию в нужное русло. Откашлялся и произнес строго:

— Сусанна, присядь. У меня к тебе серьезный разговор. Это касается нас.

Чертовка, ошарашенная его тоном, села.

— Ты ведь не хочешь меня бросить, Август?

— К сожалению, если я не решу свою проблему, нам придётся расстаться.

— Ты нашел себе любовницу! — воскликнула с возмущением.

— Нет-нет, я все так же питаю к тебе чувства, но у меня неприятности. Поэтому я не приходил к тебе так долго. Возможно, меня убьют, — с артистическим драматизмом произнес последнюю фразу.

— Какой кошмар! Значит... нельзя не терять ни минуты! Иди сюда, — Сусанна поднялась, желая прильнуть к своему «любовнику».

— Стой! — Даниэль выставил вперед руку. — Меня еще можно спасти. Ты меня можешь спасти.

— Я сделаю все, чтобы помочь тебе, Август.

— Я не могу наложить колдовство на злодея, который хочет моей смерти. Он забыл свое имя. Я уже перепробовал все известные средства, но к этому негодяю не подобраться.

— Кажется, я знаю одно средство. Был у меня на работе один случай, когда клиента околдовали, заставив забыть свое имя. Но я нашла решение.

— Какое? — спросил Даниэль.

— А ты меня поцелуешь, если расскажу?

Даниэль скривился, понимая, что других вариантов у него нет.

— Обязательно, любовь моя. Только помоги мне.

— Тогда целуй! — напирала пожилая женщина.

— Нет, сначала рассказ, а потом все остальное.

— Хорошо. Так вот. Жена околдовала мужа, чтобы он не ушел к любовнице. Заставила его и любовницу забыть все, включая свои имена, и наложила много заклинаний. Но ты же понимаешь, что истинные чувства всегда сильнее любой магии. Клиент стал подозревать неладное и обратился ко мне с просьбой вернуть его память. Я долго билась над тем, чтобы расколдовать его, но помог случай. Клиент переходил дорогу, а на другой стороне стояла его возлюбленная. Они не помнили друг друга. Внезапно из-за угла выскочил экипаж и чуть не раздавил несчастного. Испугавшись за его жизнь, девушка как-то преодолела сильнейшую магию, и выкрикнула его имя.

Даниэль запоминал каждое сказанное слово.

— Почему мне кажется, что экипаж появился не случайно?

Сусанна хитренько улыбнулась и поправила прическу.

— У меня не было ни одного провального контракта. А теперь выполни обещание!

— Хорошо-хорошо. Только закрой глаза. Я хочу, чтобы этот поцелуй был самым незабываемым в твоей жизни.

Наивная женщина сомкнула веки, и Даниэль, пользуясь моментом, выскочил с веранды и быстрее ветра понесся по коридору пансионата, боясь, что Сусанна будет его догонять. Только на улице он смог перевести дыхание. Оглядываясь, он не заметил, как наткнулся на кого-то.

— Осторожней, смотри куда идешь! — недовольно произнесла Мизриэль. Затем осмотрела его разодранный жакет: — Вижу, бабуля де Вьер вспомнила, кто засадил её в эту богадельню.

— Если бы она вспомнила именно это, я бы одним воротником не отделался. Решила, что я какой-то Август. Знаешь такого?

— Работал у нас дворецким до прихода Фердинанда. Пропал. А что?

— Наверное, сбежал, и я его не осуждаю.

Глава 10

Даниэль смотрел в окно на внутренний двор. С улицы доносился смех и звонкий лай. Мне не нужно было подходить, я уже догадывалась, что происходило за окном.

— Ты никогда не умела подкрадываться. Я всегда знал, когда ты близко, — произнес спокойно, не оборачиваясь.

— Мне действительно начинает казаться, что ты ревнуешь собаку к девочке. Неужели нашему дамскому угоднику кто-то разбил сердце? — подтрунила над ним.

— Не больше, чем тебе Бриер, — парировал брат, — но Сардиния нее требует с меня пять миллионов.

— Зато Бриер знает, кто я такая, а не видит во мне подругу, у которой можно одолжить бусы.

Бес коснулся рукой украшения на своей шее.

— Она сама предложила, сказала, что они подходят к моему наряду. Я хоть и не настоящая женщина, но не могу позволить быть некрасивой.

Смех русалки привлек внимание. Она бросала палку, а Отважный, виляя хвостом, приносил ее обратно. Каждый такой бросок сопровождался всплеском радости. На них было приятно смотреть, они изучали какой-то внутренний свет.

— Знаешь, может, Сардиния и есть та самая девушка, которая сможет расколдовать Отважного?

— Сомневаюсь, — скептически произнес Даниэль, явно вписывая себя в число ее ухажеров. — Пойду, потороплю ее, а то так до конца дня можно не попасть во дворец.

Поправив искусственные локоны, он вышел к ним на улицу.

Во дворец я ехала с внутренним трепетом. Где-то глубоко внутри жила надежда, что после произошедшего в лесу Себастьян разорвет наш договор и вернет мне душу русалки. Если все произойдет именно так, то можно думать о развитии наших с ним отношений. От воспоминаний о той ночи по телу разлилось приятное тепло, и снова захотелось ощутить вкус его губ.

Лакей проводил нас во дворец, туда, откуда доносилось громкое пение. Маленький зал с фортепиано и стоявшей в центре женщиной был переполнен. Все места заняты. Впереди сидели король и Крестная Фея, рядом — принц Монти и Лусинда. Нас подвели к местам в самом конце, почти у входа.

— Что-то вы задержались, — заметила костяная дева. — Оперетта просто изумительная. При жизни я очень любила эту сонату.

— И давно она поет? — с детства ненавижу оперу.

— Нет, минут пять. Еще три акта впереди, успеете насладиться.

С грустным вздохом заняла место и поглядела на настенные часы, украшенные золотом и драгоценными камнями. Пока ждала антракт, увидела в первых рядах Себастьяна, он о чем-то мило шептался с одной из участниц отбора. Почти незаметно уколола ревность, но я тут же прогнала ее. Мы ничем друг другу не обязаны, и проявление этого чувства неприемлемо.

Объявили перерыв, официанты разносили легкие закуски и напитки, а я решила поговорить с принцем Монти. Понимала, что пробраться к нему будет сложно, но разговор давно назрел и не терпел отлагательств.

Грациозно подошла к монархам, Крестной Фее и Бриеру. Все, кроме принца, держали в руках бокалы. Присев в реверансе, обратилась к Монти:

— Ваше Высочество, можно поговорить с вами наедине?

— Неужели у миледи могут быть секреты от короля и его приближенных? — на лице Себастьяна появился недовольный прищур.

— Я же участница отбора, мистер Бриер. Естественно, у меня могут быть разговоры с принцем, которые не должны слышать посторонние люди.

— Мизриэль, разговаривайте, конечно. У каждого могут быть секреты... — ответил король вместо принца, озираясь, внимательно просматривая зал. — Я тоже должен поговорить с одной леди...

— Тогда мы прогуляемся с принцем, а то во дворце таклюдно, что двум молодым людям негде уединиться.

Хрустальный бокал Себастьяна треснул у него в руке и осыпался кусками на пол.

— Осторожней, мистер Бриер. Такими острыми осколками можно поранить не только руку, но и сердце, — я прислонилась к Монти

приобняв, и мы вышли из зала под убийственным взглядом ведьмака.

Перед тем, как лакей закрыл за нами дверь, я заметила Эллу, которая обмахивалась ажурным веером и беспристрастно смотрела в окно. К ней уверенным шагом приближался король Ричард. Я вздохнула, надеясь, что Даниэль не наломает дров.

Дверь за нами закрылась, и мы с принцем быстрым шагом пошли по коридору. Я чувствовала вездесущее око феи и Бриера. Уверена, они не удержатся от соблазна подслушать наш разговор. Когда вышли в дворцовый сад, я призвала вилы. Монти опасливо отступил на несколько шагов.

— Это чтобы нас не подслушали.

Обвела трезубцем круг над нашими головами, и нас от окружающего мира, словно стенки мыльного пузыря, отгородил тонким невидимым слой. Монти попятился, опасаясь колдовства, но наткнулся на барьер.

— Кто устроил на меня покушение? — сразу перешла к делу.

— Я не знаю, — принц испуганно таращился на прохожих.

— Они нас не видят. Пока не расскажешь правду, я не выпущу тебя отсюда, — ударила вилами о землю, на концах игл вспыхнуло пламя.

— Я ничего не знаю, — принц испуганно вжимался в стенки барьера. — Мне ничего не говорят.

— Не лги мне, Монти, ты что-то мог слышать. Крестная Фея могла обмолвиться о своем плане. И что нужно Бриеру? — подошла вплотную, схватив за кружевной воротник, смотрела в его глазами горящим взглядом. — Я же вижу, что ты что-то знаешь, Монти.

Принц сглотнул.

— Я слышал кое-что. Крестная Фея сказала, что ей нужно, чтобы в ближайшей округе не осталось ни одной чертовки. Чтобы сама контора закрылась, а Бриер ей помогал.

— Себастьян?

— Да! Он выкупал лицензии на работу, крал, выигрывал их в карты. Только не выдавайте им меня.

Меня поразили слова Монти. Значит, Себастьян лгал, нет никаких чувств, это все предлог, чтобы прикрыть работу чертовок.

— Я тебя не выдам, — пообещала, прижимая Монти к груди — стало так больно на душе, что захотелось кого-то обнять. Гладила его по волосам, как мать, успокаивающая рыдающего ребенка. Хотя это мне

хотелось плакать. — Но и ты должен мне помочь.

— Но как? Они такие страшные...

— Ты сильный, Монти. Ты принц, и должен настоять на своем. Они будут вынуждены принять твои требования. Будь храбрым, и они станут бояться тебя, а не ты их.

— Угу... — промычал монарх.

Я убрала защитный полог.

Хотя это мне хочется бежать без оглядки как можно дальше от этого дворца. Бриер — обманщик, ему нужна моя лицензия, и чтобы я не путалась под ногами во время отбора. Его целью было вскружить мне голову, а затем оставить ни с чем.

Не заметила, как сжала кулаки, и ногти до крови врезались в ладони. Смотрела на руки и понимала, что внутри погибло светлое чувство, на смену которому пришла лютая ненависть. Дула на раны, и они тут же затягивались, не оставляя следов. Жаль, что сердечные раны я так не могу лечить.

Из глубины дворца разносилось звонкое сопрано. Нужно возвращаться, начался второй акт. Я должна держать марку, как-никак стану королевой. А я ей стану!

В коридоре пустынно. Звук пения становится все четче, когда крепкие руки втаскивают меня в одну из комнат дворца и прижимают к холодной стене.

— Я скучал, козочкам моя, — бархатистым басом прошептал Себастьяна.

Хотел поцеловать в губы, но я увернулась, и он оставил влажный след на моей щеке.

— Я вам не козочка! — прошипела ледяным тоном.

Он искренне улыбался, и на мгновение показалось, что зря я это все затеяла, не нужна мне эта лицензия. Но это лишь на мгновение, ведь без лицензии я даже Бриеру буду не нужна.

— Что за игры? Хочешь поиграть в недотрогу? Я готов, — он опять попытался поцеловать, но я положила ладонь ему на уста, пресекая порыв.

— Держите себя в руках, вы джентльмен, а джентльмены так себя не ведут с порядочными миледи.

Мой ответ вызвал у него еще большее недоумения. Я убрала его руки со своей талии и, отодвинув его, направилась к двери.

— Что же тогда было ночью в лесу, миледи?

Он смотрел на меня с иронией.

— Запишите это в счет уплаты долга.

Взгляд Бриера стал суровым, на лице проскользнула мимолетная гримаса боли. Я вышла из комнаты, не желая продолжать разговор. Все приоритеты я расставила. Бриер — ошибка, моя цель поскорее выгнать его из своей жизни.

Вздрогнула. В дверь, из которой я только что вышла, ударило что-то тяжелое.

Даниэль интенсивно обмахивался веером, и даже когда король Ричард подошел совсем близко, продолжал его не замечать.

— Леди де Вьер, как я рад вас видеть, — обозначил монарх свое присутствие.

«Элла» наиграно улыбнулась и сделала приветственный реверанс.

— Ваше Величество, чудесная, просто чудеснейшая опера. Я просто без ума. Bravo артистам и музыкантам, — залепетал бес, нервно хлопая в ладоши.

— Рад, что вам понравилось. Леди де Вьер... Элла, мы можем с вами поговорить без посторонних? Обещаю, этот разговор ни в коем случае не оскорбит вашей чести и достоинства.

Даниэль осмотрелся, окружающие с нескрываемым любопытством наблюдали за их диалогом. Мизриэль строго настрого запретила компрометировать честное имя де Вьер и ни в коем случае не огорчать короля. Оценив ситуацию, бес согласился на предложение.

Подданные не выпускали из поля зрения короля Ричарда и Эллу, пока те не скрылись из торжественного зала. Молчаливо прогуливались по коридорам, пока не оказались в кабинете Его Величества.

— Леди де Вьер, я хотел принести вам свои извинения, — произнес король, как только за ними захлопнулась дверь, — я не имел права напирать на вас. Я был эгоистом...

— Да-да, это так. Продолжайте, — забавлялся бес над чувствами короля.

— Ах, да, о чем я... Я был эгоистом. Мне не следовало делать вам такое беспринципное предложение. Особенно после того, как вы совсем недавно овдовели.

— Я вас прощаю.

— Леди де Вьер, я понимаю вашу утрату. Такие раны тяжело заживают, но я бы хотел спросить... — король краснел и поправлял пальцем шиворот воротника, — когда пройдет время, и вы будете готовы встретить новую любовь, могу ли я на что-то рассчитывать?

— Ваше Величество... — Даниэль уже хотел выдать очередную тираду, но запнулся, глядя на короля. Раскрасневшееся лицо монарха стало бледнеть. Ему не хватало воздуха, и он схватился рукой за сердце. — Ваше Величество, что с вами?!

Короля пошатнуло, но Даниэль подхватил его, усадив в кресло.

— Таблетки, в верхнем ящике, — прохрипел Ричард, указывая на стол.

Черт кинулся к шкафчику, достал белый флакончик с пилюлями. Высыпал несколько белых шариков на ладонь и протянул больному. Дрожащими пальцами монарх принял лекарство, не запивая его водой. Его сбивчивое дыхание становилось ровным, а цвет лица принимал натуральный оттенок.

— Сердце уже немолодое. Тяжело переносит любое волнение, — хватал монарх большие глотки воздуха. — Так что на счет моего вопроса, Элла? Я могу рассчитывать, хоть на призрачную надежду?

Даниэль раздумывал. Ухаживания короля сильно ущемляли мужскую гордость, но, с другой стороны, король дарил очень дорогие подарки. До конца договора Мизриэль и Бриера оставалось полмесяца, и каким бы ни был исход этой сделки, потом бес может исчезнуть. К тому же смерть короля не на руку Мизриэль. Во всем королевстве будет траур, и ни о какой свадьбе в этот период не будет и речи.

— Ваше Величество, что же вы себя так не бережете? Конечно же, когда мое сердце остынет по усопшему супругу, я буду готова к новым отношениям... — На лице короля появилась слабая улыбка. — А у вас больше нет драгоценностей, подобной той, которую вы мне подарили? Знаете, подобные безделушки меня очень радуют и помогают отвлечься от печальных мыслей.

— Я хочу есть все, что хочется, и никогда не поправляться.

Внушительных размеров миледи сидела в огромном плетеном кресле, которое лишь чудом не рассыпалось под её весом. В руке надкушенный эклер, сахарная пудра от которого пристала к верхней губе и походила усы. Даже заключая контракт, дамочка не прекращала

сиесты. На многоярусной пирожнице её ожидали другие шедевры кондитерского искусства.

— Вы хотите оставаться в том же весе, что и сейчас? — решила уточнить.

— Что вы, я хочу быть стройной, вот как вы, и никогда не поправляться, — она бесцеремонно ткнула в меня пухлым пальцем. — Меня достали грамотейки, которые утверждают, что для того, чтобы быть в форме, нужно все время себя ограничивать и питаться ботвой.

— Овощами?

— Да, теми уродливыми безвкусными крючками. Моя семья — потомственные кондитеры, мы все немного крупноваты, но вы же знаете, как тяжело найти приличного джентльмена в мужья, когда ты немного отличаешь по комплекции.

— Знаю, — ответила немного грустно, — хорошие мужчины на вес золота, и спрятано оно в чужих кошельках. Ваш контракт, — протянула бумагу для подписи.

Пышка вытерла о платье испачканные в сладостях руки и поставила размашистую закорючку. Размяла затекшие конечности и закрыла глаза ладонями в ожидании чуда. Я взяла вилы, трещавшие от магии, и потоком силы превратила толстушку в маленькую грациозную девушку. Лицо её не изменилось, но исчезли все наеденные килограммы, и платье обвисло на стройном теле. Заказчица засмеялась, подпрыгнула с кресла, рассматривая себя со всех сторон.

— Не может быть! Я чувствую себя такой легкой! И мне так свободно дышится... Я даже могу подпрыгнуть, — она прыгала от радости. — Не может быть! Подруги умрут от зависти.

— Мечты сбываются. Теперь ваша часть договора, — из груди девушки вырвался светящийся огонек, отливавший розовым и голубым, как глазурь на пирожных, которые она любит, и спрятался в моей сумке.

— Спасибо вам, Мизриэль. Я никогда не была так счастлива. Мои сладости, — она подошла к столику, взяла корзиночку с разноцветным кремом, с удовольствием откусила и недовольно скривилась, словно проглотила луковицу, и выплюнула кусочек. — Испортилось, наверное.

Взяла следующее, а за ним еще одно. Кондитерские изделия её казались отвратительными на вкус.

— Мизриэль, какая-то ошибка! Мы же договаривались, что я буду есть, что захочу, и не поправляться.

— Дорогая заказчица, ну в каких сказках вы видели, чтобы женщины ели все подряд, и это не портило фигуру? Я свою часть договора выполнила, вы теперь стройная, и можете есть, что хотите. Но, к сожалению, у меня нет возможности приходить к вам каждые две недели и приводить вас в форму. Поэтому я немного подкорректировала ваши вкусовые предпочтения, благодаря которым вы не испортите новое тело.

— А что мне теперь, вообще не есть?

— Есть, конечно! Зеленые крючки, которыми вас стращали подруги. Но им вы можете рассказывать, что ваша диета состоит сплошь из сладкого. Всего хорошего и спасибо, что обратились к нам!

Заказчица хотела возмутиться, но поняла, что уже поздно, и промолчала. Я была рада, что сегодняшней контракт обошелся без драмы. Приятно, когда клиенты понимают, что не стоит спорить с тем, у кого магическая сила.

Оставила чужой дом и села в рабочий транспорт. В тишине возвращалась к особняку де Вьер. После вчерашней перепалки с Себастьяном я решила не приходить сегодня во дворец на благотворительный прием, посвящённый барсукам — эти скелеты уже всех достали, зверей уже нужно спасать от них. Мне нужно было побыть одной. Есть те, кто своей болью делиться с другими, собирают вокруг себя сострадающих, и словно отрывают по кусочку горе, уменьшая его в себе. Я не из их числа, я привыкла бороться со своей болью в одиночку, выжигая её вместе с растоптанными чувствами и даже собственным сердцем.

Подъезжая к дому, заметила незнакомых лошадей, привязанных к ограде. Во дворе творилось что-то невообразимое: слуг выставили на улицу, чем они были крайне недовольны и выказывали свой протест. Сардиния стояла рядом с перепуганной Эллой, которая погоняла сыскных острым словцом.

— Что здесь происходит? — спросила я громко, обращая на себя всеобщее внимание.

— Миледи де Вьер, козочка моя, а я вас ждал, — из дома вышел Себастьян. — Вы же не забыли о нашей сделке? Пять миллионов сами себя не вернут.

— Это вы забыли, мистер Бриер. У меня еще есть две недели для погашения задолженности.

— Вот именно — две недели. А раз за прошедшее время вы мне ничего не вернули, я решил требовать с вас половину суммы. Вот, привел приставов, чтобы они подтвердили законность моих действий. Завтра все ваши вещи, включая дом, пойдут с молотка в счет погашения половины задолженности.

Его глаза сияли от злости. Я понимала, что это месть за то, что я отвергла его. Но он этого заслуживал! Раненное животное кусает сильнее. Эта мысль меня даже позабавила, и, не давая Бриеру насладиться моим замешательством, я произнесла:

— Вещи, что на мне, тоже изымать будете?

Он улыбнулся, и на щеке появилась приятная ямочка.

— Заберу их вместе с вами через две недели.

— Тогда следите за чистотой в особняке, поливайте газон, и жалование слуг тоже на вашей совести. Чтобы через две недели, когда вы освободите мой дом, здесь было все, как до вашего прихода, — вменила я ему в обязанности и обратилась к Даниэлю и Сардинии: — Пойдемте, нас ожидают в другом месте. А сюда мы еще вернемся.

Глава 11

Король Ричард сидел в кресле, нахмутив брови, а морщины на лбу собрались гармошкой.

— Я не могу позволить вам оказаться на улице. Двое из вас — участницы отбора, и по закону я должен обеспечить вашу безопасность и неприкосновенность. Возможно, аферисты, которые обманом выставили вас из дома, хотели оказать на вас давление. Я уже слышал жалобы других участниц, что им угрожают с целью выгнать из состязания.

— Скорее всего, расчет на это и был, — произнесла с самым невинным выражением лица. — Нас лишили дома после того, как я отказалась уйти с отбора добровольно. Это была месть за мой отказ, Ваше Величество.

— А вы знаете имя человека, который заставлял вас это сделать?

Я замаялась. Можно было сказать, что причина всех моих прегрешений Себастьян Бриер, но тогда и он может рассказать про наш уговор, долг в пять миллионов и мое желание закрыть его свадебными деньгами. Тестю такие откровения не придутся по душе. К тому же ведьмак может выкрутиться, сказав, что хотел защитить королевскую семью от моих махинаций.

— Нет, к сожалению, я его не знаю. И те люди, которые пришли конфисковать наше имущество, были мне незнакомы.

Даниэль и Сардиния поддержали мои слова молчанием.

— Даже не знаю, где мне сегодня ночевать, — подыгрывала Элла, которая сидела в соседнем кресле. — Может, под мостовой... там же ночуют все бездомные?

— Никаких мостовых! Вы остаетесь в нашем дворце в качестве почетных гостей, — тут же среагировал король Ричард.

— Но, Ваше Величество, мы не можем жить на вашем иждивении, — наигранно смущался Даниэль.

— Ерунда, мой долг — и принца тоже — обеспечивать безопасность фавориток. Это даже не обсуждается. Я распоряжусь, чтобы вам приготовили апартаменты.

— Благодарим за вашу щедрость, Ваше Величество, —

поблагодарили мы короля, после дозволительного жеста поднялись и направились к выходу.

— Миледи де Вьер, — остановил король нашу троицу, — я озабочен вашей безопасностью и поручу лучшему сыщику королевства разыскать негодяев, которые поставили вас в такое тяжелое положение.

— Спасибо вам еще раз.

— Этим займется лично Себастьян Бриер. Он не только главный ведьмак королевства, но и мое доверенное лицо. Только на него я могу возложить такую ответственность.

Сделав неглубокий реверанс, мы вышли из кабинета.

— Как мило, — сказал брат, стоило нам остаться одним, — тот, кто выставил нас из дома, будет сам себя ловить. — Я гневно посмотрела на брата, напомнив, кто истинная причина наших бед. — Не нравится мне идея соседства с королем, Бриером и Крестной Феей, — перевел тему Даниэль.

— Мне тоже, — раздался голос Отважного из корзины.

Пес выскользнул из дома до того, как нагрянул Бриер. Сардиния очень просила взять его с собой, настаивала, что не пойдет жить во дворец, если с ней не будет Отважного. Как бы я ни отговаривала её, ничего не помогало. Тогда мы раздобыли корзину, в которых носят кошек, и, накрыв её плотной тканью, посадили туда пса. Элла, стараясь показаться Сардинии заботливой, несла животное.

— Все пропахло феями, — продолжал пес. — Здесь может быть та, которая меня заколдовала.

К нам подошел лакей и предложил проследовать за ним. В молчании проводил к нашим апартаментам — целому жилому крылу с несколькими смежными комнатами. Видимо, оно предназначалось для важных гостей или приезжих дипломатов. Стоило слуге уйти, Отважный выбрался из корзины и стал с осторожностью ко всему принюхиваться. Хотел что-то произнести, но я жестом пресекла разговор — нас могли подслушивать. Ударила возникшими в руке вилами об пол, и по земле начало растекаться алое пятно. Все, что появлялось на его пути, окрашивалось в красный, но ваза с цветами, статуэтка на книжном шкафу и бант, подхватывающий штору с бахромой, остались нетронутыми.

— Дилетанты. — Я подошла к вазе и коснулась пальцем, превратив её в горстку пепла. То же произошло с бантом и статуэткой. — Теперь

можно разговаривать спокойно.

— Находиться здесь опасно. Мы не можем уйти? — спросил Отважный.

— К сожалению, нет. Пока меня связывает контракт с Бриером, в любом месте небезопасно.

— Значит, нужно разорвать контракт! Неужели не существует каких-то лазеек? Мизриэль, вы же не одну сотню лет работаете в этой сфере, разве не было эпизодов, когда расторгали договор? Может, стоит перейти к радикальным мерам?

Я смотрела на Отважного, и у меня действительно появилась стоящая мысль, но вот касалась она не меня.

— Отважный, а как выглядела фея, которая наложила на тебя заклятье?

— Я её помню смутно, но если увижу вживую и унюхаю её запах, наверное, смогу узнать.

— Но если она увидит тебя? — забеспокоилась русалка.

— Не узнает, мы немного поколдуем над его внешностью.

Я щёлкнула пальцами, и поток ветра подхватил Отважного. Оторвал от земли, окутывая дымкой из разноцветных частиц, которые превратили собаку в толстого, пушистого, рыжего кота. Отважный недовольно рассматривал свой новый образ.

— За что ты так со мной, Мизриэль?

— Фея, обратившая тебя в собаку, не будет искать какого-то кота. Вот еще, — в раскрытой ладони появилась лента с золотистым медальоном. Я наклонилась к коту и повязала её вокруг его шеи, — теперь ты любимец Эллы де Вьер.

— Мой? — удивился Даниэль.

— А чей же? Отважный — любимец Эллы де Вьер, женщины, которой симпатизирует сам король. Это лучшая защита.

— Как же это унизительно — быть котом, когда столько времени прожил в теле собаки!

— Было бы хуже, если бы она сделала тебя женщиной, — с грустью сказал Даниэль, и я не удержалась от улыбки.

После нескольких минут единения в наше крыло стали приходить слуги: королевские швеи снимали мерки для нового гардероба, горничные спрашивали, не нужна ли их помощь, с кухни пришли поинтересоваться нашими вкусовыми предпочтениями. И даже рыжему

коту приставили лакея, в обязанности которого входило кормить животное и выгуливать на поводке, чем Отважный был крайне недоволен. Только ближе к полуночи паломничество в наш дом прекратилось, и я устроилась на балконе в уютном кресле рядом с маленьким кофейным столиком. Из головы не выходил Бриер. Нет, с ним нужно что-то делать, иначе я могу сильно пострадать.

На столике стояло блюдо, в которое я налила травяной напиток. Это, конечно, не бронзовое блюдо для призыва помощницы, но как-то приспособливаться нужно.

— Звали, миледи де Вьер? — удивленно рассматривая блюдо, спросил костяной зверёк.

— Вынужденные меры. Прости. Мне нужно, чтобы ты разыскала место с очень сильной магической защитой. Её наложил ведьмак, это магия должна быть заметной. Возможно, это его дом, или другое место, которое он посещает достаточно часто.

— А более точной информации нет?

— Нет. Но мы ищем его тайник. Место, где может находиться душа Сардинии.

Принц сидел на кованой лавке, держа небольшую шестиструнную гитару. Он извлекал из нее отвратительнейшие звуки, но это не смущало участниц отбора. Лусинда и еще одна фея сидели рядом, мечтательно вздыхая, изображая восхищение талантом Монти. Рядом на земле пристроилось еще четыре участницы отбора.

Я недовольно посматривала по сторонам. Вчера мне не удалось поговорить с принцем, а сегодня к нему не подступить. Вечером он должен исключить пять конкурсанток, и я переживала.

— Отвратительно играет, — сказала Амалия Росси.

Из конкурсанток она мне нравилась больше всех. Костяная дева говорила, что думала и абсолютно не пыталась понравиться принцу. Мне казалось, что она принимает участие в отборе лишь для того, чтобы насладиться общением и возможностью побывать во дворце. В отличие от меня Амалия не переживала, она знала, что только самоубийца может выкинуть из отбора участницу, состоявшую в гильдии, которую боится почти все королевство.

— Мне тоже не нравится.

— Зато остальные не разделяют наше мнение, — она невежливо

ткнула пальцем на слушательниц.

Принц дернул струну — режущий звон вызвал волну фальшивых аплодисментов.

— Думаю, это их не спасет. Почти все уедут сегодня ни с чем, — сказала Амалия.

— Делаете ставки? Откуда такие прогнозы?

— Я постарше вас, деточка, и уже не раз видела отборы, научилась определять, когда мужчине женщина действительно нравится.

— Мизриэль! Как вам моя музыка? — окликнул меня принц, пренебрегая вниманием остальных.

— Просто изумительно, Ваше Высочество! — от моего ответа Монти прямо расцвел от счастья. Амалия Россия хитро улыбнулась и похлопала меня по плечу.

Появление Бриера в конце аллеи не предвещало ничего хорошего. Даже Сардиния, выгуливавшая на поводке Отважного, тревожно посмотрела на меня.

— Миледи де Вьер, можно с вами поговорить? — официально обратился ко мне ведьмак.

— Нет. Нельзя, я занята.

Тяжело вздохнув, ведьмак продолжил:

— А когда с вами можно поговорить? У меня личное поручение короля касательно вашей щепетильной ситуации с мошенниками.

— Я сейчас действительно занята. Я же не могу пропустить концентр Его Высочества.

— Понял. Подойду попозже, — сквозь зубы процедил Себастьян и, откланявшись, ушел туда, откуда появился.

— Умеее вы очаровывать мужчин, Мизриэль, — сказала костяная дева, ставшая свидетельницей нашего диалога.

— Я не специально, оно само как-то получается.

После ухода Себастьяна я, оставив принца музицировать дальше, прохаживалась по ухоженным дорожкам сада, обдумывая, как поступить, если вечером меня вышвырнут из отбора. Я хотела верить, что нравлюсь Монти, но зная, какое давление оказывают Бриер и Крестная Фея, мои шансы остаться в отборе весьма невелики. Совсем не заметила, как удалилась от остальных, и все дальше уходила в глубину сада.

— Надеюсь, сейчас вас ничего не отвлекает от беседы? —

неожиданно возник рядом Бриер.

— Вы меня преследуете, Себастьян?

— Зачем мне преследовать то, что само идет в руки? — парировал ведьмак.

— Как некрасиво, — не сдержала я обиды, — вы мстительный, лживый тип, мистер Бриер. Желаю вам удачи в поимке самого себя, и разговаривать с вами я больше не собираюсь.

— А и не надо, — он развернул меня к себе и, обхватив затылок, пылко поцеловал в губы.

Все произошло так быстро, что я не воспротивилась, а, почувствовав его нежные уста, ответила на поцелуй. Он языком приоткрыл мои губы, прижимая меня к себе и заставляя растекаться в приятной неге. Я вдруг поняла, как сильно мне мешает одежда, как я тосковала по его ласкам. Но вслед за этим на меня обрушились воспоминания о той боли, который он причинил.

Отталкивала его, но Себастьян держал за талию и не отпускал.

— Верните мне дом, мошенник!

— Будьте моей, Мизриэль.

— Ни за что! — я вырвалась из его рук.

Десять стульев стояли в центре переполненного зала, их разделили троны короля и принца. Любопытные созерцатели толпились возле стен и на втором этажа лоджии.

Церемониймейстер объявлял участницу, и под пытливые взоры она занимала свое место. Волновались все, даже Амалия, которую выдавала тревожная жестикуляция. Мое имя назвали последним, и с самым невозмутимым видом я заняла последний свободный стул.

— Дорогие участницы отбора, сегодня пятерым из вас придется уйти, — произнес король Ричард вместо своего сына. — Не стоит огорчаться, вы были самыми достойными, ведь принц приравнял вас к своей возможной избраннице. К сожалению, нельзя взять в жены сразу десять прекрасных девушек — советники отклонили этот законопроект, — по залу прокатился легкий смех. — Но перед тем, как сделать окончательный выбор, мы дадим вам возможность повлиять на исход сегодня вечера — вам предстоит дать небольшое интервью и ответить на самые заковыристые вопросы. А чтобы вы не слукавили, Себастьян Бриер наложил заклинания на ваши стулья — сидя на них, вы

можете говорить только правду.

Новость о магии правды напугала не на шутку. Хотя я и понимала, что это испытание не повлияет на решение Монти, но и уйти нужно с достоинством.

Процедуру интервью усложнял «благотворительный характер». Для того чтобы задать вопрос участнице, нужно внести кругленькую сумму пожертвования. За это бумажка с именем мецената попадала в черный мешочек, из которого случайным образом церемониймейстер доставал одну. Счастливчик и задавал вопросы. Я видела, как пополнился благотворительный фонд, ведь у многих свои интересы к будущей принцессе, а позже и королеве. Но еще больше всех интересовали пикантные подробности личной жизни участниц.

Меня представили последней. Я с лёгкой завистью смотрела на счастливичков, которым повезло поставить участницу в неловкое положение. И хоть явной агрессии никто не проявлял, завуалированно досталось очень многим. Гномке получила за необузданный аппетит, скелетную деву завалили вопросами о потомстве, Сардиния словила нагоняй за рыбий хвост. Даже фея Лусинда не смогла скрыть покрасневших щек, когда упомянули покровительство Крестной Феи.

Во мне играл азарт в ожидании моего интервью. Церемониймейстер достал последний листок с именем.

— Себастьяну Бриеру выпала честь задать вопрос Мизриэль де Вьер.

Ничуть ни удивило, что Себастьян выиграл эту возможность, с его-то дьявольским везением.

— Миледи де Вьер, в обществе бытует мнение, что как волшебница вы немного легкомысленны...

— Как приятно, когда о тебе ходят слухи. Сразу понимаешь, что кому-то твоя жизнь интересней, чем собственная, — не сдержала радости, когда вопрос коснулся моей профессиональной деятельности.

— Может и так, но это не весь мой вопрос. Еще о вас говорят, что вы некомпетентная волшебница... — Я стиснула зубы, но не убрала с лица обворожительную улыбку. — Какова вероятность, что, став королевой, вы будете искренни и неуклонно выполнять свои обязательства? И я говорю не только об официальной части, как верная жена вы должны любить принца Монти. Вы его любите? Мы хотим видеть нашего монарха счастливым и радостным. А кто именно будет

рядом с ним: фея, гномка или чертовка — не имеет значения.

Его вопрос встретил волнение у жителей королевства. Но меня не столько волновало их реакция, сколько сам Монти, который наострил уши, как охотничья собака, прислушиваясь нет ли в норе лисы.

— У всех нас есть тайные желания, скрытые комплексы или давние обиды. Что уж скрывать, я тоже далека от идеала. Но когда встречаю очередного клиента, то в первую очередь думаю о том, что сделал этот человек для исполнения своей мечты? Какие усилия он приложил? И часто понимаю, что почти никаких. Он лишь потребитель, который нашел в моем лице самый простой путь. Нет, не путаете это со злобой, и не стоит это сравнивать с завистью и лицемерием. Мне искренне наплевать, что вы делаете со своими жизнями, я не примеряю корону вершителя судеб и не мщу за ваше безразличие. Вы — это вы. Но, помимо вас, есть сотни тех, кто каждый день сражается за свою мечту, вырывая у судьбы хоть какие-то крупинцы возможностей. Вот им я завидую, их я боготворю. И, исполняя очередное желание немного не так, как бы хотелось, я защищаю не только клиента от разрушительных амбиций, но и не даю отчаяться тем, кто сам творит свои судьбы, напоминая всем, что настоящее счастье куется только собственными руками... — Аплодисменты перебили мою речь. И только когда они стихли я продолжила: — В моей работе волшебницы нет легкомыслия. Все мои «промашки» всегда хорошо взвешены и продуманы.

Последняя фраза развеселила слушателей. На удивление Себастьян смотрел на меня с удовольствием, хотя я только что дала ему достойный отпор.

— Спасибо за разъяснение, миледи де Вьер. Но что вы скажите о второй части моего вопроса: вы любите принца Монти и станете ему примерной супругой? — перефразировал он вопрос, загоняя меня в еще узкие рамки.

— Я не люблю принца Монти и не уверена, что буду ему верна, — сказала я правду.

Среди подданных раздались вскрики, кто-то предложил выгнать меня из отбора. Принц Монти чуть не свалился со стула, впиваясь взглядом в мое лицо.

— У меня все, — довольно произнес Бриер.

— А я ещё не закончила. Да, я действительно не люблю принца, и уверена: если спросить каждую участницу, можно получить такой же

ответ... — Мои соседки нервно заерзали на месте. — Любовь — не то чувство, которое приходит вместе с приглашением на отбор, она не довесок для короны или титула. Она возрастает по крупице из уважения и симпатий, когда мужчина добивается расположения женщины, сражаясь за нее, как за самый главный трофей в его жизни. Любовь не существует без доверия. Отбор поставил всех в тяжёлые условия, когда за очень короткий срок необходимо принять важнейшее решение. К сожалению, чувства ушли на задний план, уступая место соревнованию. Но я уверена, если принц Монти выберет меня, то я сделаю все, чтобы в наших сердцах искрило яркое пламенное чувство.

Монти подскочил с места и начал аплодировать, вдохновленный моими словами. Церемониймейстер принял это за знак окончания интервью, и нам разрешили подняться с мест. Я вздохнула и стала обсуждать происходящее с одной из участниц, как совсем незаметно ко мне приблизился Себастьян:

— А как же любовь с первого взгляда? Жгучая страсть, сводящая с ума, не дающая спать по ночам? Она тоже приходит со временем?

Его бархатный голос и проникновенные нотки вызывали мурашки и волнение, казалось, что это не вопрос, а признание.

— Сожалею, Себастьян Бриер, но время моего интервью закончено.

— Я бы хотел продолжить беседу на эту тему, — его глаза горели.

— Мне эта тема уже не интересна.

И сделав вид, что разговор подошел к концу, я отвернулась и подошла к «Элле», завязывая активную беседу. Облегчённо вздохнула, когда кто-то отвлек Бриера, и он больше не доставал меня своими откровенными вопросами.

Для принятия окончательного решения принц Монти покинул зал. Совсем незаметно за ним исчезли Крестная Фея и ведьмак. Я не могла понять, почему эта парочка имеет такое влияние на Монти. Хотя, возможно, мне и не дадут в этом разобраться, вышвырнув сегодня из дворца. Мысли об исключении беспокоили не только меня: Сардиния грустно вздыхала, Элла теребила рюши на платье, Лусинда с феями сбились в кучу и что-то обсуждали.

Вскоре дверь, за которой скрылся принц, открылась, подданные расступились, давая монарху пройти. Он подошёл к трону отца и напряженно осмотрел присутствующих. В нем что-то было не так, но я не могла понять, что именно.

— Миледи, вы все были неотразимы, — его голос звучал необычно, словно огрубел за несколько минут отсутствия, — но я должен выбрать пятерых из десяти. Это тяжелое решение, но оно должно быть принято... — Бриер! Именно его голосом говорил Монти. Он подчинил принца, чтобы тот не выкинул очередную глупость.

Я ткнула Даниэля локтем, который с завистью слушал о дотациях, положенных участницам, которые не прошли отбор дальше.

— Что? — спросил недовольно бес.

— За Монти говорит Бриер. Отвлеки его до оглашения результатов.

— Но как? Это же принц? — изумился Даниэль.

— Тебе пять миллионов нужны? Вот и выкручивая, — бросила вдогонку.

Мизриэль покинула зал, оставляя брата нервничать. Бриер в облиии принца бросил пару утешительных фраз и приступил к оглашению участниц, прошедших в следующий этап отбора. В их число вошли: фея Лусинда, скелетная дева Амалия, гномка. Четвертой назвал Сардинию, удивив беса. Видимо, они выбрали самую проблемную из Вьер. Что-то нужно было делать. Даниэль понимал, что без его участия Мизриэль никак не пройти дальше.

— Воздуха, мне дурно! — произнес слабеющим женским голосом, сделав виляющие шаги навстречу принцу и упал прямо в его объятия.

— Срочно вызовите врача, даме плохо! — недовольно сказал Себастьян, понимая фарс происходящего.

— Очень плохо, — томно сказал Даниэль. — Врача.

Вокруг принца и Эллы стали собираться желающие помочь, но бес был не прост, он вцепился в шею Монти и, при попытке отцепить его, кричал, как стоя голодный чаек. Масло в огонь добавлял король Ричард, который проникся к Элле и не позволял никому приблизиться к несчастной девушке. Даниэль так и висел на шее Монти-Бриера, пока сам король не оторвал ее от своего сына. Ричард хотел взять девушку на руки, но она оказалась чертовски тяжелой, поэтому он обхватил ее за талию и вывел из душного помещения.

— Итак, последняя вошедшая в пятерку избранных...

В этот момент с лицом Монти стали происходить какие-то странности. Он открыл рот и, высунув язык, шевелил им как змеей. Некоторые леди возмутились, а одна особо впечатлительная особа упала

в обморок.

— Мизриэль! — наконец, назвал последнее имя Монти.

И Даниэль со спокойным сердцем пошел с королем во двор.

Я торопливо зашла за угол, призвав светящейся парящий огонек, который должен был найти Бриера. Указатель привел меня в соседнюю комнату, которую ведьмак беспечно оставил незапертой. Он стоял и произносил слова, которые повторял Монти. Его взгляд был пустым — сознание перенеслось в тело принца. Моего появления он не заметил.

— Третья финалистка — Амалия Росси, четвертая — Сардиния де Вьер. И пятая по порядку, но не при значимости...

Я со всего маху залепила ведьмаку пощечину, пытаюсь вернуть его в свое тело.

— Пятая финалистка... — повторил Бриер, явно ощутив силу удара.

Я трянула его за пиджак, делая все, чтобы он замолчал. И он затих, не называя имени.

— ...Срочно вызовите врача, даме плохо!..

Он свел брови, недовольный развитием ситуации. Не знаю, что там делал Даниэль, но мне захотелось расцеловать брата. Он выкроил для меня несколько драгоценных секунд. Заклинание подмены одно из классических в волшебной практике. Чтобы освободиться от чужого сознания, нужно хорошенько встряхнуть тело захватчика.

Еще одна пощечина — пусть это не помогает, но доставляем мне уйму удовольствия! Бриер лишь нервно дернул головой, но оставался в теле принца.

— ...Итак, последняя вошедшая в пятерку избранных... — мой поцелуй стал тем препятствием, который заставил Себастьяна замолчать.

Я проникла в его рот, нежно сплетаясь с ним языками. С каждым мгновением он становился отзывчивее, осторожно обхватил мою талию и уже сам целовал меня, упиваясь нашей близостью. Сладострастие, захватившая его, продлилась недолго.

— Мизриэль? — оттолкнув меня, попытался сообразить, что происходит и как я здесь очутилась.

Хотела ему ответить, но из зала донеслись оглушительные аплодисменты. Аплодисменты моей победе!

— Мизриэль... — произнес с нажимом.

В пылу страсти Бриер забыл, что не до конца отпустил Монти, и мое случайно названное имя, быть принято за последнюю полуфиналистку.

— Да, Себастьян Бриер, вы мне что-то хотите сказать? — я отступила к двери, побаиваясь поворачиваться к нему спиной не столько из-за того, что опять проскочила в отбор, сколько из-за поцелуя, разбудившего голодного зверя.

— Ох и шельма ты, Мизриэль... — он ухмыльнулся.

Медленно приблизился ко мне и хотел обнять, но в последний момент я успела скрыться за дверью. И сразу наткнулась на двух знакомых леди.

— Поздравляю с выходом в новый этап отбора, миледи де Вьер, — обратилась ко мне одна из них.

Всклокоченный Себастьян выскочил из двери, но, неожиданно наткнувшись на посторонних, мгновенно напустил на себя спокойствие, поправил пиджак и, учтиво поклонившись, ушел по коридору в гордом одиночестве.

— Благодарю за поздравления, — ответила даме, смотря ему в след.

Глава 12

Веранда поросла декоративным виноградом, на балюстраде стояли горшки с цветущими фиалками. Утренняя прохлада бодрила, делая горячий завтрак приятнее.

— Все хорошо, но если бы король от меня отстал, было бы вообще замечательно, — бурчал Даниэль, намазывая масло на хрустящий ломтик хлеба. — Он мне вчера сделал подарок.

— Как здорово, Элла. Что подарил? — оживилась скучающая за завтраком русалка.

— Мраморную статуэтку с изображением какого-то бездомного, — недовольно фыркнул бес.

— Не бездомного, а аборигена. И статуэтка не мраморная, а выполнена из очень редко ископаемого камня. Ее привезли торговцы из восточной страны, — поправила я брата.

— Еще лучше, это даже не мрамор, а камень! Вот же жмот! Это где видано, чтобы ухажер булыжники дарил?

— Ты бы это знала, если бы не отвлекалась на все подряд в поисках чего-то более интересно.

Даниэль манерно надул губы, изображая крайнюю степень обиды.

— К тебе же не пристаёт семидесятилетний старик? Я бы посмотрела, какие бы пейзажи ты рассматривала.

Меня перебил звук бьющейся посуды — свалив один из горшков, на балкон забрался всклокоченный рыжий кот. Его шерсть спуталась, а морду украшали тонкие нити паутины.

— Отважный, что с тобой стряслось?

Сардиния поднялась и сняла рыжего кота с балюстрады.

— Благодарю, миледи, — сказал кот, устраиваясь на руках русалки, а затем обратился ко мне: — Я думал над вашими словами, Мизриэль, о том, что нужно найти фею, которая меня околдовала. И при первой же возможности сбежал от своего сопровождающего. Я обнюхивал всех дворцовых фей, которые мне попадались, а их здесь немало. Шел по коридору и слышал запах феи, доносящийся из вентиляции. Я решил проверить, не та ли эта колдунья — запах был очень слабый. Взбравшись в воздуховод, дополз до комнаты, из которой доносились

голоса. Некая Крестная Фея в командным тоном приказывала Себастьяну Бриеру разобраться с вами, Мизриэль. Она говорила, чтобы, прости, я процитирую дословно: «Убить рогатую мерзавку». Себастьян обещал с этим разобраться и успокаивал фею, говоря, что вы, Мизриэль, ни на что не влияете, что ваше присутствие не изменит ход дела.

— Не можешь быть! — воскликнула Сардиния.

— А я всегда говорил, что Бриер негодяй, — поддакивал Даниэль.

— Я его никогда и не оправдывала, — парировала я.

— Нужно что-то делать! Этого нельзя так оставлять! — разволновалась русалка. — Давайте расскажем все королю!

— Он нам не поверит. Слишком велико влияние этой парочки на обоих монархов. Да и источник информации не стоит раскрывать. Мало ли как король отнесется к коту, который хочет стать драконом.

— Но мы не можем сидеть сложа руки, — не унималась бездушная.

— Нужно бить их же оружием, — я раздумывала над словами Отважного.

— Правильно! — откликнулся Даниэль, — Давайте убьем Бриера!

— Какой кошмар! — вскрикнула сердобольная русалка.

— Нет. Никто никого убивать не будет. Мы поступим по-другому. Нам нужно продержаться пять дней, пока принц уберет еще трех участниц. Когда нас станет двое, — обращаюсь к Сардинии, — они не посмеют совершить покушение. Слишком большой риск быть раскрытыми, скандал может погубить их репутацию. — я обратилась к Даниэлю: — Делай, что хочешь, но моя с принцем свадьба должна состояться в день финального выбора. Это как раз последний день, когда я должна буду вернуть Бриеру пять миллионов.

— Или моя... — робко произнесла Сардиния, чувствуя себя лишней — ...моя свадьба с принцем. Если он выберет меня, я отдам твой долг, Мизриэль. Ты была ко мне так добра, и я не брошу тебя в беде.

— Не надо никаких принцев — драконьего золота хватит на всех. Расколдуйте меня, Мизриэль, и забудьте историю с Бриером, как страшный сон.

Их поддержка тронула меня, я с трудом сдержала слезы.

— Спасибо вам, мои дорогие...

Из блюдца, в котором стояла моя чашка с чаем, донесся странный скрежет, словно кто-то хотел пробраться сквозь него.

— ...Простите, дела.

Я взяла столовый прибор и ушла в кабинет по соседству с приемной. Поставила блюдо на письменный стол с резными ножками и, щелкнув пальцами, наполнила его водой.

— Миледи де Вьер, — произнесла костяная помощница, выбравшись из неудобной посуды, — кажется, я нашла то место, которым вы интересовались. Оно находится за городом, на вилле Себастьяна Бриера.

— У Бриера есть дом за городом? Никогда не слышала.

— По моим данным, он выиграл его в карты, но это нигде не афишировалось. По документам он до сих пор принадлежит бывшему хозяину, а Бриер там хозяйствует негласно.

— Тогда это очень похожее на правду.

— Ведьмак посещает это место один-два раза в неделю, и, как вы говорили, там сильнейшее магическое поле.

— Значит, это то, что мы искали. Благодарю за помощь.

Костяная помощница кивнула и прыгнула обратно в блюдо.

Время поджимало, идея выкрасть у Себастьяна душу русалки была рискованной, но игра стоила свеч. Осталось придумать предлог, как пробраться в его логово и обойти магическую защиту. Над этим нужно было поразмыслить.

Я вышла из комнаты и наткнулась на Даниэля. Брат нервничал, но уже успел переодеться в одно из своих лучших платьев.

— Куда собрался?

— Решить вопрос со свадьбой, — грустно сказал бес, поправив съехавший парик.

— Ни пуха, ни пера.

— К феям!

Даниэль одернул платье и три раза негромко постучал.

— Кто там? — спросил король, хотя секретарь уже доложил о его визите.

— Элла де Вьер.

Ричард галантно открыл дверь, впуская черта в женском наряде. Элла села на небольшой диванчик, обтянутый золотистым бархатом с тиснением в виде цветов. Скромно опустив глаза — бес изображал чистейшее смущение, в которое было невозможно не поверить.

— Ваше Величество, я пришла поделиться секретом...

— Я весь во внимании, Элла, — старик сел возле Даниэля и накрыл рукой его ладонь. Бес, преодолевая себя, не стал убирать руку.

— Я вам солгала.

— Не может быть! Такой честнейший человек как вы, Элла, не мог сказать неправду.

— Но это так, Ваше Величество. Мое разбитое в мелкую крошку сердце после кончины мужа начало оживать...

— Я, кажется, начинал понимать, — король расстегнул ворот рубахи, чтобы легче дышалось, — вы молодая и, скорее всего, полюбили другого... — лицо короля бледнело, и бес испугался, не перегнул ли палку.

— Ваше Величество, — стал обмахивать короля платком, — нельзя принимать все близко к сердцу. Я, между прочим, Вас имела в виду.

— Меня? — прохрипел Ричард, краснея и хватаясь за сердце.

Даниэль не стал дожидаться нового приступа и, взяв уже известные ему таблетки, дал их королю.

— Да, Вас. И если Вы себя лучше чувствуете, я согласна принять ваше предложение...

Король нахмурился, вспоминая дословно, что именно он говорил Элле. Лекарство понемногу помогало.

— ...Предложение руки и сердца, — напомнил Даниэль, — Или, когда Вы мне предлагали разделить с Вами старость, имели в виду — на правах любовницы? — с перекошенным от ужаса лицом спросил бес.

— Нет-нет, я честный мужчина, и если обещал свадьбу — будет свадьба, — стал успокаивать свою избранницу монарх. — Через три-четыре месяца мы все приготовим, пригласим гостей...

— Это неприемлемо! Вы сейчас от каждого дуновения ветерка колышетесь, как засохший листок в ноябрьскую стужу. А через три месяца... В общем, решайте сами, мое сердце Вы пленили, но я свою честь берегу. Никаких нежностей, пока на руке не будет законного колечка, — Даниэль выставил вперёд руку, демонстрируя отсутствие обручального кольца.

— Хорошо, следам свадьбы через месяц.

— Это очень долго! Лучше сделать в один день с брачной церемонией принца Монти и его избранницы. Тогда вы сможете сразу передать все полномочия молодому правителю, и нашему счастью

ничто не будет мешать.

Король почесал лысеющую голову, раздумывая над словами своей невесты.

— Думаю, это хорошая идея. Только нужно согласовывать с Монти, когда он назначит дату свадьбы.

— Чего тут согласовывать? Давайте в последний день отбора справим обе. Уверенна, в королевстве хватит умельцев организовать праздник за такой короткий срок...

Ричард снова погрузился в раздумья.

— ...Это же все для нас, дорогой Ричард. Чтобы мы как можно скорей смогли стать счастливыми вместе, — напирал бес.

— Хорошо. Пусть будет по-твоему!

Король уже хотел поцеловать будущую невесту, но та увернулась и встала с софы.

— Только после свадьбы, — грозя пальцем, сказал бес, и в ответ монарх отпустил воздушный поцелуй.

Избегая дальнейших проявлений нежности, Даниэль посетовал на большой объем приготовлений к будущей свадьбе и выскользнул из кабинета короля. Он мысленно восторгался своей хитростью, в задумчивости прогуливаясь по коридорам дворца. В намеченном плане все шло как по маслу — пока король будет у него на побегушках, Даниэль разживется дорогими подарками, а когда Мизриэль выйдет замуж за принца и отдаст долг Бриеру, Элла исчезнет навсегда.

— Леди де Вьер, можно с вами переговорить наедине?

Даниэль совсем не заметил, как к нему подошёл Себастьян.

— Это что-то срочное? Я занята, потеряла своего кота и никак не могу найти, — сказал первое, что пришло в голову.

— Очень срочное. Я бы сказал — вопрос жизни и смерти.

— Если это настолько важно, то конечно, — оглядываясь по сторонам, бес не видел даже призрачную возможность избежать разговора.

— Пройдемте, — Бриер подвел его к одной из дверей дворца.

Пока Даниэль рассматривал богатый интерьер, Себастьян закрылся на ключ, применив защитную магию, которую краем глаза заметил Даниэль.

— Зачем это?

Себастьян широко расставил ноги, спрятав руки в карманы брюк, с

иронией смотрел на беса в платье.

— Ты бесподобен, Даниэль. Я не помню, чтобы так когда-то веселился. А твоя интрижка с королем — это нечто!

Секунду черт вслушивался в слова ведьмака.

— Думаешь, мне нравится носить эти тряпки? — грубым мужским басом спросил Даниэль. — Мизриэль заставила меня подписать контракт о помощи. А чтобы я от нее не удрал, нарядила в это позорище. Кстати, ты в этом виноват!

— Я? Нет, не впутывай меня сюда.

— Ты отошел от первоначального плана. Мы не договаривались, что ты будешь красть у нее душу русалки.

— А ты с этой же русалкой не должны был идти на отбор. Это тоже в план не входило. Но так получилась — и даже к лучшему. Все закрутилось намного быстрее. Мизриэль, как горящая спичка в пороховой бочке: еще немного — и все разлетится на мелкие кусочки.

— Главное, чтобы ее это не зацепило.

— За нее не беспокойся. Сделай так, чтобы она больше не путались под ногами. Ей нечего делать на отборе и нельзя идти дальше.

— А как же долг в пять миллионов и конфискованный дом?

— Ты же понимаешь, что это для дела. Просто держи ее подальше от всего этого для ее же блага.

— За столько лет знакомства я уже выучил твою кобелиную натуру наизусть. Для её же блага ты тоже держись подальше от моей сестры!

— Обязательно, леди де Вьер.

Даниэль хотел ответить грубостью, но ручка двери дрогнула — кто-то желал войти, но не пускало защитное колдовство. Себастьян снял магию и открыл дверь. Горничная заглянула внутрь и, извинившись, скрылась обратно. Этого хватило для окончания разговора. Элла вышла за прислугой из комнаты, напоследок угрожающе посмотрев на Себастьяна.

Глава 13

Монти весь день был подавлен. Я видела в окно, как он задумчиво прогуливался по саду, не желая ни с кем разговаривать. Его можно понять — никому не нравится быть марионеткой в чьих-то планах. Видимо, почувствовав это, конкурсантки сегодня не были столь напористы. Амалия Росси — скелетная дева, и так не особо интересовалась принцем, теперь стала завсегдатаем в наших апартаментах. Милая болтушка рассказывала сплетни, делилась впечатлениями от посещения театров и выставок, но всегда увиливала от вопросов о том, почему продала свою душу и кем была в прошлой жизни.

— Мне кажется, Мизриэль и Лусинда выйдут в финал, — произнесла гостья, — прости, Сардиночка, но я не вижу в тебе сильного конкурента.

Рыжий кот, сидевший на её коленях, довольно заурчал. Заметив это, русалка почесала его за ушком.

— Я бы не сказала, что сильно расстроюсь. Монти не единственный принц во всем мире, да и я уже не уверена, что мне он нужен, как и его корона.

— Именно! Принцы напыщенные, эгоистичные и очень чудаковатые. На нашего Монти без слез не глянешь — он очень странный! Тебе нужен другой жених, Сардиния, попроще и пономальней, — встрял в разговор Даниэль.

— Мур-р-р, — одобрял слова Эллы Отважный.

Я мило улыбнулась агитационной компании, которая разворачивалась вокруг рыжеволосой девушки. Прошла в комнату и взяла темную длинную накидку и прошла с ней через гостиную.

— Куда ты собралась? — поинтересовалась Элла.

— Клиент появился. Нужно исполнить желание, — солгала.

— Хорошо. Что-то зачастили эти клиенты по ночам желания придумывать, — размышлял Даниэль.

— Уже ночь? Как быстро время пролетело, я и не заметила, — всполошилась Амалия и, распрощавшись, выскочила вперед меня.

Надев накидку, я спустилась в королевскую конюшню. Меньше

всего хотела встретить Бриера, и мне улыбнулась удача. К тому же костяная помощница доложила, что он с королем обсуждал какой-то важный закон, связанный с урегулированием прав скелетов. А значит, Себастьян будет занят еще долго. Оседлав первую попавшуюся лошадь, я помчалась из дворца вон — не могла потратить время даже на ожидание извозчика. Поместье Бриера находилось за городом в одной из близлежащих деревень.

Неслась по проселочной дороге на высокий холм, с него увидела огоньки — свет в доме, который скрывает секрет Бриера. Перешла на спокойный шаг, стараясь двигаться максимально тихо и незаметно. Привязала коня в небольшой роще под стенами поместья.

— Осталось дело за малым, — подбодрила себя, хотя было очень страшно.

Весь периметр особняка, окруженного высоким ограждением, накрывала магическая защита. Она незаметна для обычного человека, ее энергетику могут распознать только колдуны. Рабочие вилы тут же появились в моей руке — в очередной раз нарушаю правило не использовать их в личных целях. На острых зубцах вспыхнули языки пламени.

— Сильней!

Вилы выполнили приказ. Магический свет рассеивал ночную мглу. Я коснулась светящимися концами земли, и иссушенная летней жарой трава вспыхнула, как спичка. Огненная нить стремительно понеслась вокруг забора, окружая его пламенным кольцом. Огонь накинута на деревянную обрешетку и кирпичные столбы. Удушливый дым поднялся столбом, и в поместье заметили пожар. Слуги тушили пламя, которое не трогало ничего, кроме забора, но погасить его не давала магия: погаснув в одном месте, оно тут же разгоралось в другом.

— Ждем хозяина. Он должен приехать с минуты на минуту, — услышала я разговор одного из слуг, который сообразил, что им не справиться.

Бриера не было еще с четверть часа. За это время часть забора рядом со мной изрядно выгорела, образовав большую дыру, в некоторых местах он испепелился до самого основания.

Топот копыт заставил меня уйти еще глубже в темноту, но даже оттуда я слышала разговор Себастьяна и нескольких его спутников с управляющим, который рассказывал о случившемся. Расчет был

правильным — Себастьян прихватил с собой чужаков, не зная, какой именно маг совершил набег на его дом.

Пламя уже дожирало остатки ограждения. Трость Себастьяна с рукояткой в виде черепа ярко засияла зеленым светом, он стукнул наконечником о землю, и огонь стал понемногу затихать. Осмотрев ущерб, ведьмак прошел к усадьбе. В момент пересечения защитного барьера его спутниками, он отключил невидимую защиту, и я юркнула в дыру и спряталась за кустом можжевельника.

Взбурдаженные слугам было не до меня, они убирали последствия пожара и старались не попадаться на глаза разгневанному хозяину. Когда Себастьян зашел в поместье, я стала пробираться к дому. Привыкшие к магической защите слуги даже не побеспокоились закрыть распахнутые настежь окна. Почему-то вспомнился проныра Даниэль — он бы с удовольствием пошел на это дело, но он связан контрактом, а его озабоченность персоной Бриера заставила меня не предупреждать о своих планах.

Я влезла в комнату с выключенным светом. Из щели под дверью бил яркий свет, доносился топот шагов. Незнакомая женщина, разгуливающая по дому с вилами в руке, вызовет много вопросов, поэтому я решила преобразиться. Магический трезубец засиял, превращая меня в черную кошку. Пушистый питомец не вызовет таких подозрений, а маленький размер и неброский окрас, позволит быть почти незаметной.

Стоило мне упасть на четыре лапы, магические вилы растворились, не оставляя и следа колдовства. С кошачьим зрением в темноте лучше рассмотрела комнату. Приноровившись, подпрыгнула и дернула ручку, открыв дверь. С осторожностью осмотрела светлый коридор — несколько дверей и красивые шторы на окнах, и никого. Перебежками я добралась до комнаты, из которой доносился голос Себастьяна. Уже раздумывала над тем, как бы туда пробраться, но с другой стороны раздались шаги, и я спряталась за портьеру.

— ...Слуги испугались, что не смогут справиться с огнем, — провожал Бриер своих гостей, — никакого нападения не было. Скорее, мелкое хулиганство. Зря вы за мной увязались, джентльмены, с такой ерундой я бы справился и без посторонней помощи...

Он провел их в конец коридора в сторону холла. Дверь, из которой вышел ведьмак, осталось открытой, и я проскользнула за нее в рабочий

кабинет, в котором на первый взгляд не было ничего необычного, но, повернувшись к камину, я удивилась — над ним, как картина, прикреплены вилы точь-в-точь, как и мои. Видимо, негодяй смотрит на них и ухмыляется своему коварству. Скорее всего, он одурачил несчастную чертовку и забрал её вилы.

Рассматривая артефакт, взглядом зацепилась за небольшую выпуклость на рукоятке. Совсем незаметная для посторонних, но когда ты каждый день работаешь с таким же магическим предметом, подобные мелочи сразу режут глаз.

В коридоре было тихо, и я обратилась человеком, чтобы рассмотреть дефект поближе. Легонько коснулась его рукой, и от этого сработал какой-то механизм, и из лепнины, украшавшей камин, выехал потайной шкафчик. Я не верила своей удаче! На дне лежало что-то странное: резная игрушечная голова зайца, приделанная к кошачьей лапе и обмотанная нитями, на концах которых висят бусины с перьями.

Не побоявшись, взяла в руки это уродство и ощутила какую-то странную легкость и безмятежность. А еще ощущение вседозволенности и, как ни странно, удачи!

— Кроличья лапка, приносящая Бриеру везение, — произнесла вслух.

Это находка была ценнее души Сардинии, с ней и отбор можно выиграть, и душу отыграть, и Себастьяна прихватить в придачу. Спрятала в сумочку магический предмет, а чтобы хозяин сразу не хватился пропажи, взяла со стола нож для конвертов и превратила его в копию. Подделка была идеальна, и не отличить. Стала ощупывать камин в поисках еще одного тайника, но ничего не нашла. Не было души русалки ни в столе, ни вообще в кабинете. Понадеявшись на удачу, я решила поискать тайник в другой части дома. Приняла лик кошки, тихонько подошла к двери. К кабинету кто-то быстро приближался, я беззвучно прыгнула на подоконник и спряталась за приспущенной гардиной. Это было единственное место в комнате, куда он точно не сунется посреди ночи.

Бриер зашел в кабинет, сел в кресло и откинулся на спинку. Он не брал бумаги или почту, а лишь смотрел в одну точку, не двигаясь.

— И долго ты собираешься прятаться?

Мне показалось, что сердце перестало биться. Но я не шевелилась, в надежде, что мне послышалось.

— Козочка моя, не знал, что ты у меня еще и кошечка. Хотя с твоими острыми коготками я уже знаком, — Себастьян повернулся к окну, и мне показалось, что он видит меня сквозь плотную ткань.

Я приняла свой настоящий облик, облокотилась на окно, вцепившись руками в подоконник.

— Зачем хулиганишь? Спалила ограду... Могла просто в дверь постучать, я бы открыл... Соскучилась?

— Я не соскучилась.

Себастьян поднялся с кресла, подошел вплотную и навис надо мной. Я застыла в ожидании.

— Лгунья, — произнес проникновенно.

Приподнял рукой подбородок, заставляя смотреть ему прямо в глаза, и накрыл мои уста своими. От поцелуя кружилась голова, а внизу живота заныло томительно желание, требующее большего. Себастьян сорвал с меня накидку, оставляя губами влажный след на шее. Каждое его касание обдавало внутренним жаром. Его руки жадно блуждали по моему телу, круша остатки самообладания, а от опасности я распалялась еще сильнее.

Не выдержав, вцепилась в ворот рубашки и с силой дернула — пуговицы разлетелись во все стороны, позволяя прикасаться к его коже. Себастьян посмотрел на меня с хитрым прищуром, подхватил, как пушинку, и усадил на стол. С грохотом сбросил все, что лежало на нем.

— Какое у вас гостеприимство, — не удержалась от иронии, глядя, как чернила растекались по дороговому ковру.

Вместо ответа он задрал юбку и притянул меня к себе, коснулся обнаженной коленки, лаская кожу и медленно приближалась к бедру.

— Для желанного гостя ничего не жалко...

Шнуровка на моем корсете развязывалась сама собой...

Из поместья Себастьян отпустил меня только под утро, но не скажу, что я сильно настаивала уйти раньше. Каким бы он наглым самодовольным типом он ни был, любовником был прекрасным. Мне даже стало казаться, что у нас все по-настоящему, а где-то глубоко внутри слышались отголоски мифического слова «Любовь». Однако с рассветом все стало на свои места — мы разные, и находимся в противоположных лагерях.

Карета везла нас во дворец. Я смотрела в окно, Себастьян довольно

улыбался, поглядывая на меня. Знал бы, что у меня его кроличья лапка, не был бы столь радостным.

Уже подъезжая к воротам замка, я не выдержала:

— Если не прекратишь улыбаться, я решу, что ты тронулся умом.

— Это в предвкушении, козочка моя. В предвкушение того момента, когда тебе не нужно будет возвращаться во дворец, и ты окончательно обоснуется в моем доме.

Я искренне рассмеялась его самоуверенности.

— Знаешь, Себастьян, мне показалось, что ты не на контракт намекаешь, а замуж меня зовешь. К несчастью, ни тот, ни другой вариант тебе не светит. — Карета остановилась. — Мой визит — это прощание с холостяцкой молодостью. Не более того, — и, не желая продолжать разговор, вышла из кареты.

Каково же было мое удивление, когда мне подал руку сам принц Монти!

— Мизриэль, где вы были? Я вас пол утра искал, — спросил монарх.

Немного растерялась, но мне на выручку пришел Себастьян.

— Я встретил миледи де Вьер в городе и любезно предложил подвести во дворец.

— У меня была работа, Ваше Высочество.

— Вы же понимаете, Ваше Высочество, — Бриер дружески стукнул принца по плечу, отчего тот вздрогнул, словно его ударили палкой, — все хотят исполнений желаний, особенно молодые холостяки и холостячки.

Двусмысленно на меня посмотрел, но мы оба знали, что дальше намеков и шуточек он не пойдет — его тоже затронет этот скандал.

— Да-да, я понимаю... — скуксился Монти, потупившись на свою обувь. — Мизриэль, можно с вами поговорить без посторонних?

Я грозно посмотрела на ведьмака и, взяв под руку принца, пошла с ним узкой дорожке. Монти молчал, а я его не торопила — понимала, что его беспокоит то, что вытворяют Бриер и Крестная Фея. Мы ушли далеко от здания, прежде чем он произнес:

— Думаю, вы догадались, что на церемонии говорил не я. Бриер околдовал меня.

— Я это сразу поняла.

— Меня это тревожит. Я и раньше знал, что нахожусь в опасности,

но произошедший инцидент стал последней каплей, — сказал принц грустным голосом. Он словно повзрослел. — Я хочу, чтобы Бриера и Крестной Феи не было ни в моем дворце, ни в моем королевстве, Мизриэль.

Дыхание перехватило. Я хотела стереть с Себастьяна наглую ухмылку, но чтобы навсегда выгнать из королевства... И выгнать ли?

— Что я могу сделать, Ваше Высочество? — спросила осторожно, пытаюсь понять, куда клонит Монти.

— Я решил, Мизриэль. Я женюсь на вас, что бы ни делала эта парочка. Но вы должны мне помочь. Крестная Фея пойдет на все, чтобы сделать Лусинду королевой. Вы должны быть готовы к любым провокациям. Поверьте, она готова на все, чтобы прибрать к рукам трон.

Вспомнились слова Отважного о готовящемся покушении, но тогда почему Себастьян не выполнил её просьбу, ведь вчера у него было масса возможностей?

— Спасибо за оказанную честь, Ваше Высочество.

Благодарила, понимая, что совсем не ощущаю радости. Наоборот, становится только печальней.

— Мизриэль, я надеюсь, что как волшебница вы сможете меня защитить? Вы обещали. Если наш секрет не будет раскрыт, то и опасность мне не будет грозить. Но как только мы вступим в брак, я рассчитываю, что вы сможете вышвырнуть их из королевства.

— Конечно, Ваше Высочество, сделаю все, что от меня зависит.

Вот после этих слов стало вообще плохо. Мало того, что принц рискует моей жизнью, даже не пытаюсь хоть как-то помочь, он хочет, чтобы я решила все проблемы за него. Конечно, корона, деньги и слава — это все очень лестно. Но если смотреть на это с позиции обычной девушки, то Бриер на фоне Монти выглядел ангелом. Он хотя бы никогда мной не прикрывался. Если бы не долг Даниэля, душа Сардинии и договор с Бриером, котился бы Монти со своим королевством на все четыре стороны. Но мне, поставленной в неудобное положение, ничего не остается, как согласиться на эти крамольные условия.

Дальше мы шли молча. Монти, видимо, еще бы многое рассказал о своих планах на женитьбу, но мне было достаточно того, что я уже услышала. Мы завернули за угол, и за ветвистыми деревьями увидели

Эллу, гордо выхаживавшую в компании придворных слуг.

— Мизриэль, — писклявым голосом позвал меня брат, — подойди ко мне.

— Простите, Ваше Высочество, я очень нужна кухне.

Пользуясь предлогом, я избавилась от компании эгоистичного принца. Мне теперь долго не захочется с ним разговаривать. Подошла к Элле, что-то надиктовывавшей писарю, у которого уже заканчивались чернила. Дергавшимся глазом он поглядывал на беса в платье.

— А вот здесь я хочу фонтан из хрусталя, чтобы он был украшен бриллиантами размером с кошачью голову.

— Кошачью голову? — схватился за сердце человек со счетами в руке. Видимо, казначей.

— Нет, кошачей головы не надо, — уточнил бес, — но бриллианты чтобы были обязательно. Хотя, если вы настаиваете, то я, так уж и быть, ради бриллиантов потерплю вашу кошачью голову.

— Элла, золотце, кто эти люди? — спросила у брата.

— Это мои помощники. Их направил ко мне Ричард, чтобы исполнили все мои пожелания в подготовке к нашей свадьбе.

— Бедный король и несчастное королевство, — не удержалась я.

— Будет тебе! Вот, лучше посмотри, какое у меня будет платье.

Ей тут же подали лист бумаги с эскизом. Я посмотрела на набросок, и мне стало одновременно дурно и смешно: на нем был изображен женский силуэт в платье сплошь из драгоценных камней с массивными золотыми цепями, жемчугом и изумрудами. Казалось, кто-то вылил на себя смолу, а после облепился содержимым сундука с пиратскими сокровищами. В этом платье не то что ходить, в нем дышать невозможно.

— Простите, джентльмены, мне надо переговорить с будущей невестой наедине. — Я схватила Даниэля за локоть и отволокла в сторону, чтобы нас никто не услышал: — Ты что творишь? Хочешь сделать банкротом королевство за один день? Или удумал удрать в этом платье, и сам стать королем новой страны?

— Я? Нет! — наигранно изумился Даниэль. — Мне это посоветовала швея.

— Ничего не хочу знать. Но если из-за твоей привередливости придется перенести наши свадьбы, обещаю — под венец ты пойдешь по-настоящему!

Даниэль недовольно скривился.

— Нервная ты стала, Мизриэль. Но я тебе прощаю. Невесты все такие... — Брат отвернулся и обратился к слугам: — У меня появились новые идеи. Джентльмены, пойдете в ту сторону!

И, как гусята за мамой гусыней, они последовали за ним. Стало жаль всех этих слуг и самого короля — Даниэль их всех всю душу выжмет.

Расстроенная до глубины души, пошла в свои апартаменты. Никого не хотелось встретить, шла окольными путями. Тихонечко подошла к двери в гостиную и замерла, услышав разговор.

— ...А что будет после того как, тебя расколдуют? — спросила Сардиния.

— Я улечу далеко-далеко, где больше никто не помешает мне быть самим собой.

— Улетишь... — с придыханием повторила девушка.

— А ты полетишь со мной, Сардиния?

Русалка замолкла. Мне почему-то захотелось, чтобы она согласилась. Бросила всю эту мишуру дворцовых интриг и полетела на край света с тем, кто ей действительно дорог.

— И ты еще спрашиваешь? Конечно, полечу.

Я открыла дверь — на диване сидела русалка, а Отважный разлегся на её коленях. Она гладила его по голове и смотрела с такой нежностью, что у меня внутри все скрутило от боли осознания — я никогда не смогу вот так смотреть на Монти.

— Простите, я не хотела помешать, — произнесла, входя.

— Мизриэль, ты вернулась! — обрадовалась бездушная. — Только что придворный глашатай пригласил всех участниц отбора в малый зал. Будут делать какое-то объявление.

Посмотрела на настенные часы — есть время принять ванную и сменить платье.

Пять претенденток сидели за широким столом. Все мило улыбались и изображали дружескую беседу. Каждая знала, что сварливых и склочных девушек никто не любит, а каждая негативная черта может стать предлогом вышвырнуть тебя из отбора.

Дверь открылась, вошли двое.

— Миледи, — обратился к нам Себастьян. Рядом с ним мялся

Монти, — мы с принцем поговорили, и решили каждой из вас дать небольшое задание. По итогам Его Высочество решит, годитесь ли вы на роль его жены или нет.

— И что надо будет делать? — настороженно спросила гномка.

— Вам понравятся. Мы подбирали для каждой свое... — Ведьмак раздал всем конверты. По удивленным вздохам миледи стало понятно, что не всем задания пришлись по вкусу. — Через несколько дней устроим демонстрацию результатов выполненных заданий, и после этого будут выбраны две финалистки.

Задания поразили. Гномке предстояло выступить с балетной труппой в роле солистки. Она очень огорчилась: гномы — ужасные танцоры. Лусинда должна была без магии три дня улаживать за детьми в приюте, чем фея была крайне недовольна. Амалию направили за город участвовать в укреплении хижин барсуков. Скорее всего, это придумали специально, чтобы убрать ее подальше от дворца и показать скелетной гильдии, что чтят проблемы их вида. Сардиния грустно вздыхала — её ждал экзамен по арифметике, физике и истории. Бедной русалке намекнули на глупость и пытались выставить в дурном свете.

Открыв свой конверт — я обомлела. Он оказался пуст. На листе не было ни единой буковки, словно меня освободили от этой затеи. Я первым делом подумала, что это Монти обо мне побеспокоился, но потом представила большой зал, полный зрителей, и как я буду оправдываться, что ничего не делала, и поняла, что это козни Бриера.

— Я отойду ненадолго. У меня возник вопрос по заданию, — сказала Сардинии, пошла в кабинет Себастьяна.

Разозленная очередной несправедливостью, дернула дверь и увидела Бриера, облокотившегося на стол с довольным выражением лица.

— Ты долго, я думал, ты придешь раньше.

— Что это значит? — протянула пустой лист бумаги.

— Это твое задание.

— Оно написано невидимыми чернилами? Тогда стоило об этом сразу предупредить, чтобы не было недопонимания, — подключился мой природный сарказм. — Или ты хотел опозорить меня при всех, показав, что я не могу выполнить пустяковой работы, вроде станцевать танец или сложить два плюс два?

— Хочешь задание?

— Да!

Он выхватила у меня лист и что-то написал.

— Держи, — протянул мне его.

На нем было написано «Повелитель приказывает его козочке вернуть его кроличью лапку».

— Даже не знаю, чему больше удивиться: кроличьим лапкам или тому, что ты считаешь себя моим повелителем.

— Зато ты уже привыкла к обращению «моя козочка». Это так мило, козочка моя.

— Ты хам, — огрызнулась.

— А ты лгунья и воровка. Мы идеально подходим друг другу!

— Я у тебя ничего не крала! Я пришла по душу Сардинии...

— А нашла что-то лучше этого, — двусмысленно намекнул Себастьян.

Он непробиваем, но я вытрясу из него задание, чего бы мне это не стоило!

— Дай мне задание, иначе я за себя не ручаюсь, — я погрозила пальцем, но он не реагировал.

— Козочка моя, это я за себя не ручаюсь. Если в ближайшее время не найду кроличью лапку... — он медленно приближался, я отступала к двери — ...то буду лично обыскивать тебя во всех местах, — подошел ко мне вплотную, и сердца стало бешено стучать. — А может, она и сейчас с тобой, нужно лишь хорошенько поискать?

Резко забрал мою юбку, с любопытством рассматривая ноги.

— Дурак! — убрала его руки от платья и выскочила из кабинета, из которого еще долго был слышен звонкий мужской смех.

Глава 14

Даниэль постучал в кабинет Ричарда и, не дожидаясь разрешения, вошел.

— Эллочка, моя дорогая, как ты вовремя! Я хотел с тобой поговорить, — король откинулся на спинку кресла с позолоченной резьбой. — Что-то казначей немного обеспокоен предстоящими тратами. Говорит, если мы не поубавим размах, то нам придется брать кредит в соседнем королевстве. Я, конечно, понимаю твоё желание довести все до идеала, но, может, стоит сделать свадьбу более скромной?

Манерно сложив руки на груди и сжав губы, бес отвернулся в сторону.

— Он жлоб! Я же хотела красивый праздник, чтобы все видели, как мы счастливы. А какая слава пойдет о нас со скромной свадьбой? Может, ты не любишь меня вообще? Вот чем казначею помешали фонтаны из хрусталя? Он просто завистник, хочет испортить мне праздник, а еще... а еще... он ко мне приставал!

— Какой кошмар! Не может быть?! — король даже подскочил со стула.

— Честное-пречестное слово. Все видели, но не подтвердят потому, что боятся его. Я давно хотела тебе сказать — казначей плетет за твоей спиной интриги и хочет занять твоё место, — перешла на шёпот.

— Элла, может, ты что-то перепутала? Вильгельм работает у нас столько же, сколько я на троне. Он не мог приставать, может, ты что-то не так поняла?

— Так я, по твоим словам, еще и обманщица! — нарывался на скандал бес.

— Нет, я такого не говорил... — пошел на попятную Ричард.

— Если не обманщица, то глупая и недалекая? Раз уж не могу отличить, когда со мной заигрывают, а когда нет.

— Эллочка, не заводись. Я не хотел тебя обидеть.

— Но ты меня обидел. Сначала назвал меня расточительницей. А потом и вовсе полной дурой. Прощай.

Подскочив с места, Даниэль выбежал из кабинета монарха. Быстро

скрылся за углом, пока этого не видел король. Ричард пошел за обиженной девушкой, но в коридоре уже было пусто.

«Я тебя научу любовь ценить. Ты у меня не только казначея уберешь, ты мне сам казну на тарелочке принесешь!» — думал Даниэль.

Сардинии помогал Отважный. Несмотря на то, что пес-кот-дракон не помнил своего имени, он оказался отличным репетитором. Русалка быстро схватывала новую информацию. Гномка записалась в ряды королевского балета, и во дворце в эти дни её не было. Амалия и Лусинда тоже отбыли выполнять задания.

Срочно нужно было разузнать, какое испытание приготовили мне. Пойманный в коридоре Монти сказал, что не в курсе планов ведьмака. Да и ждать от него помощи бесполезно — принц шарахался от каждого ветерка, и уж точно не мог надавить на Бриера. Даниэль повлиять на него через короля отказался, заявив, что монарх оскорбил его нежный чувства, и они в ссоре. Меня немного тревожила их размолвка, не хотелось, чтобы она повлияла на нашу с Монти свадьбу. Временами, когда я о ней вспоминала, предложение прожить вечность с Бриером казалось не таким ужасным. Но это лишь временами.

Ничего не оставалось, как пойти на переговоры с Себастьяном. Я, конечно, рассчитывала, что за кроличью лапку он мне долг простит и душу вернет, но его апатичное отношение к пропаже подсказывало, что за этот артефакт я много не сторгую.

В поисках Бриера я стала обходить дворец. Его не оказалась ни в кабинете, ни в конференц-зале, ни на аудиенции у короля. Зайдя в малый зал с фортепиано, я наткнулась неприятную особу.

Крестная Фея была одна и словно ожидала кого-то.

— Извините, я искала не вас, — решила ускользнуть от нее.

— Задержись, Мизриэль. Я как раз хотела с тобой поговорить.

Я фальшиво улыбнулась, так, что даже умалишенный бы понял, что мне этот разговор неприятен. К тому же я держала начеку вилы, пусть их и не видно. Эта Фея жаждет моей смерти, я не могла расслабляться.

— Не буду тянуть кота за хвост. У меня к тебе деловое предложение.

— Касательно отбора? — догадалась я.

— Касательно всего сразу. Я дам пять миллионов, которые ты должна отдать Себастьяну Бриеру. За это ты должна два сущих пустяка:

убратся из дворца и отдать мне лицензию.

— Я понимаю, почему вы хотите, чтобы я покинула отбор. Но зачем вам моя лицензия? Наша гильдия и так измельчала, единицы исполняют желания, неужели я представляю настолько большую угрозу?

— Ты для меня не угроза, а бельмо на глазу. И я хочу, как можно быстрее от тебя избавиться, — стала терять самообладание Крестная Фея.

— Бельмо ценой в пять миллионов, — усмехнулась я. — Еще никогда что-то незначительное не стоило так дорого. Я вас услышала, Крестная Фея, и я отказываюсь.

И, картинно отвернувшись, я оставила Фею захлебываться собственной желчью.

Остаток дня провела в одиночестве. Несколько раз заходили посыльные, спрашивали, где найти Эллу де Вьер, но бес не желал мириться с королем и умело прятался от всех, включая меня.

Чтобы не носить книги по одной, Сардиния и Отважный готовились в библиотеке.

Я нервничала весь день — Себастьяна нигде не было, поэтому попросила его секретаря сообщить мне, когда он появится во дворце. Я нервно прохаживалась по своей комнате, когда в нее вошли без стука.

— Звали, миледи? — вместо приветствия спросил Себастьян.

— Весь день переживала, где ты ходишь. Аж сердце защемило от беспокойства, что не могу тебя найти, что с тобой что-то случилось, — трогательно произнесла наивным голосом.

Не ожидая такого, лицо ведьмака окаменело от удивления. Он только и смог произнести:

— Что... правда?

— Нет, конечно, — произнесла угрюмо. — Где мое задание?

— Так я же тебе его дал — вернуть мою счастливую лапку.

Он смотрел внимательно, преодолевая себя, я ответила:

— Она у меня. Но как я могу быть уверена, что задание, которое ты мне придумал, вдруг не изменится в момент презентации результатов?

Себастьян улыбнулся, и на щеке появилась приятная ямочка.

— Ах ты, маленькая плутовка. И где она?

— Нет-нет, я ее отдам только после того, как дашь задание. А чтобы не обманул, мне нужен подтверждающий магический договор о том, что оно действительно дано тобой и является настоящим. Тогда у меня будут доказательства. Без подтверждения ты ничего не получишь.

— Ты мне не доверяешь? — искренне изумился Себастьян, а у меня чуть не случился приступ истерического хохота.

— Нет, конечно! И ты еще спрашиваешь?!

— Значит, задание я тебе не отдам, а кроличью лапку сам найду. Вот прямо сейчас.

— Ищи! — бросила в ответ и безразлично села в кресло.

На столе лежала книга, забытая Сардинией, я взяла её в руки и притворилась, что читаю. Себастьян не унимался. Как пронырливая ищейка, он стал осматривать книжную полку, сбрасывая книги на пол. Задрал покрывала на кровати, проверил матрас — я терпела, делая вид, что ничего не замечаю. Он, как ребенок, вредивший от обиды. Увидев мое безразличие, переключился на гардероб, стал выбрасывать из него мои платья. Украшения, позвякивая, тоже падали на пол.

— Это же каким человеком нужно быть, чтобы прятать лапу мертвого животного в своей одежде? — произнесла вслух и добавила, чтобы услышал Бриер: — Себастьян! Ты в панталонах посмотри! Не зря же тебя называют лучшей ищейкой королевства!

Шутку ведьмак не оценил и продолжил крушить комнату. Хорошо, что я додумалась спрятать артефакт вне территории дворца — костяная помощница утащила туда, где ни один живой человек не найдет. Разделавшись с гардеробом, он снова вошел в комнату, и я спрятала лицо за раскрытой книгой.

— Козочка моя, насколько же интересна книга, что ты ее читаешь вверх ногами?

Удостоила его презрительным взглядом и перевернула учебник.

— Вот тут я еще не смотрел, — произнес громко и подошел к моему туалетному столику. Я вздрогнула. Костяная помощница целую неделю таскала из арестованного дома во дворец мою косметику. Баночки с пудрой, помада, духи — все, что я подбирала лично и было сделано на заказ в единственном экземпляре.

— И что тут у нас? — он открыл футляр с дорогой пудрой, мое сердце не выдержало — бросила книгу и подскочила к нему, защищая ценные вещи.

— Если ты сейчас же не уйдешь из моей комнаты, я позову дворцовую охрану!

— Отличная идея, с помощью охраны найдем ворованную вещь в два раза быстрее. Не забудь им рассказать, при каких обстоятельствах произошла кража.

Попытка устыдить меня вышла ему боком. От обиды, я схватила раскрытую пудреницу и высыпала содержимое ему в лицо. Ведьмака словно окунули в муку. Пудра была дорогой, но никогда в жизни не приносила столько удовлетворения как сейчас!

Он провел рукой по лицу, очищая глаза, и посмотрел на ладони.

— А вот теперь можно позвать охрану, — сказала ему с чувством превосходства.

— Рано, ты еще не готова к встрече, — грязной рукой он коснулся моей щеке.

— Негодяй! — Я стала вытирать лицо от косметики.

— Еще не все, козочка моя, — крепко обхватив меня, прижал к себе и с наслаждением поцеловал в губы, окончательно пачкая мое лицо.

Я упиралась, но когда вырвалась из его цепких рук, была похожа на поросенка.

— Ты за это заплатишь, Бриер! — бесилась я от бессилия.

Чем больше он выводил меня из себя, тем веселей становился. Казалось, ему это даже больше нравится, чем целовать.

— Чем же, козочка моя?

— Хотя бы камзолом, — схватила со стола масло для волос и выплеснула на него содержимое флакончика.

Лицо ведьмака стало суровым. Я поникла — перешла черту дозволенного. Внезапно вспомнились слова Отважного о покушении и угрозе Крестной Феи.

— Это был мой любимый жакет, — он стал расстегивать пуговицы, — теперь мне нечего надеть.

Бросив испорченную вещь на пол, Себастьян приближался, но я не отступала и уже ощущала в руках невидимые вилы.

— Можешь взять одно из моих платьев.

Он поставил руки в боки и осмотрел погром в помещении. Затем его грозный взгляд остановился на мне.

— Я выбрал. Хочу это, — уставился на то, в котором я была одета.

Я даже не успела возразить, когда он подхватил меня, как пушинку, и положил на скомканную постель. Осыпал поцелуями, от которых было жутко приятно и слегка щекотно.

— Себасть-я-н, нас могут услышать, — попыталась его остановить.

— Пусть слышат. Мне нечего стыдиться, — произнес хриплым голосом.

— Но...

Громкий стук в дверь заставил нас застыть на месте. Бриер испытывающе посмотрел на меня.

— Кто там? — осторожно спросила я.

— Это я, — сказал Даниэль грубым мужским тоном.

Я уставилась на Бриера, надеясь, что он не заметит изменений в голосе «Эллы».

— Зайди попозже, я занята.

— Нет, ты мне нужна очень срочно, Мизриэль.

— Я не одета.

— Мне все равно. У нас очень большие проблемы. Это касается коро...

— Я уже иду, — прерываю его речь, чтобы Себастьян не услышал ничего лишнего.

Он возмущения у Бриера недовольное, но такое милое выражение лица, что оно вызывает очередную улыбку.

— Как вернусь, продолжим, — прошептала и вышла к брату.

Взяла его за локоть и быстро отвела подальше от моей двери, не реагируя на его вопросы о моем ужасном внешнем виде.

— Что там у тебя стряслось?

— Я не знаю, как сказать...

— Говори, как есть. Вряд ли ты меня чем-то удивишь.

— Я, кажется, убил короля Ричарда, — как на духу выпалил Даниэль.

Даниэль прогуливался по дворцовому саду. Его раздражали цветы, в нем клекотала ярость. Он рассчитывал, что после согласия на брак Ричард станет его карманной собачонкой, но, несмотря на свой возраст и пламенные чувства, король не позволял собой помыкать.

Черт избегал людей, зная, что сейчас монарх кинется заглаживать вину и просить прощение, но у Даниэля было слишком отвратное

настроение, чтобы изображать влюбленную деву. Идея нарядиться женщиной первое время его забавляла, но сейчас дамские наряды ввергали в глубокое уныние. Он уже не мог дожидаться момента, когда забудет этот период, как страшный кошмар.

Так Даниэль пробежал от короля и посыльных полдня и уже изрядно утомился. Когда на горизонте появился лакей, черт даже обрадовался.

— Элла де Вьер, Его Величество ожидает вас.

Сделав глубокий вдох, бес пошел за придворным. Как и утром, король ждал его в своем кабинете. Напустив гримасу печали, «Элла» вошла в королевские палаты и заняла свое место.

— Звали, Ваше Величество?

— Эллочка, дорогая, что ты так нервничаешь? — Ричард подошел к ближе и положил руки на плечи, делая Даниэлю массаж. Бес тут же откинул его ладони. — Ты стала такой взвинченной в последнее время. Я понимаю, свадьба — это дело трепетное. Моя королева, пусть земля ей будет пухом, вся извелась, когда мы женились, она, как и ты, переживала из-за каждого пустяка.

— Это не пустяк! Ты меня обидел!

— Извини, я не хотел. Прости, если вспылел, я ведь тоже немного волнуюсь. Мы с моей супругой прожили вместе больше тридцати лет, и для меня это была тяжелая утрата. Я несколько лет приходил в себя, — разоткровенничался Ричард. — А потом я встретил тебя, Элла, и ты мне её так напомнила. Такая же гордая и неприступная — настоящая леди. И я бы не хотел, чтобы ты от меня ушла, как она, Элла.

От такого душевного признания Даниэлю стало неловко. Впервые бес начал задумываться над тем, что ему искренне жаль короля.

— Да, я тоже вспылила, — стыдливо пробубнил Даниэль. — Думаю, переживу без хрустальных фонтанов.

— Я рад, что ты это понимаешь. И что мы, наконец, помирились.

— Угу, — промычал Даниэль, — я тогда пойду. Мне еще свадебный торт нужно с пекарем обсудить.

— Ступай, — одобрил король.

Даниэль поднялся со стула и сделал несколько шагов к выходу. Он решил уточнить о намерениях короля относительно казначея, резко прокрутился на одной ноге, совсем не ожидая, что Ричард шел сзади. Двое мужчин столкнулись, и от удара у одного из них слетел парик.

Растерянный Даниэль смотрел на Ричарда перепуганными глазами.

— Я все могу объяснить, — произнес тонким женским голосом. — Этот парик я ношу, чтобы...

— Элла, ты что, мужчина?! — произнес король хриплым от ярости голосом.

— Нет! — разволновался бес. — С чего бы это?

Но слабому сердцу было достаточно малейшего толчка, чтобы запустить цепной механизм. Король стал краснеть, его дыхание стало рваным. Он ловил воздух, как рыба, выброшенная на берег.

Даниэль бросился к столу за лекарством, но, как назло, пузырек оказался пуст. Бес разрывался между тем, чтобы оставить короля и позвать на помощь. Усадив Ричарда в кресло, он натянул проклятый парик и выскочил в коридор и неожиданно наткнулся на Сардинию и Отважного.

— Срочно позовите лекаря — королю плохо! — сказал Даниэль и вернулся в кабинет к больному.

Ричард стал бледнеть и что-то шептал хриплым голосом. Даниэль подошел ближе, пытаясь понять его слова.

— Наконец, я буду вместе со своей любимой, — произнес отчетливо король и умер.

— Ричард! Ричард! — тряс его черт, но ответа не последовало.

— Мы никого не нашли... — тихонько произнесла Сардиния, входя в кабинет короля. Она, увидев короля, все поняла и тихонько завывала.

— Старый добрый король Ричард. Почивай с миром, — произнес Отважный.

— Нет-нет, это еще не конец. Я знаю, что делать, — с обезумевшим взглядом Даниэль выбежал из кабинета, приказав никого не впускать до его возвращения.

Сардиния монотонно скулила. Я только вошла в кабинет с покойником, и сразу захотелось, чтобы она замолчала.

— Вот он, Мизриэль. Ты должна это изменить, — сказал Даниэль, указывая на тело Ричарда.

Я заволновалась, не повредился ли разумом мой братец.

— Это нельзя изменить. Он умер.

Сардиния снова зарыдала.

— Наверное, Элла предлагает спрятать тело, — предположил

равнодушно Отважный, — тогда можно будет скрыть смерть короля и не придется переносить финал отбора и свадьбу принца.

— Но как его скрыть? Если я испепелю тело, тогда Монти не сможет в скором времени вступить в права наследования, и мне не удастся вернуть долг Бриера вовремя.

— А давайте скормим его малькам, — сказала бездушная, вытирая с лица слезы. Даже я со своей закалкой была удивлена ее цинизмом. — А что такого? Мы в Подводном царстве всегда так делаем.

— Нет. Ты не поняла, Мизриэль! Не нужно его прятать, — подключился к беседе Даниэль. — Воскреси его!

В комнате повисла тишина.

— Таких мы тоже малькам скормливаем, — сказала Сардиния. — Тех, кто неизлечимо болен, чтобы не мучились.

— Стоп! Никто никого малькам скормливать не будет. А воскрешать умерших не в моей компетенции, — успокоила я разрастающийся массовый психоз.

— Ты меня не так поняла, — сказал брат, — не в буквальном смысле. Ты же чертовка и можешь исполнять желания. Вспомни случай, когда клиент заключил контракт... не помню, что там он захотел, но пока шел к своей цели, его насмерть сбила карета. Что с ним было?

— Контракт не дал ему умереть, ведь его жизнь до момента получения желаемого была застрахована. — Такой случай действительно был в нашей рабочей практике. О нем знали все, даже такие бестолковые разгильдяи, как Даниэль. — Но... — я хотела протестовать.

— Ты же понимаешь, что без короля не получится вернуть долг Бриеру, душа останется у него, а Отважный так и будет не пойми каким млекопитающим, — напирал бес, — а меня могут вздернуть за убийство. Думаешь, Бриер позволит мне спокойно жить?

Я подошла к нему и прошептала:

— Ты хоть понимаешь, что с нами будет за подделку документов? Если я составлю контракт вчерашним числом, а король потом пожалуется, что его обманом заставили подписать.

— Ничего, выкрутимся. И не из такого выкручивались, — сказал родственник и добавил: — Мизриэль, я не смогу жить, зная, что из-за меня умер хороший человек. Я не вынесу этой ноши.

Его несчастные глазки топили мое ледяное сердце. Вот в который

раз захотелось стукнуть Даниэля, чтобы больше никогда не вляпывался в подобные авантюры, а затем стукнуть себя, чтобы не забывала, что нельзя идти у него на поводу. В одном был он прав — смерть короля сильно портит планы. Отбор придётся отложить до окончания траура, и никакие мальки нам не помогут.

Кусая локти, я вынуждена согласиться: подделка договора — это единственный вариант на время вернуть короля к жизни. Ведь после того, как он получит «желаемое», он обратно вернется в праотцам, а точнее — превратится в скелета, который должен будет отработать пятьсот лет за желание, которого не имел.

— Он говорил, что хочет? — спросила я у «невесты» умершего.

— Кроме того, что жениться на мне? — ляпнул бес, не подумав, затем смутился и пригрозил: — Даже не думай выполнять это желание!

— Ну, если у него не было другой мечты... Извини, у меня нет других вариантов, — издевалась я.

— Он что-то сказал перед самой смертью. А, вспомнил! Сказал, что хочет встретиться со своей умершей женой.

Я подошла к бездыханному телу. В моей руке появился стандартный контракт. Взяла королевское перо и заполнила форму. В качестве желания указала: «Встреча с умершей супругой».

— Нужна его роспись, — обратилась я ко всем присутствующим.

— Давай я нарисую. У меня одно время получались отличные копии, — похвалился Даниэль.

— Странно, почему я совсем не удивлена, — парировала в ответ.

Бес сделал презрительную физиономию и, полистав королевские указы, по образцу перерисовал роспись.

Подхватив невидимые вилы, ударила ими об пол, и в этот же миг Ричард очнулся, словно не умирал вовсе, а лишь слегка задремал.

— Что я? Кто я? Где... — он внимательно осмотрел комнату. — Что здесь происходит?

— Ничего, дорогой. Мы с родственниками зашли тебя навестить, но ты сильно устал, и мы не стали тебя беспокоить. Отдыхай, тебе нужно беречь здоровье, — защебетал Даниэль.

— Наверное. Мне такой смешной сон приснился, — сказал Ричард, — словно я умер, а ты, Элла, мужчина. Представляешь, вот чудеса!

Свинцовый взгляд лег на плечи брата, на что тот лишь нервно

хихикнул.

— Мне самой, бывает, такое приснится! Мы тогда пойдем, Ваше Величество, не будем мешать.

— Всего хорошего, миледи, — сказал король и склонился над столом, просматривая бумаги.

Глава 15

Если бы у меня была привычка грызть ногти, когда нервничаю, то я бы сточила свою десятку и прошлась бы по рукам всех присутствующих в комнате. Так тревожно мне не было никогда в жизни. Казалось, я балансирую на канате, который вот-вот порвется, подо мной пропасть, вокруг летают фурии, норовя столкнуть вниз.

После воскрешения Ричарда мы наладили наблюдение за монархом. Ему ни в коем случае нельзя встречается с духом его жены, чтобы не «умереть» раньше нашей с Монти свадьбы. Даниэль проводил с ним все свободное время, а когда уставал, я или Сардиния ходили вокруг палат Ричарда и прислушивались, не появился ли призрак. По контракту я должна призвать умершую, но если желание не исполняется чертовкой, через какое-то время оно реализовалось магическими силами, скрепляющими договор — они сами приводят клиента к его мечте, влияя на ход событий и приближая горизонты вероятности. По ночам за королем следил Отважный. На его присутствии Ричард реагировал спокойно, в отличие от недоумевающих взглядов, которыми он одаривал меня и Сардинию.

Себастьян так и не дал мне задание — и это было главным стрессовым фактором. Стоя за кулисами импровизированной сцены, на которой выступала с королевским балетом гномка, мне, в отличие от остальных зрителей, смеяться не хотелось. Я хотела выть от ужаса.

Амалия уже сделала доклад о проделанной работе в борьбе за хорошие условия диких барсуков. Лусинда привела на сцену детей-сирот, которым помогала в эти дни, и они вместе спели песенку. Зал просто рыдал от умиления. Сардиния хорошо показала себя на экзамене — Отважный её отлично подтянул. Остался только мой выход. Я не знала, что мне устроит Себастьян, но решила перестраховаться и прихватила на выступление его кроличью лапку.

Красная, как помидор, гномка сделала невнятное подобие поклона и под скудные аплодисменты покинула сцену.

— А теперь поприветствуем Мизриэль де Вьер! — объявил мой выход церемониймейстер.

Нацепив профессиональную улыбку, я вышла на сцену.

— Добрый вечер. Перед началом презентации я бы хотела, чтобы Себастьян Бриер, следивший за его выполнением, дал отчет о моей работе. Ведь всегда тяжело поставить себе честную оценку.

Если мое судно сейчас пойдет ко дну, то потопит нас обоих! Бриер явно смутился, но быстро скрыл это за обворожительной улыбкой. Он вышел в центр сцены, поправляя на себе жакет.

— Поблагодарим Себастьяна за помощь, — я рукоплескала, и мою инициативу тут же подхватили остальные.

— Спасибо, не стоило мне уделять столько внимания. Все же этот день принадлежит нашим прекрасным девушкам, — утихомирил он нарастающие овации, — что до Мизриэль, то могу сказать, что вы с достоинством выполняли свое задание. Были, конечно, недочёты, но все мы не идеалы...

Я даже обомлела — не ожидала, что он скажет, что я справилась с заданием. Но скрытая обида не давала спокойствия.

— А можно поподробней о моих упущениях? — поддела его.

Раз он решил, что я справилась с заданием, которого не существовало, то пусть и сам придумает, где у меня были недочеты. А я послушаю.

— В некоторых моментах вы немного перестарались, миледи де Вьер. Можно было с меньшим пылом и старательностью выполнять задание...

— Вы же понимаете, Себастьян, что в сложившейся ситуации, я не могла поступить иначе. Это задание тронуло мое сердце. Думаю, любая на моем месте прилагала бы столько же усилий!

— Может, и так...

— А как вы считаете, моральный аспект происходящего повлиял на участников процесса? Все же такая работа делается не каждый день...

Среди наблюдателей прокатилось легкое перешептывание.

— Возможно, в этот есть рациональное зерно, — Себастьян подыгрывал мне. Его забавляло недоумение окружающих, и то, с каким умным видом они пытаются вникнуть в наш абсурдный диалог. — Все же я с вами немного не соглашусь. В данной ситуации обличение морали и есть тот самый рациональный центр, который закрутил всю ситуацию и дал мощный толчок для глубокого роста, который затронул каждого, кто принимал участие...

Себастьян смотрел на меня как озорной мальчишка, который

дорвался до комода с отцовскими вещами. Я даже немного засмузилась от его внимания. Казалось, он перестал замечать, что мы здесь не одни.

— Его Высочество принц Монти хочет сделать срочное объявление! — перебил нас церемониймейстер.

Вздыхнув с облегчением, я ушла со сцены, мысленно поблагодарив лапку, приносящую удачу. Возможно, она и стала причиной снисхождения Себастьяна, который точно готовил для меня что-то другое.

Заняв место среди конкурсанток, услышала громкий бас Бриера в переднем ряду.

— Ваше Высочество, может, стоит удержаться от громогласных объявлений? — извивался Бриер. — Может, стоит посоветоваться, обсудить выбор? Как было в прошлый раз...

Я вспомнила, как на прошлом этапе отбора Бриер захватил тело Монти и сам назвал угодных ему. Сейчас же, видимо, Монти шел вопреки его планам.

— Себастьян, дружище, если принц решил называть имена победительниц раньше, значит у него были на то основания, — оправдывал поспешность сына король Ричард. — Пусть выскажется, все же это он жену себе выбирает, а не вы, Себастьян, — укорил он Бриера.

Крестная Фея пыталась что-то сказать принцу на ухо, но на непривычно суровое лицо молодого монарха никак не изменилось. Он поднялся на сцену и, повернувшись лицом к подданным, стал смущаться и стал тупить на свои ботинки — вся его решимость пропала.

— Я... Я, Монти... сделал выбор...

Сердце перестало биться — неужели сейчас скажут имена тех, кто станет финалистками?

...Лусинда де Вешт и Мизриэль де Вьер.

— Это так неожиданно, — наигранно произнесла фея, смахивая со щеки невидимую слезу, — но я знала, что дойду так далеко.

Я решила удержаться от громких высказываний.

После презентации настало время бала и фуршета, и мы переместились в тронный зал. К нам подходили с поздравлениями, много чего желали и сплетничали о конкурентках.

Мне жаль, что Сардиния не дошла до финала, но быть женой Монти я бы и Лусинде не пожелала. Хотя нет, как раз для нее такой муж

был бы в самый раз! Оркестр заиграл вальс, и джентльмены приглашали дам на танец. Монти пригласил Лусинду, и я обрадовалась, что мне не нужно терпеть его странные речи. Принц выслуживался перед Крестной Феей, переживая за свою безопасность. Отказав двум кавалерам, я затесалась в ряды не танцующих. Настроение было сравни яркой вспышке радости на фоне грязно-серого неба — быстро промелькнула и растворилась в угрюмых облаках.

— Миледи де Вьер, можно вас пригласить на танец? — окликнул меня Бриер.

Первым порывом было отказать ему, но, вспомнив, как он подсобил мне на презентации, я решила согласиться. Взяв меня за руку, мы пошли к танцующим парам.

— Ты меня приятно удивил, Себастьян. Думала, выставишь меня в плохом свете. Я, право, очень впечатлена.

— Не было необходимости...

— Ах да, я забыла, ты же можешь сделать выбор вместо принца. Что-то удивил в это раз подбором невест. Или все же решил взять долг деньгами?

— Фаворитка и так известна, какая разница, кто будет проигравшей? — он не велся на мои провокации.

— Вот поэтому я вообще не переживаю. Можешь расчищать погреб, скоро он наполнится золотыми монетами. Я наконец-то от тебя освобожусь.

Себастьян ухмыльнулся.

— Я видел много магии. Но еще никогда бумажка со штампом не превращалась в каменную крепость на пути желания двух... — он сделал паузу, обдумывая слова, — ...любовников.

Почему-то меня задела его слова и то безразличие, с которым он реагировал на то, что я скоро стану чужой женой. Остаток танца я молчала, да и он не старался завести разговор. Когда мучительно долгий вальс закончился, поблагодарила Себастьяна реверансом и направилась к выходу. Монти будет искать меня, ведь по традиции следующий медленный танец должен принадлежать мне, но было все равно — на сегодня с меня достаточно общественного внимания.

В коридорах дворца было тихо, лишь издали доносился звук музыки. Вдруг освещение погасло, лишь в окна пробивался слабый лунный свет. Я замедлила шаг, боясь наткнуться на что-нибудь. В

темноте разносился тихий звук чьих-то шагов.

— Кто здесь? Себастьян? Элла?

Шаги прекратились, но и ответа не последовало. Я торопливо прошла вперед, держа наготове вилы. Страх прошёлся морозом по коже. Шаги снова возобновились. Я побежала, но быстро наткнулась на стену. Обернулась, прикасаясь спиной к холодной поверхности, смотрела во мрак, желая увидеть преследователя.

В руке, рассеивая мрак, появились вилы, я зажмурилась, чтобы не ослепнуть от их яркого света. Когда открыла глаза, из горла вырвался немой крик: я была замурована! В небольшой комнате не было ни окон, ни дверей, только холодные кирпичные стены со всех сторон. В агонии касалась каждого кирпича, искала рычаг, который выведет меня наружу, но ничего не находила. Собрала всю магию, что у меня была, и ударила вилами, била раз за разом, но это не дало никакого результата — стены были нерушимы, их защищала магия. Неожиданно они содрогнулись и стали медленно сближаться, грозя расплющить меня насмерть. Чем ближе они были, тем меньше оставалось воздуха. На мои крики о помощи никто не отзывался. Зажав с двух сторон, стены сжимали мое тело. Казалось, это конец...

— Мизриэль, дай руку! — крикнул Себастьян. Он тянулся ко мне в небольшое отверстие в потолке.

С трудом просунув ему ладонь, я почти коснулась его пальцами. Поднявшись на носочки, мне удалось до него дотянуться, и в момент касания вокруг наших рук заплясали золотистые огоньки, растворили смертоносные стены, выпуская меня из тисков.

Лишившись опоры, я обмякла, но мужчина подхватил меня, не дав упасть.

— Как ты меня нашел?

— Магическая ловушка, еще и у меня под носом? Тот, кто это устроил, вряд ли обладает большим умом... У тебя моя счастливая лапка, — он коснулся висевшей на платье сумочки. — Я всегда знаю, где она находится.

— Ах ты, хитрый мошенник! — возмутилась я. — Так ты знал, что её не было у меня в комнате, когда устраивал погром?

— Как и ты, козочка моя.

Возмущенная его обманом, я слезла с его рук.

— Обманщик!

— И эта твоя благодарность за спасение? — искренне удивился.

— Может, ты сам и устроил эту ловушку?

— Если бы я хотел тебя убить, то сделал бы это уже сто тысяч раз.

— Значит, покрываешь того, кто на меня покушается. Как ты сказал: «Магическая ловушка, еще и у тебя под носом»? Не верю, что ты не в курсе происходящего. Уж больно часто ты приходишь мне на выручку.

— Мизриэль... — в наш разговор вклинился посторонний голос.

В конце коридора появилась Сардиния. На ней не было лица, она выглядела помятой и раздавленной, а в блеклых глазах застыл ужас:

— Мизриэль, они забрали Отважного.

Я накапала несколько капель настойки зверобоя в теплый чай Сардинии. Русалка до сих пор не могла прейти в себя после случившегося.

— Неужели какой-то кот стоит того, чтобы так убивались? — Себастьян помог довести русалку в наши комнаты и с любопытством наблюдал за моими действиями.

После того, как я увидела лицо Сардинии, я напрочь забыла, что только что пережила покушение. Себастьяну не понравилась моя столь скорая акклиматизация. Он недовольно посматривал на меня и несколько раз предложил позвать врача, но я учтиво отказывалась. Со мной было все в порядке.

— Он не просто кот. Он дракон и мой жених! И мы собирались убежать с ним отсюда.

Бриер обхватил ладонью щеку, глядя на расстроенную девушку.

— Бедная, вообще рассудком тронулась. Кот-дракон-жених, — удивился ведьмак.

— Изначально он был псом, — решила пресечь насмешки ведьмака над несчастной Сардинией. — А котом его сделала я.

У Бриера поползли глаза на лоб, видимо, он начал сомневаться в здравомыслии нас обеих.

— А ещё он умел говорить. Много вы встречали говорящих собак? — не унималась Сардиния.

— Говорящий, говоришь? Собака? — ведьмак задумался, придерживая рукой за подбородок. — Кто его похитители?

Борясь со слезами, русалка приступила к рассказу:

— Мы встретились после объявления результатов в саду дворца. Мне уже не нужно было участвовать в отборе, и нас ничего не держало. К сожаления, Мизриэль не смогла найти способа, как помочь Отважному, и мы решили, что будем искать выход по-другому. Вместе. Я собрала свои скромные пожитки и пошла к нему на встречу. Видела, что он ждет меня возле скульптуры, похожей на слона, когда легкий ветерок колыхнул мои волосы, и впереди показались золотистые огоньки. Он подняли его в воздух и унесли. Я пыталась их догнать, но не успела. Они были быстрее.

Всхлипком Сардиния закончила свой рассказ.

— Я схожу посмотреть на то место, может, там остались магические следы, — задумчиво сказал Себастьян.

Дверь открылась, вошел Даниэль. Он настороженно осмотрел комнату, задержав взгляд на Бриере.

— Что здесь происходит?

— Отважного похитили, — ответила на его вопрос.

— Моего любимого котика, — изображая наигранную досаду, сказал бес.

— Именно, того, который собака и дракон, — сказал Себастьян.

— Вы что, рассказали ему? — возмутился брат. — Ему нельзя доверять, он прихвостень Крестной Феи и пытался тебя убить!

На лице Себастьяна появилось изумленное выражение.

— Леди де Вьер, а вы ничего не путаете? Или вам корсет отдал весь мозг? — зло сказал брату, но в ответ Даниэль лишь недовольно сощурил глаза, промолчав. — Я пойду искать улики. Не переживай Сардиния, мы найдем твоего возлюбленного.

Бриер вышел из комнаты, под убийственный взгляд Даниэля. Стоило ведьмаку скрыться за дверью, как брат кинулся к нам:

— Зачем вы ему рассказали, он же теперь не отдаст вам Отважного? Он же в сговоре с Крестной Феей!

Я замерла, покрываясь холодным липким потом — Даниэль знал больше, чем говорил. Повернулась к нему и схватила за воротник.

— Ах ты, мерзкий предатель. Ты в сговоре с этой парочкой! — я прижала к стенке рогатого, подставив к его горлу появившиеся вилы. — Признавайся, что знаешь?

— Ничего не знаю, — пошел на попятную бес.

Я больно стукнула его головой о стену. Он вскрикнул.

— Еще раз — и насажу твою голову на спицы. Говори, зачем Отважный нужен им и как ты снюхался с этой парочкой?

— Мизриэль, сестренка, ну ты же знаешь, что я тебя люблю, что бы я ни сделал, это исключительно в целях твоей безопасности...

Подставила вилы к его горлу, и они больно впились в его шею.

— ...Хорошо-хорошо, я все расскажу. Бриер сам нашел меня, сказал, если я буду помогать ему, то он поможет мне вернуть лицензию. Ты же знаешь, как тяжело жить без лицензии, когда особо ничего не умеешь. А это такой доход и магия. У меня же не было магии...

— Зубы мне не заговаривай, — поторопила его.

— Да-да, конечно. Бриер сказал, что если я помогу ему избавиться от всех чертовок в королевстве, он вернет мне лицензию. Вот я и помогал ему. Не скажу, что горжусь своей работой, но действовали мы очень мирно. Почти никто не пострадал.

— Почти...

— А потом ты осталась одна в королевстве, кто может исполнять желания. Мы хотели быстро проверить. У меня долг в пять миллионов, ты должна было отдать свою лицензию. И все! Никто не собирался красть душу русалки или брать тебя в пожизненное рабство. Это была его личная инициатива, если бы я знал, что этот мерзавец с тобой так поступит, я бы ни за что не ввязался в эту авантюру!

— Ах ты, мерзкая гадина! — воскликнула Сардиния. — Как можно так поступать с родным человеком?

— Но я же хотел все исправить! Замуж тебя пристроить и освободить от долга. Этот клещ в тебя так вцепился, что зубами не выдерешь!

— С ним все понятно. Откуда ты знаешь, что им нужен Отважный?

— Один раз я слышал, как Бриер искал говорящую собаку по велению Крестной Феи. Я знаю, что он нужен им для какого-то ритуала.

— Тогда почему ты им о нем сама не рассказала? — спросила Сардиния, не замечая, что Элла говорит о себе в мужском роде.

— А зачем говорить? — догадалась я. — Он смог бы продать Бриеру и Крестной Фее Отважного. Так ведь? Ты хотел выручить за него деньги?!

— Нет, не так, — как можно спокойней ответил Даниэль, — я искренне желал помочь Отважному. К тому же зачем мне его выдавать, если за помощь он обещал мне гору сокровищ? Я коммерчески ставил

на более сильного игрока.

— Что теперь будет? — обхватила голову русалка. — Они проведут с Отважным секретный ритуал. А вдруг они его убьют?

— Не посмеют, я не допущу этого. Но нам всем придется хорошенько постараться, чтобы освободить его и вышвырнуть эту парочку из дворца.

Глава 16

— Миледи, одна из вас станет женой принца. Не стоит огорчаться, проигравшая получит хорошие отступные. Всегда почетно дойти до финала и уступить самой королеве. Так что, я надеюсь, вы с достоинством и без провокаций переживете эти несколько дней, пока Его Высочество окончательно определится с выбором, — Бриер стоял возле кресла Монти, который с интересом рассматривал свои пальцы.

Лусинда, сиявшая, как майская роза, сидела в соседнем кресле. Нас собрали с самого утра после рокового вечера с покушением на мою жизнь и пропажей Отважного.

— О чем может быть речь? Я выиграю честно, — сказала фея.

— Я вообще живое воплощение добродетели, — передразнила мухкрылую, — я никогда не жульничала.

— Принц принял решение, что совместит оглашение своего выбора и свадебную церемонию. Та, чье имя будет названо, в этот же вечер станет его супругой...

Лусинда радостно зааплодировала. Мне захотелось её стукнуть. Хотя они будут идеальной парой: безмозглый принц и глупая напыщенная фея.

— ...Желаю всем удачи! — закончил свою речь ведьмак.

Принц словно очнулся от дремоты, пробубнил невнятное «до свиданья» и юркнул в открытую дверь. За ним спокойным шагом пошел Себастьян.

— Я тоже пойду, — сказала фее, хотя могла ничего не говорить.

— Конечно, Бриер же без тебя заскучает. Побежишь за ним, как собачонка. Я только одного не понимаю, как Монти до сих пор не выгнал тебя с отбора? Даже слепому видно, что у вас с ведьмаком жаркая интрижка.

— Если слепому видно, то он не слепой — а наглый лжец.

Поднялась с места и пошла за Себастьяном. Плевать, что говорят за спиной. Мир не рухнет, если несколько крылатых сплетниц станут перемывать мне кости. Мои жизненные потери уже давно существуют отдельно от мнения толпы.

Я вышла в коридор и пошла в кабинет ведьмака. До сих пор не

укладывалось в голове, что он связан с похищением Отважного. Хотя кого я обманываю, изначально мне все кричали, что Бриер негодяй, а я не хотела верить.

Трижды постучала, и мне ответили:

— Проходи, Мизриэль.

Кроме нас, в кабинете не было никого.

— Зачем пришла? Узнать сумму положенных отступных в случае проигрыша? Боюсь, они не покроют твой долг.

— Что с Отважным? — перешла я к главному.

— Пока ничего неизвестно. — Он лгал. Ведь я знала, что Отважный у Крестной Феи. — Но я продолжаю искать. Нашел небольшой магический след, но никуда не привел.

— А может, ты плохо искал? Может, стоит проверить под юбкой Крестной Феи?

— Единственная юбка, под которую я заглядываю — это твоя. К тому же откуда такие догадки? Вряд ли феям нужны говорящие звери.

С непробиваемым видом он гнул свою линию, изображал полную неосведомленность. Взял со стола несколько листов и начал их просматривать, не обращая на меня внимания.

— Значит, ты не хочешь мне помочь?

— Я помогаю: ищу вашего питомца, спасаю твою жизнь, делаю все, чтобы ты не совершила самую главную ошибку в своей жизни — вышла за Монти. Разве этой помощи мало?

Я ухмыльнулась.

— А я думала, ты прогибаешься под Крестную Фею, проталкиваешь на престол Лусинду и пытаешься уничтожить всю гильдию чертовок в колдовстве. Но с твоих слов — это звучит по-другому, — сделала паузу, — Шутки шутками, Себастьян, но у тебя осталось мало времени, чтобы определиться, за кого ты играешь.

— Никогда не играл, всегда говорил все прямо. Разве я тебя хоть когда-то обманывал?

— Но и правды ты не говорил, — фыркнула в ответ.

— Это потому, что не пришло время, козочка моя.

— Ты, наверное, и ловушку сделал специально, чтобы я не могла прийти на помощь бедному дракону.

В комнате повисла гнетущая тишина, а на лице Себастьяна застыла маска безразличия.

— Думай, как хочешь.

Я замолчала, осознавая, что больше у меня нет вопросов. Все предельно ясно: он в одном лагере, я в другом. Мы противники. Поцелуи, объятия и нежности закончились в тот момент, когда он позарился на Отважного. Теперь мы чужие. Мы враги.

Развернувшись и вышла из кабинета, громко хлопнув дверью.

Шла очень медленно, прислушиваясь к звукам за дверью. Хотелось, чтобы он выбежал за мной, попросил прощения, вернул Отважного, и черт с ним с этим принцем, короной и долгом. Я уже готова была на все лишь бы быть с ним, но жизнь расставила все по своим местам.

Он так и не вышел. Дал мне уйти из его жизни...

— Мизриэль, у нас проблемы! — в комнату вбежал всклокоченный Даниэль.

После утреннего разговора с Себастьяном я не выходила из своих апартаментов, погрузилась в грустные мысли. В районе груди кровоточила большая дыра от украденного негодяем сердца.

— Что-то хуже того, что уже случилось? — не удержалась я от иронии.

— Да! Король начал разлагаться!

Я даже подпрыгнула с места.

— Как? Ты что позволил ему встретиться с призраком?

— Не было никаких призраков, я внимательно следил. Он просто начал разлагаться и все. А еще у него отвалилось ухо.

— Нет-нет, это не может быть! Он же должен быть живым и невредимым. Видимо, что-то пошло не так или кто-то догадался, что контракт был подделкой. Что же теперь будет...

Даниэль подошел ко мне, взял за плечи и сильно тряхнул:

— Мизриэль, возьми себя в руки! Сейчас не время поддаваться панике! Я с тобой! Ты должна помочь королю. Если надо, мы будем собирать его по частям!

Его встряска отрезвила.

— Хорошо, где он? Мне нужно не него посмотреть.

Он взял меня за руку, и как можно спокойней мы вышли в коридоры дворца, стараясь не привлекать к себе внимание. Но даже так я чувствовала, что все на нас смотрят с подозрением, будто догадались о

нашей проделке.

В рабочем кабинете король сидел за столом, склонив голову на руки, и с печалью смотрел на лежавшее на столе ухо.

— Ричард, дорогой, не расстраивайся, я привела помощь.

Король безразлично посмотрел на меня и вернулся к страданиям над потерянным органом.

— Я думал, ты лекаря приведешь.

— Мизриэль — волшебница, она все исправит.

Я подошла к королю, оглядывая его голову. К счастью крови не было, ухо и вовсе казалось неживым, а сделанным из глины, да и сам король не испытывал физических мук. А это означало самое плохое.

— Я переговорю с кузиной за дверью.

Монарх безразлично махнул рукой. Схватила Даниэля и вывела за дверь.

— Тело начинает отторгать ткань. Скоро он превратится в ходячий скелет. Ты проворонил призрака.

— Да не было его. Разве что он ему во сне приснился. К нему вообще сегодня никто не приходил, кроме Амалии... Может, это она его околдовала? Скелеты же чувствуют своих, вот и шепнула заклинание, чтобы он быстрее скукожился.

— Амалия не могла этого сделать. Она скелет, а не волшебница-заклинательница!

— Значит, я все-таки проворонил призрака, — Даниэль с силой ударил себя по голове. — Что будем делать?

— Склеивать! А что нам остается? И надеяться, что он не рассыплется до свадьбы.

— На клей?

— Есть другие идеи?

Я раскрыла ладонь и тихонько прошептала заклятье. В ней материализовался небольшой флакон, похожий на футляр для духов.

— Вот возьми, — сучила ему в руки бутылочку, — собирай своего будущего мужа по частям! Только осторожней, сам к нему не приклейся!

— Я? — изумленно уставился на меня бес.

— Ты меня заставил оформить контракт прошлым числом — тебе и приклеивать!

Оставила брата одного с его проблемой и пошла искать Сардинию.

Я не видела ее самого с утра, но уверена, что без Отважного она не покинет дворец. Маленький поисковой огонек привел меня в сад. По рассказам русалки, я догадалась, что это то место, откуда пропал Отважный.

— Как я буду без него? Мизриэль, мы должны вернуть Отважного, — даже не поворачиваясь, она почувствовала мое присутствие.

— Я знаю, как это сделать, — ее большие зеленые глаза были полны надежды, — мы обличим всем мерзавцев одним махом, но мне понадобится твоя помощь.

— Я готова на все!

— Это может быть опасно.

— Мне все равно. Без него я не выживу.

Я подошла к ней и обняла. Даже не знаю, кому из нас объятья были нужны больше.

— Спасибо, — сказала русалке.

— За что? Я же ничего не сделала.

— Сделала. Мне нужна поддержка еще одного человека, и мы сможем прижучить их всех. А ты не хандри, скоро все станет на свои места. Я обещаю!

На лице Сардинии засияла улыбка. Я по-доброму щипнула её за щеку, и та засмеялась. И хоть в её компании даже мои страдания уходили на задний план, я была вынуждена уйти.

Когда Себастьян отказался отдать Отважного, я стала думать, как бы выудить несчастного из лап этой парочки. Решение пришло само собой: лицензия и отбор!

Чтобы найти Крестную Фею одного магического огонька недостаточно — на магию фей не действует сила бесовок. При мысли об этом вспомнились кирпичные стены магической ловушки, и как я со всей силы пыталась пробиться сквозь них. Ничего не получалось, ведь к этому приложила руку одна влиятельная мухокрылая.

Пришлось по старинке искать секретаря феи и идти в указанном направлении. Стоило мне дойти до нужного кабинета, как мне сообщали, что Крестная Фея ушла в другой. После нескольких часов ожидания под дверями, блужданиям из одного конца дворца в другой, я, наконец, застала ее.

Пышная женщина в возрасте в парике расселась на софе в

апартаментах, которые служили ей комнатой отдыха. Весь интерьер отражал ее вкус и пристрастие: повсюду были статуэтки маленьких фей, на висящих на стене тарелках изображены сказочные героини, а в самом центре — огромный портрет Крестной Феи почти от пола до потолка.

— Ты меня искала, чертовка? — спросила бесцеремонно.

— Искала, — присела в кресло напротив феи. — Я пришла из-за вашего предложения.

— Поняла, что проиграла, и решила хоть денег подзаработать напоследок? Похвально. Но вот мне уже неинтересна эта сделка. Все, что я хотела, у меня уже есть.

— Если вам не надо, то придется мне быть королевой. А вы сильно не расслаивайтесь, можете уже потихоньку собирать вещички, — я поднялась и стала осматривать помещение, — в этой комнате мы сделаем общественную столовую для бездомных. Поставим столы, установим лавки, — я подошла к портрету фее, — а его оставим. Пусть бездомные едят грязными руками хлеб и похлебку и смотрят на картину. Радуются.

— Ты ведь не победишь, — прозвучало больше как вопрос, чем утверждение.

— Выиграю. Мне Монти сам это сказал, а еще что с моей помощи вышвырнет вас с Бриером из дворца.

— Врешь. У него не хватит на это мозгов.

— У него же их хватило протолкнуть меня до финала. Я знаю, что он попросит короля о магической защите. И эту защиту будет обеспечивать другой ведьмак. Вам не удастся ему помешать. Так что скоро эти стены увидят не статуэтки с крылышками, а бородатые лица и потрепанные лохмотья. Хотя это даже к лучшему — наконец-то они послужат хоть для какой-то пользы.

Лицо феи побледнело, и я поняла, что попала в яблочко.

— Хорошо. Я сейчас же выпишу тебе чек, но получишь ты его только после объявления победительницы.

— Я забыла сказать, Крестная Фея. У меня тоже поменялись условия. Мне уже не нужны деньги.

— А что же ты тогда хочешь?

— Отважного.

— Кого? — непонимающего уставилась на меня мухоткрылая.

— Говорящего дракона-пса-кота. Зверя, которого вы вчера

похитили, когда я выбиралась из магической ловушки.

— Не знаю о таком.

— Тогда до встречи на моей свадьбе с Монти.

Я пошла к двери, прекращая наш диалог. У меня не было желания доказывать очевидные истины. Волшебница мешкала, но заговорила раньше, чем я успела взяться за дверную ручку.

— Хорошо, я отдам тебе пса... на тех же условиях.

— Но перед тем как я откажусь от престола, я должна поговорить с ним, чтобы убедиться, что вы меня не обманываете и не провели какой-нибудь мерзкий фейский ритуал.

Глаза Крестной Феи зло сверкали, но выбора у нее не было.

— Хорошо, договорились.

Утро рокового дня Даниэль провел в делах. Бес поднялся с самого утра и, пока дворец еще спал, пошел в тронный зал. С вечера здесь уже стояла сцена, на которой и произойдет торжество. Он обошел помещение по периметру и спрятал четыре заговоренных мешочка в углах так, что их не было видно. Затем провел подобную манипуляцию с одной из беседок в саду. Довольный проделанной работой, уже собрался в свои апартаменты, но в одном из коридоров дворца ему перегородил дорогу Себастьян Бриер.

— Леди, что вас заставило подняться в такую рань? — спросил с иронией ведьмак.

— Приличные женщины не разговаривают с негодяями. — Бес бесцеремонно прошел мимо мужчины.

— Стой-стой-стой, — Бриер остановил Даниэля, схватив его за руку, — что задумала твоя сестра?

— Ничего хорошего... — презрительно посмотрел на ведьмака, — ...для тебя точно.

— Крестная Фея сказала, что Мизриэль согласилась взять деньги.

— Деньги? — переспросил бес. — Ах да, точно, пять миллионов.

— Это хорошо. Единственный раз она приняла верное решение.

Даниэль фыркнул и пошел в свои комнаты. В апартаментах его уже ждала Сардиния и Мизриэль.

— Как тебе мое платье? — обратилась Мизриэль к брату, покрутилась вокруг себя. — Правда красивое? Твое свадебное платье, Элла, тоже красивое. Его принесла камеристка. Оно в несколько раз

превосходит твои обычные наряды ...

— Стоимостью, — иронично закончила русалка. — Элла после церемонии срежет с него весь жемчуг и драгоценные камни и сдаст в ломбард.

— Нет-нет, миледи, так дело не пойдет! Давайте соберемся и будем думать об Отважном, а не о рюшах и платьях, — перевел тему разговора бес.

— С Отважным все в порядке, мы встречалась с Крёстной Феей, она ждет только объявление результата отбора, чтобы отпустить его, — сообщила Мизриэль.

В дверь постучали, и один из придворных слуг предупредил, что скоро начнется праздник.

— А ты переодеваться в свадебный наряд не будешь? — спросила Сардиния Даниэля.

— Нет, конечно! Иначе все увидят мое платье раньше, чем начнется церемония! — ужаснулся бес.

— Пойдемте, уже пора, — позвала Мизриэль и пошла к двери.

Они торопливо прошли к дверям тронного зала, за которыми собралось чуть ли не все королевство.

К этому времени сцену уже украсили серебристыми лентами, хрустальными цветами с бриллиантами и переплетением цепочек из белого золота. Возле нее расставили несколько рядов стульев, обтянутых красной тканью с позолоченными завитками, на каждом лежала табличка с именем гостя. Тем, кто не попал в список приглашенных, отвели место за ограждением, где уже началось столпотворение.

Заиграли фанфары, привлекая всеобщее внимание к сцене. Повисла тишина.

— Его Величество — король Ричард, и Его Высочество — наследный принц Монти! — объявил глашатай.

Монарх с сыном вышли на сцену и со всей торжественностью стали поздравлять участниц отбора и своих подданных. За кулисами, в ожидании, когда их позовут, переминались с ноги на ногу фея и чертовка.

— Мизриэль, не огорчайся, когда проиграешь, с тобой останется Бриер. А мне придется терпеть глупого Монти всю жизнь. Надеюсь, корона компенсирует мои страдания.

— Выбор Монти покажет, — сказала чертовка.

И под шумные аплодисменты девушек позвали на сцену. Они предстали перед народом, который встретил их волной восхищенных вздохов. Финалистки улыбались, словно и не было между ними конкуренции, и не их судьба решается.

Принц сделал шаг вперед, достал из кармана скомканный клочок бумаги и стал читать написанное вслух. Мизриэль посмотрела на первые ряды. Помимо послов и советников, рядом с главным ведьмаком королевства сидела Крестная Фея. У нее были сведены брови, и она, пожалуй, даже больше конкурсанток ждала решения принца. Под стулом в клетке сидел заточенный Отважный. Взгляды Мизриэль и феи встретились.

Бриер следил за Мизриэль, не отрывая взгляда, но она даже не взглянула на ведьмака. Сардиния сидела на третьем ряду у самого прохода. Её взгляд бегал от сцены к Крестной Фее. По оговоренным условиям, в момент, когда Мизриэль откажется выйти замуж за принца, фея должна отпустить Отважного.

— ...и я принял решение, моей избранницей станет Мизриэль де Вьер, — наконец, объявил принц. Крестная Фея ахнула, Себастьян сжал в руках трость. Монти повернулся к чертовке: — Мизриэль де Вьер, ты выйдешь за меня замуж? — становясь на одно колено, он достал из кармана кольцо.

Лусинда поникла.

— Ваше Высочество... — девушка посмотрела на Крестную Фею. Фея нехотя открыла клетку, выпуская на свободу собаку. Отважный побежал к Сардинии, прыгнул ей на руки, и они опрометью выбежали из зала... — Я должна отказаться. К сожалению, я не подхожу вам на роль жены. Уверена, Лусинда де Вешт будет лучшей королевой. Простите...

Чертовка ушла со сцены, оставляя озадаченного принца. Даже не поднимаясь, он повернулся к другой девушке и произнес:

— Лусинда де Вешт, ты выйдешь за меня замуж?

— Я согласна!

Фея обрадовалась, словно ей первой предложили. Без ума от счастья схватила кольцо и надела на палец, взяла под руку поднявшегося жениха, и они подошли к свадебной арке, возле которой их уже ожидал священник, чтобы начать свадебную церемонию.

Себастьян Бриер поднялся с места и пошел за проигравшей участницей отбора. Стоило ему скрыться за дверью, Крестная Фея тоже покинула свое место, но искала она не Мизриэль, а свою сбежавшую зверюшку.

— Сардиния, отпусти меня на землю, я могу сам идти. Тебе же тяжело, — попытлся прыгнуть с рук Отважный.

— Нельзя. Крестная Фея захочет тебя вернуть обратно. А в моих руках ты скрыт от ее магии.

Мы выскочили из дворца. Как бы я ни старалась не показываться на глаза прислуге, все равно находились случайные свидетели нашего бегства.

— Значит, нужно уходить как можно дальше отсюда. Выход в другой стороне!

— Я знаю. Не мешай мне думать.

Я судорожно вспоминала все пути, которыми можно быстро добраться до сада. Завернув за угол, юркнула во внутренний двор, ведущий в нужном направлении. Крестной Феи не было, но я чувствовала, что она ищет нас. Наконец, впереди появилась беседка, увитая декоративным виноградом. Мы зашли внутрь, и я опустила животное на землю, осматриваясь по сторонам

— Почему мы здесь? Нужно бежать, Сардиния? Чего мы ждем?

Я молчала, не отрывая взгляда от горизонта.

— Жду гостью, — сказала тихо и тут же в нескольких шагах от нас появилась фигура с крылышками.

— Я рада, что у вас хватило ума не бежать за территорию дворца, — произнесла Крестная Фея. — Отдайте мне Собаку, и я обещаю, что не трону тебя.

На кончиках её пальцев магическая сила искрила, как фейерверки.

— А если не отдам?

— Сардиния, не стоит рисковать ради меня жизнью. Я был счастлив, что нам довелось еще раз увидеться, — произнес Отважный. Захотелось его стукнуть.

— Заберу его силой... — угрожала фея.

— И заколдуете так же, как околдовали Монти, превратив в глупую марионетку?

Фея рассмеялась.

— Ты ничего не понимаешь. Но если это тебя убедит, то да, я сделаю так, что ты навсегда останешься такой же, как и этот ничтожный мальчишка. Он слишком активно приступил к своим обязанностям на престоле и хотел отодвинуть меня от дел. Теперь ему это не интересно. — Она хлопнула в ладоши, и возле нее появилась клетка, из которой Отважного благополучно выпустили несколько минут назад. — Иди на свое место, или твоей подружке не поздоровится!

— Не двигайся, — прошептала Отважному, и он подчинился.

— Ах ты, безмозглая рыба!

Облако из блестящих частиц полетело в мою сторону. В руках тут же появились вилы, которыми я с легкостью отогнала магию феи. Противница остолбенела, не понимая, что происходит.

— Сардиния? — уставился на меня Отважный.

— Нет!

Поток магии поднялся с пола и спиралью обвил меня, возвращая привычный образ. Я даже соскучилась по рожкам и хвостик, настолько непривычно было в образе русалки.

— Мизриэль, твои фокусы вряд ли помогут.

— Думаете, Крестная Фея? А хотите, я вам еще один покажу?

Древком ударила об землю, и вибрация стала сотрясать стены. Волшебная ловушка, в которой мы находились с Крестной Феей, растворялась, и сквозь иллюзию стала просачиваться реальность. Мы стояли в центре сцены, за спиной свадебный алтарь и перепуганные молодожены. Впереди подданные, главы гильдий, послы, советники. И все они слышали, как фея призналась, что околдовала принца.

— Это обман! Она все лжет! Стража! — крикнула со сцены Крестная Фея.

— Правильно! — сказал Ричард. — Взять ее под стражу!

На сцену вбежала стража и надела на нее кандалы. Фея попыталась отбиться от них магией. Помощь пришла неожиданно в лице Себастьяна — он поместил фею в волшебный пузырь, заблокировавший ее силы. Фея кричала и пыталась сквозь него продрасться, но плотные стенки не пускали. Охране пришлось катить волшебницу до темницы.

— Сардиния! — радостно крикнул Отважный и побежал к сидевшей в зале девушке.

Русалка в моем обличье побежала ему навстречу, на ходу превращаясь в себя.

— Отважный!

На бегу пес запрыгнул на руки девушке, и она закружилась с ним, что-то шепча. Я с трудом расслышала имя «Монти». Взрыв магической пыли окутал пару, скрывая их от глаз окружающих. Когда пылинки осели на землю, рядом с Сардинией стоял принц. Он словно очнулся ото сна, непонимающе осматривая окружающих.

— Я думал, я — дракон...

Вторая вспышка — и ложный принц превратился в черно-белую собаку. Лусинда ошарашено смотрела на метаморфозу:

— Так я что, не за принца вышла замуж, а за собаку?

Собака лишь радостно лаяла и виляла хвостом. Фея недовольно попятилась, вызывая всеобщий смех. И пока все внимание было обращено на сцену, я увидела, как один шустрый бес скрылся из зала. Незаметно для всех Элла де Вьер исчезла из наших жизней.

— Отец! — кинулся Монти к королю.

Он обнял старика, который, казалось, совсем был не удивлен.

— Монти, я так долго ждал, когда ты вернешься!

— Отец, у меня плохие новости... Ты — мертв.

Король озадачено почесал голову.

— Ты знаешь, сынок, я подозревал. Особенно когда Элла израсходовала весь клей, прикрепляя мне отвалившуюся ногу. Кстати, где она? Я хочу вас познакомить. Такая прелестная женщина...

Я подошла к монархам.

— К сожалению, моей кухне пришлось уйти, но она передала вам письмо.

Король встревожено открыл послание.

«Дорогой Ричард,

мне очень жаль, что ты читаешь это. Я ухожу от тебя. Я поняла, что смерть — это не конец, а только начало. Возможно, мой усопший муж где-то бродит на этом свете, как скелет, в поисках меня. А если и нет, то я все равно не могу связать себя узами драка с другим. Я себе этого не прощу. Прости меня.

Это я виновата в твоей смерти и стала той чертовкой, которая обрекла тебя на жизнь после нее. Теперь ты скелет, и это тоже на моей совести. Не вини Мизриэль, она пошла мне на уступки, чтобы помочь хорошему человеку. Ты очень хороший, добрый и светлый.

И я уверена, ты еще найдешь свое счастье. Не ищи меня!

Твоя Элла!»

Мне стало жаль короля.

— Ваше Величество, простите за дерзость, но мне интересно, когда вы успели встретиться с призраком бывшей жены?

— Призраком жены? — непонимающе переспросил король.

Словно из-под земли возле меня появилась Амалия Росси — выбывшая участница отбора.

— Так не было же призрака.

— Не может этого быть! По контракту только выполнение желание может стать причиной превращение умершего в скелет.

— Не было, душенька. Ведь королева тоже отбывает свой долг за желание в образе скелета.

И хоть вокруг нас было много людей, показалось, что повисла кристально чистая тишина.

— Дорогая... Это ты? — спросил король Амалию.

— Да, Ричард.

Он робко пошел к ней и обнял за костяные плечи.

— Теперь, я тебя никуда не отпущу.

Все с умилением следили за воссоединением умершей королевской четы. А я не удержалась от комментария:

— Всегда говорила, что принцессами просто так не становятся!

Эпилог

Приятно получить официальное приглашение на ужин во дворце. Прошло около недели после случившегося скандала, но у меня все еще были некоторые вопросы. Я надеялась, что Сардиния, обжившись при дворе, разузнала некоторые детали.

Меня волновала судьба Себастьяна. После разоблачения Крестной Феи я его ни разу не видела. Хотя может это к добру — не нужно возвращать ему пять миллионов. К тому же я планировала наладить кое-какие связи. Руководство Подземного царства стало пристально рассматривать мою деятельность. Проверяющий должен приехать уже завтра.

История с пропажей души Сардиния дошла до верхов, а подделка контракта прошлым числом стала последней каплей в лавине нахлынувших проблем. После переговоров всех сторон было решено вернуть душу Сардинии в обмен на то, что король Ричард откажется от претензий по своему контракту.

Вздыхнула. Камеристка помогла надеть праздничное платье и сделала мне элегантную прическу. Я покрутилась возле зеркала — как же хорошо вернуться в свой дом! После пропажи Себастьяна мне вернули документы и права на собственность.

Местные сплетники поговаривали, что его посадили в тюрьму, как и Крестную Фею. Мне не хотелось в это верить, но все было не в его пользу...

Лодка подплыла к каналу возле дома. На небе растекался багрово-красный закат. Я прибыла ко дворцу, огибая площадь, и шла мимо бастующих скелетов. Это неугомонные борцы опять отстаивали чьи-то права: то ли бурундуков, то ли белок. Главное, что они находили, чем заняться. Поддержки у них прибавилось после того, как король Ричард вступил в их ряды.

У входа в здание меня встретил придворный слуга в нарядной ливрее и проводил на небольшую веранду, где собрались уже знакомые лица. Возле накрытого стола прохаживалась Сардиния и Монти. Они были так увлечены друг другом, что заметили мое присутствие лишь

после того, как меня представил глашатай. За мной в комнату зашел король Ричард под руку с королевой. Вся кожа и живые такни с него сошли, и он походил на обыкновенный скелет, как и те, что бастовали под стенами дворца. Разве что корона выдавала в нем монаршую особу.

Я с грустью осознала, что стульев за столом только пять. Значит, все присутствующие уже в сборе, и Себастьян не придёт.

После официального приветствия мы заняли свои места, лакеи подавали горячие блюда.

— Как, после всего случившегося поживаете, Мизриэль? — спросил Монти.

— Немного донимают проверки, — я постаралась скрыть дикий испуг от предстоящего визита ревизора, — но заказов стало больше. Лицензию пока у меня не забрали, еще решают, как со мной поступить.

— Очень жаль, что вы пострадали, — сказала Амалия, которую жизни звали Женевьевой, — вы столько хорошего сделали для всех, и теперь вынуждены нести незаслуженное наказание. Я считаю, это несправедливо!

— Полностью согласен, дорогая! — поддакивал ей Ричард. — Я предложу голове гильдии, и мы устроим протест в вашу защиту.

— Нет-нет, не надо, — запротестовала я. Сомневаюсь, что это облегчит мою участь. — Уверена, скоро все разрешится, и с меня снимут все обвинения.

— Как хотите, но если нужна наша помощь, то мы всегда к вашим услугам, — поддержал меня скелет.

— Лучше о себе расскажите, — я посмотрела на русалку и поняла, что жутко по ней соскучилась.

— Завтра будет свадьба, — сказал Сардиния и как-то странно посмотрела на Монти. — В кругу близких. Мы не хотим помпезности.

— Да, понимаю. Я бы сама так же праздновала, особенно после отбора. Рада за вас!

— Ты в числе приглашенных.

— Спасибо, обязательно приду.

Слуги забрали опустевшие тарелки и поставили перед каждым ароматный фруктовый щербет.

— Ваше Величество, так что же случилось с Себастьяном Бриером? Его посадили в тюрьму?

— Что вы, Мизриэль, нет, конечно! Он нам так сильно помог, я не

знаю, как бы я продержался без его поддержки все это время. Около года назад я понял, что мой сын сильно изменился. Он стал нелюдим, у него появились звериные повадки и аномалии в поведении. Поверьте, тот Монти, с которым вы познакомились, уже многому научился и хоть как-то походил на человека. В первое время я не знал, за что хвататься. Я сразу заподозрил неладное и стал искать виновников. Подозрение пало на Крестную Фею. В этот период они сильно ругались с принцем, и он даже грозился вышвырнуть её из дворца. Но доказательств у меня не было. Тогда мне посоветовали Себастьяна, как очень хорошего сыскающего и человека, который может решить мою проблему. После первого же взгляда на преображенного Монти Себастьян сказал, что нужно искать оригинал. Без него нам не вернуть принца. И единственной, кто знал, где он находится, была Крестная Фея. Поэтому ему пришлось втереться к ней в доверие и выполнять все поручения. Дело пошло бы быстрее, но хитрая фея стрела ему память и выпустила на свободу, внушив, что он дракон, а не принц. Держи она его в заточении, мы быстрее вернули Монти. Что произошло далее, я думаю, вы уже догадались: отбор невест, Крестная Фея со своими интригами, и настоящий принц, который случайно нашелся в образе кота. Конечно, здесь велика и ваша заслуга. Вы так мастерски обвели фею вокруг пальца, мы бы еще долго доказывали ее вину. Здесь вам отдельное спасибо, Мизриэль...

— А потом? Что случилось с Себастьяном? Куда он пропал?

— Мы не знаем. Он выполнил свою работу и просто исчез. Мы сами его ищем и не можем найти.

Скрывая свое огорчение, я приступила к щербету и больше не спрашивала о судьбе ведьмака. Остаток вечер прошел в дружеских беседах. Только когда я уходила, король тихонечко подозвал меня в сторону и спросил о судьбе Эллы. Я ответила, что ничего не знаю, но пообещала сообщить, если что-то прояснится. Даниэль и Элла пропали в тот же вечер.

Когда я добралась домой, было уже темно. Изнутри меня пожирала досада, ведь я оттолкнула Себастьяна, обвинила его в том, что он связан с Крестной Феей. И теперь он ушел и никогда не вернется.

Мистер Джонс встретил меня у входа в гильдию. По всклокоченному виду черта-коротышки я поняла, что ревизор уже на

месте. Надеюсь, он не сильно меня задержит, я все же еще хотела побывать на свадьбе Сардинии и Монти. Надеюсь, он меня отпустит...

— Мизриэль, как же ты долго! Проверяющий уже торчит здесь полчаса. Я уже не знал, чем его развлечь... — запричитал глава гильдии бесов, вытирая пот со лба.

После вчерашних новостей о Себастьяне весть о каком-то важном бесе из Подземного царства меня уже не пугала.

— Не беспокойтесь, мистер Джонс, уверена, мы с ним поладим.

— Он у меня в кабинете, — бесцветно прошептал начальник.

Я поднялась по деревянной лестнице и без стука вошла внутрь. За столом сидел черт, читающий газету. Лица его я не видела, его рога были хорошо видны из-за раскрытой прессы.

— Мизриэль де Вьер, к вашим услугам, — я заняла стул напротив него.

— Рад познакомиться, — сказал знакомый голос и убрал газету в сторону, — Себастьян де Анер.

Передо мной сидел Бриер, только с рогами и небольшой бородкой. Я попыталась сделать серьезный вид, но в его глазах видела нескрываемую иронию.

— А мы раньше с вами не встречались? У вас очень знакомое лицо.

— Сомневаюсь. Если бы мы хоть раз с вами пересеклись, вы бы меня не забыли... козочка моя.

— Значит, я обозналась.

Уверена — это Бриер, и только сейчас он показал своё истинное обличье!

— Что касается вашего дела, Мизриэль... Я просмотрел все доклады и скажу — у вас впечатляющий послушной список: поделка документов, халатное исполнение желаний, использование магии в личных целях. Это все грозит вам очень большими проблемами.

— Я раскаиваюсь в содеянном, — ответила с насмешкой.

Себастьян промолчал, просматривая какие-то бумаги.

— У вас еще долг пять миллионов.

От возмущения я подскочила со стула, облокотилась на стол, нависая над рогатым.

— Нет у меня долга!

— А я говорю — есть!

— И кому, интересно, его возвращать: вам, Анер, или сбежавшему

Бриеру?

Себастьян поднялся, смотря мне в глаза. Нас разделяли всего пара сантиметров.

— Кому пожелаете, козочка моя. Но я так понимаю, при себе у вас денег нет?

— Нет, — зло прошептала.

— Тогда я вынужден надеть на вас оковы и проводить к месту отбывания срока.

Фыркнула, не веря в его слова, но на мгновение мне стало не по себе.

— Только попробуй, и тебе не поздоровится!

На лице Себастьяна появилась хитрая ухмылка. Он щелкнул пальцами, и вокруг моей левой руки собралась энергия, околдовывая кисть. Я ахнула — на безымянном пальце красовалось кольцо с большим бриллиантом.

— Это были оковы...

Себастьян хлопнул в ладоши, и мы переместились в другое место. От контраста с темнотой кабинета я зажмурилась в залитом светом помещении. Открыв глаза, потеряла дар речи: мы стояли на небольшой поляне. Возле нас священник и свадебная арка. Я обернулась — на меня смотрели все мои близкие люди: Сардиния и вся королевская чета, Даниэль и подруги.

— А это место отбывания пожизненного срока, — догадалась я.

— Я бы сказал, врата в это дьявольское место, — подтвердил догадку Себастьян.

На нем был нарядный костюм, и я только заметила, что и мое платье преобразилось. Оно стало белоснежно-белом, свадебным.

— Мизриэль де Вьер, возьмете ли вы мужа Себастьяна де Анера?

Сходу сразил меня священник вопросом. Я растерялась:

— Я не знаю никакого мистера Анера... — У служителя удивленно вытянулось лицо, и он уставился на Себастьяна. — За Бриера, может быть, и вышла, а этого беса я не знаю.

— Продолжайте. Она согласна, — поторопил его Себастьян. — У нее долг в пять миллионов, ее вообще можно было не спрашивать.

Я обиженно пихнула его в плечо. Вот же наглец! Наша перепалка развеселила присутствующих.

— А вы, Себастьян де Анер, готовы взять в жены Мизриэль де

Вьер?

— Я согласен!

— Я бы не стала торопиться с принятием решения, — слышался за спиной голос Даниэля. Брат был одет в мужской наряд и производил приятное впечатление.

Не обращая внимания на царившее веселье, священник продолжил:

— Мизриэль де Вьер и Себастьян де Анер, объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловать супругу.

Я повернулась с Себастьяну, он уже хотел меня поцеловать, но я остановила его своими словами:

— Ты же понимаешь, что я вышла за тебя из-за денег? — подтрунила над ним.

— Лжешь. Ты могла отказаться.

— Конечно, лгу... Люблю тебя, Себастьян.

— И я тебя люблю, козочка моя.

Он жадно обнял меня, и мы слились в сладостном поцелуе.

— Даниэль, вы ведь брат Мизриэль? А мы раньше нигде не встречались? — раздался тихий голос короля Ричарда

— Нет, Ваше Величество...

notes

Примечания

Шатлен — аксессуар в виде цепочки с зажимом, к которой крепятся в виде подвесок различные функциональные предметы: ключи, кошелёк, карманные часы, ножницы, печати.